

Калинина Н.С.

Наталья Сергеевна Калинина –
референт директоров гостиницы «Украина»:
Ивана Сергеевича Моторина, Михаила
Георгиевича Китина, генеральных
директоров Бориса Зиновьевича Винниченко,
Александра Сергеевича Бочурова.
Штатный сотрудник гостиницы
с 1974 года.

День Конституции СССР 5 декабря
1974 года я ознаменовала приездом в Москву.
Из Великих Лук поезд прибыл в столицу рано
утром еще темно и холодно.
С чемоданом в одной руке и раскладушкой
в другой я с трудом выбралась из вагона
на тускло освещенный перрон
Рижского вокзала.

– Мне в гостиницу «Украина»,
по Гиляровского и Садовому кольцу –
совершенно не представляя, о чем говорю,
я процитировала таксисту самый короткий
маршрут, рекомендованный подругой,
к которой приехала. В кармане рубль
пятьдесят, в том числе двадцать копеек
чаевых.

ISBN 978-5-905-003-01-1

9 785905 003011

**Вспоминая
о настоящем...**

Н.С. Калинина. «Вспоминая о настоящем...»

Н.С. Калинина

Вспоминая о настоящем...

Москва, 2011

УДК 141.339
ББК 86.41
Ч 43

В оформлении использованы рисунки, чертежи, фотографии Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева, личных архивов Н.Н. Кружкова, Н.С. Калининой и др.

Калинина Н.С.

Ч 43 Вспоминая о настоящем / Н.С. Калинина. – М.:
ООО «Огниво», 2010. – 196 с.
ISBN 978-5-905003-01-1

Автор книги «Вспоминая о настоящем...» изобразила «живые картинки» Москвы 1970–1990-х и гораздо более поздних годов.

УДК 141.339
ББК 86.41

ISBN 978-5-905003-01-1

© ООО «Огниво»

В «Украину» с раскладушкой

День Конституции СССР 5 декабря 1974 года я ознаменовала приездом в Москву. Из Великих Лук поезд прибыл в столицу рано утром. Еще темно и холодно. С чемоданом в одной руке и раскладушкой в другой я с трудом выбралась из вагона на тускло освещенный перрон Рижского вокзала.

– Мне в гостиницу «Украина». По Гиляровского и Садовому кольцу. – Совершенно не представляя, о чем говорю, я процитировала таксисту самый короткий маршрут, рекомендованный подругой, к которой приехала. В кармане приготовлены рубль пятьдесят, включая двадцать копеек чаевых.

– В «Украину» теперь только с раскладушками принимают? – ухмыльнулся усатый дядька, подхватывая мои пожитки.

– Нет, мне в жилой дом, в крыло, которое выходит на Кутузовский. – Мои слова прозвучали как пароль.

По узкой длинной улице мы выехали на еще безлюдное Садовое кольцо. За окном проплывал заснеженный город, в котором я не усмотрела признаков столицы, знакомой по фильмам: ни тебе Красной площади, ни Большого театра, ни Библиотеки имени Ленина, возле которой Фаина Раневская в «Подкидыше» пыталась извлечь мелодию из горна.

– Ну, вот твоя «Украина». – Водитель, притормозив, свернул с Садового кольца, и на меня стремительно надвинулся силуэт огромного здания со шпилем и башенками.

Вид сказочной громады вызвал у меня щенячий восторг. А следом – восхищение от просторного холла в подъезде, массивного лифта и квартиры с дубовым паркетом и высокими потолками с лепниной...

Не строя грандиозных планов и не возлагая больших надежд на будущее, я оказалась в Москве. А у моей подруги, к которой я приехала, цель была – окончить МГУ. Не пройдя по конкурсу, она не заторопилась домой, а поступила на вечерние подготовительные курсы и уже на следующий год осуществила свою мечту. Правда, нужно было где-то проживать и на жизнь зарабатывать. Тогда с работой дворником ей помогли университетские знакомые.

Москву тех лет скребли зимой и мели летом будущие филологи, философы, физики, а также, судя по воспоминаниям некоторых «звезд» сегодня, артисты и журналисты, набираясь творческого материала. В отличие от арбатских дворничих и коммуналок на Пречистенке, под обслугу в «Украине» выделили женское общежитие, которое с годами расселили, и несколько служебных квартир. Одну из таковых позднее закрепили и за мной.

Мой приезд в Москву был, скорее, бегством от замужества, нежели стремлением достичь образовательных высот. Подслушанный мною разговор матери с соседкой про «перспективного» жениха с домом в деревне и двумя тысячами на сберкнижке, которого я и в глаза не видела, прозвучал для моего тогда 20-летнего сознания приговором без всякой надежды на светлое будущее. На меня пожизненным рабством повеяло. В голове мелькнула мысль: «Нет нужды в чужих домах и деньгах, у меня все свое будет».

Так созрело решение начать самостоятельную жизнь. И под предлогом «подготовительных курсов» (хотя прием уже закончился), с сомнительным родительским благословением: «Съезди, прокатись, профукай денежки – все равно ведь не поступишь» – я спешно начала готовиться к отъезду. Молода, свободна была, а родительские запреты и собственный романтизм привели к бурному развитию событий, превратив мои сборы в авантюру.

Пополнила я, в общем, ряды столичных дворников-студентов.

«Светлое дворничество» – так назову тот период – ни в какое сравнение не идет с унижительным и обидным ярлыком «ЛИМИТА», появившимся двадцать лет спустя после выхода одноименного фильма. Незапятнанность будущих кадров серьезные органы, перед тем как дать добро на временную прописку в Москве, тщательно проверяли. Продление прописки напрямую зависело от трудовых успехов и морального облика соискателя. Соблазнов для провинциалок в Москве всегда много, но мне советское воспитание и чувство самосохранения не позволили сбиться с намеченного пути. Нам, молодым, хотелось везде поспеть и увидеть все самое интересное.

Поразительно, сколько вмещало «свободное от основной работы время»! Летом, например, она занимала только утренние часы. Лучшим способом узнать сердце столицы с билетом за 4 копейки стал для нас троллейбус №2, чей маршрут мало изменился до сего дня: от гостиницы «Украина», по Калининскому проспекту (ныне Новому Арбату), через Манежную площадь и площадь Дзержинского (ныне Лубянку) вниз к площади Ногина (ныне Славянской) и обратно по Москворецкой и Кремлёвской набережным.

Жизнь наша не ограничивалась лишь работой, но находилась под пристальным вниманием руководства гостиницы, даже некоторые жильцы нас опекали. **Татьяна Ивановна Зимницкая**, проживавшая в нашем подъезде несколькими этажами выше, взяла над нами шефство. Как-то зимним вечером пригласила к себе на чай. По обстановке и убранству ее квартира оказалась похожей на те, что мы не раз видели в фильмах про Москву, и нам показалось, что мы бывали у нее не раз.

Татьяна Ивановна вспоминала свою жизнь и войну, которую, вытаскивая раненых, «проползла с медицинской сумкой через плечо». Детей у нее не было, и, может, потому она относилась к нам трепетно. Стала снабжать контрамарками (муж ее был директором в Театре сатиры). Так что у нас появилась счастливая возможность сидеть не на галерке, а в партере.

Виктория Андреевна Замолуева, умная, сдержанная, интеллигентная, ставшая для меня образцом коренной

москвички, делилась с нами пригласительными на творческие вечера в Доме литераторов и премьеры в Доме кино. Ей понятны были девичьи чаяния, ведь у нее росла дочь нашего возраста.

Ну а попасть на концерт популярной в то время «Машины времени» в подмосковном Калининграде (ныне Королёв) мы смогли через студентов-вгиковцев, с которыми познакомились на съемках «Последней жертвы» по Островскому.

«Мосфильм» был для нас единственным источником дополнительного заработка, где не требовалось представлять обязательную «справку на совместительство», достаточно было позвонить накануне в группу массовки. Но изображать прохожих было скучно и неинтересно, а потому участвовали мы только в павильонных съемках и костюмированных сценах.

В отличие от моей подруги, я посещала лекции подготовительных курсов на Ленинских горах (ныне по-прежнему Воробьёвых) нелегально и выборочно, в зависимости от интереса к предмету и симпатий к преподавателям. Вскоре открыла для себя «второе» МГУ – на Манежной площади, с факультетом журналистики, и перекочевала туда, ближе к дому. Взявшись сегодня за перо, пожалела, что не догадалась тогда «просочиться» на лекции по специализации, – как бы пригодились те уроки!..

Оценив реально свои возможности, ни в какие университеты поступать я не стала, домой, вопреки предсказаниям мамы, решила не спешить. Тем более что вскоре руководство перевело меня сначала в Объединенный комитет профсоюзов гостиничных работников, расположенный в жилом корпусе, а год спустя – в гостиницу, где я благополучно работаю и поныне.

За годы существования гостиница пережила не один ремонт, продолжая при этом принимать гостей. В 1998 году правительство Москвы приняло решение за три года провести в отеле реставрацию и реновацию. Внешний облик остается прежним, разве что во внутреннем дворе планировалось соорудить пристройку с конференц-залом и подземную торговую галерею с автостоянкой под сквером у памятника Тарасу Шевченко. Инженерное и техно-

логическое оснащение планировалось модернизировать: полностью заменить системы отопления, водоснабжения, канализации; обновить лифтовое хозяйство, пожарную сигнализацию, связь и видеонаблюдение. Замене подлежала и вентиляционная система. Обновление гостиницы предполагалось проводить поэтапно, а главное условие – не менее 70% номерного фонда должно работать.

В ноябре 2005 года гостиница сменила свой статус, а через полтора года реновацию начали, и продлилась она три года. И вот, чтобы сохранить память о прошлом советской «Украины», мне захотелось запечатлеть ее такой, какой она запомнилась и какой воспринимали ее люди. Так и родилась эта книга.

В корпусах, выходящих на Кутузовский проспект и набережную Тараса Шевченко, всего 257 жилых квартир

Со смотровой площадки 29-го этажа гостиницы видно пол-Москвы. 1960-е

Глядя с 29-го этажа гостиницы на Кутузовский проспект. 1957

Эталон стиля

У каждого города свое лицо. Визитной карточкой Парижа стала Эйфелева башня, для Нью-Йорка – статуя Свободы, для Лондона – Биг-Бен, а для Москвы... Вот с Москвой, можно сказать, все неоднозначно. Кремль, Красная площадь с храмом Василия Блаженного, Большой театр и Третьяковская галерея, теперь и храм Христа Спасителя – все они превратились в московский бренд. Однако ни один туристический маршрут, ни один фильм, отображая панорамный обзор столицы, сталинские высотки вниманием не обходят. Именно так называют семь московских зданий, построенных более полувека назад. Окончательно достроены высотки уже после смерти Сталина, но тем не менее являются его детищем. Они стали памятником его времени.

О достоинствах архитектуры сталинской эпохи можно спорить, однако некоторые специалисты характеризуют ее как воплощение тоталитаризма и ставят под сомнение целесообразность возведения помпезных сооружений в тяжелые послевоенные годы разрухи. Другие завидуют авторам проектов, которые получили счастливую свободу предлагать самые смелые решения, но упрекают в расточительстве при заказе любых, самых дорогих материалов. Искусствоведы возражают, когда московские высотки называют небоскребами, потому что в мире таковыми принято считать сооружения выше 40 этажей. Они с иронией относятся

к их стилю – «соединения имперского древнеримского стиля со средневековой готикой и древнерусским зодчеством», по самобытности и размаху наиболее ярко воплотившего социалистическую утопию в архитектуре.

О послевоенной «сталинской архитектуре», когда в Москве появились высотки, роняли лишь одну фразу: «Ампир во время чумы». Однако, что бы ни молвили всячески настроенные злопыхатели, историю следует принимать такой, какой она свершилась, не забывая при этом ее уроков – ведь от них зависит будущее страны, то есть каждого из нас.

За последние годы над Москвой взвилось немало типовых небоскребов из стекла и бетона. Поначалу жилые башни появлялись «точечно», когда свободной земли оставалось все меньше, а стоимость каждого её клочка росла с каждым днем. Затем приступили к массовому строительству. И на их фоне творения сталинской архитектуры не только не потускнели, но и по сей день остаются эталоном стиля.

Гостиница стала визитной карточкой столицы.

На пути к высоткам

Разглядывая фотографии Москвы начала XX века, понимаешь, почему ее называли «большой деревней»: если бы не древний красавец Кремль, несметное множество нарядных церквей да основательных храмов и монастырей среди низких домов, столичный град мало чем выделялся бы на фоне других городов матушки-России. Облик окраины столицы определяла рядовая жилая застройка с небольшими особняками, утопающими в зелени, околотками, изрезанными множеством переулков и тупиков, кривыми и узкими улицами. В центре Москвы к тому времени уже появились шести–восьмизэтажные доходные дома, торговые фирмы, банки и вокзалы.

Первым генеральным планом «Новая Москва» 1918 года правительство предусматривало ликвидировать социальное и сословное неравенство людей, но качество застройки и попытка благоустройства центральных и окраинных районов мало что изменили. А вот с приметами новой Москвы после 1931 года, когда были начаты работы по преобразованию городского хозяйства, мы знакомы по фильмам «Волга-Волга» (1938) и «Подкидыш» (1940), «Девушка с характером» (1939) и «Светлый путь» (1940), «Свинарка и пастух» (1941) и «Сердца четырех» (1941). Действие этих фильмов разворачивается то на территории Сельскохозяйственной выставки, то на Северном речном вокзале, то на Ленинских горах, улице

Горького или Крымском мосту. В кадрах мелькают автомобили различных марок, двухэтажные троллейбусы, появившиеся телефоны-автоматы. И перемены в облике сегодняшней столицы я невольно сравниваю с довоенной Москвой.

10 июля 1935 года утвержден Генеральный план реконструкции Москвы, который предполагалось выполнить за десять лет. Тогда же у вождя возникла идея воздвигнуть «советские небоскребы». Новая архитектура на фоне древней Москвы должна выглядеть величественно! Самым высоким планировалось построить здание Дворца Советов со 100-метровым Лениным наверху. Дворец Советов задумывался как самое грандиозное здание на земле. Освобождая площадку под строительство, успели взорвать храм Христа Спасителя, сооруженный в 1883 году по проекту архитектора **К.А. Тона**, заложить на этом месте гигантский фундамент, и тут началась война, а после нее сооружение дворца не возобновили.

В целях консервации фундамента будущего грандиозного общественного здания архитектор **Дмитрий Николаевич Чечулин** предложил в 1958 году обустроить открытый плавательный бассейн «Москва». И тогда в центре столицы на участке в 7 гектаров летом 1960 года был открыт крупнейший в мире пресноводный бассейн с зеркалом воды 13 000 квадратных метров и емкостью 24 000 кубических литров. За день в бассейне могли побывать 20 тысяч человек. Он был доступен для посещения всех желающих практически круглый год (за исключением недолгого времени летом, когда проводились профилактические ремонтные мероприятия). И в нем, в отличие от бассейна «Чайка», медицинская справка не требовалась. Так здорово было плавать зимой, особенно когда сыпал снег, а над водой марево пара.

Просуществовал бассейн до 1994 года. Теперь на его месте возрожден храм Христа Спасителя, открытый в 2000 году.

Разумеется, послевоенную Москву необходимо было восстанавливать, и обновлять. *«Да так, – считал Сталин, – чтобы все ее уважали. Она должна быть самым культурным, самым красивым городом. Мы собираем нашу страну вокруг Москвы».* В честь празднования 800-летия

столицы 13 января 1947 года Сталин подписал постановление №53 Совета министров СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий». А журнал «Огонек» опубликовал статью с фотографиями исторических табличек, оповещавших жителей о единовременной, символической закладке восьми высоток 7 сентября 1947 года.

«Постановление предписывало разработку проектов высотных зданий и их реализацию ряду серьезнейших ведомств, таких как Министерство внутренних дел, Министерство строительства военных и военно-морских предприятий, Министерство путей сообщения, Министерство авиационной промышленности. Эти ведомства являлись довольно закрытыми, и информация об архитектурных конкурсах, которые могли проводиться ими, до сих пор нигде не анонсирована, хотя о самом факте их проведения неоднократно упоминается в ряде монографий. Причем все эти ведомства располагали мощными строительными базами. Исключение составляло только Управление по строительству Дворца Советов, которое должно было осуществить строительство высоток на Ленинских горах и в Зарядье. Авторы проектов высотных зданий заранее назначали по линии тех или иных ведомств. <...> Назначение авторских коллективов производилось не из каких-то «закулисных соображений», а из принципов целесообразности, из результатов предыдущего опыта авторов и оценки их конкретных творческих возможностей» (Николай Кружков. Высотные здания в Москве. Факты из истории проектирования и строительства. 1947–1956).

Окончательных проектов высоток на момент их закладки еще не было, впервые их обнародовали летом 1949 года. Проект будущей гостиницы «Украина», выполненный всесоюзным трестом Проектстальконструкция Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР по заказу московской архитектурно-проектной мастерской Горстройпроекта, датирован 1950 годом.

В отдельных случаях предполагавшиеся места расположения высотных зданий отличались от настоящих, а в ходе строительства изменялись и этажность, и назначение зданий. Некоторые из них, например на Смоленской площади,

первоначально не имели шпилей. Наглядно это подтверждают фотографии проектов из архива Н.Кружкова.

Башня высотки у Красных Ворот (на бывш. Лермонтовской площади) остроконечного навершия тоже не имела.

На здании МГУ вместо шпиля хотели воздвигнуть памятник Ленину или Сталину. Первоначально на Ленинских горах планировалось построить гостинично-жилую высотку. Кроме того, не все проекты и идеи по созданию зеленой зоны, архитектурного оформления прилегающих к высоткам территорий были реализованы.

Проект гостиницы в Дорогомилове тоже выглядел иначе, и сегодня на колоннах главного входа не найти четырех скульптур. Шпиль был предусмотрен изначально, но с его основания исчез герб СССР, а башни вместо знамен ныне венчают вазы-снопы. И если советская символика в наружном декоре здания гостиницы – звезды, серпы и молоты в обрамлении венков – призвана была напоминать иностранным гостям о политическом строе нашего государства, то сегодня она презентует советскую эпоху СССР.

«Уместно упомянуть историю о том, как Сталин, проезжая на Ближнюю дачу мимо возводившегося здания на Смоленской площади, не выходя из автомобиля, интересовался строительством. Когда здание стало приобретать контуры нью-йоркских зданий 1910–1920-х, он вдруг сказал: «Вижу шпиль». Это стало новостью для всех, в том числе архитекторов. Видимо, Сталин мгновенно пролетел от Кремля до Смоленской площади, и в его сознании запечатлелся образ кремлевской башни, из ворот которой он выехал. Так в одно мгновение решено было завершение всех восьми московских зданий. Широко распространено мнение, будто добавление шпилей имело и политическую цель – сделать московские дома непохожими на американские небоскребы 1930-х, с плоскими крышами. Следует отметить, что некоторые известные небоскребы Америки острые шпили имели, однако навершия наших домов богато украшали символы советского государственного строя» (Николай Кружков. Записано со слов архитектора Владимира Евгеньевича Жукова).

Общим у всех высоток стал и многоступенчатый силуэт: занимаемая площадь здания между 9-м и 18-м этажами

уменьшалась, а после 18-го этажа использовалось не более четверти площади основания. Получалась конструкция, ярусами сужающаяся кверху, так называемый «стиль свадебного торта». Высотным зданиям придавали пирамидальные формы, преследуя не только архитектурные, но и инженерные цели: сделать фундамент широким, чтобы распределить вес здания по наибольшей площади. В этом плане здание гостиницы «Украина» стало эталоном.

Для высоток в конечном счете выбраны были места на пересечении радиальных магистралей столицы с Садовым кольцом и Москвой-рекой. Три здания по контуру Садового кольца: Министерство иностранных дел СССР на Смоленской площади, жилой дом на площади Восстания (ныне Кудринской) и административное здание у Красных Ворот. Гостиница «Ленинградская» стала «главным вестибюлем» Комсомольской площади с тремя вокзалами. На излучинах Москвы-реки: жилой дом на Котельнической набережной, гостиница «Украина» на Дорогомиловской набережной и МГУ на Ленинских (Воробьевых) горах.

Самым высоким из «восьмерки» и впечатляющим в архитектурном и инженерном плане должно было стать административное здание в Зарядье, потому что к началу его строительства уже освоили промышленный выпуск ряда новых материалов, в проекте был учтен опыт возведения первых высоток. И если бы эту высотку соорудили, она, судя по проекту, затмила бы собой Кремль. Но не случилось.

В результате высоток построили не восемь, а семь. А поскольку власть придавала их сооружению наиважнейшее значение, то уже с момента замысла они обречены были стать частью истории. Сразу после опубликования проектов за выдающиеся работы 1948 года в области архитектуры постановлением №1395 от 8 апреля 1949 года Совета министров СССР авторам были присуждены сталинские премии (задолго до окончания строительства).

«Сталинская архитектура» связана с именем вождя не только названием, но и идейно-художественным содержанием. Хрущёву, за которым стояли определенные силы, нужно было начинать ломать сталинскую модель государственного устройства. С чего же? Конечно, с творцов «застывшей му-

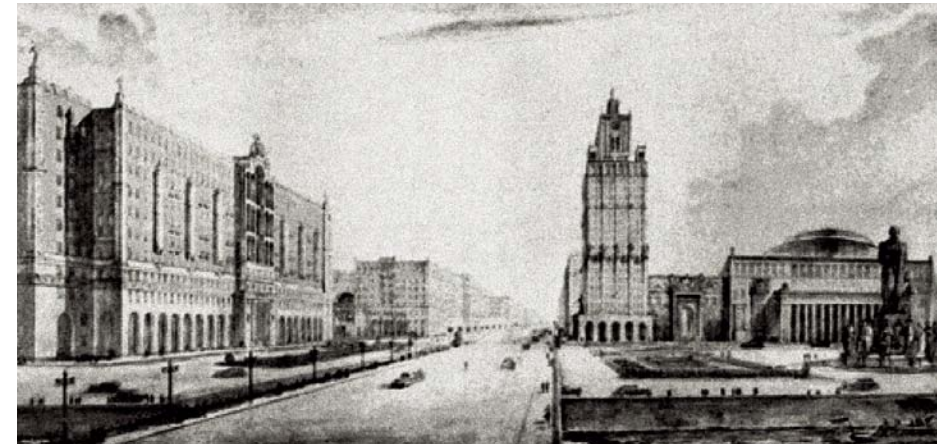
зыки». Поэтому гонения на архитекторов и архитектуру начались еще в 1954-м» (Н.Кружков).

После постановления 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» возведение здания было прервано, конструкции разобрали. В 1967 году в Зарядье по проекту Д.Н. Чечулина была построена гостиница «Россия». Ее включили в Книгу рекордов Гиннеса как самый масштабный отель в Европе, так как количество номеров в ней позволяло разместить свыше 5 тысяч гостей.

Главный архитектор великой стройки **Дмитрий Николаевич Чечулин (1901–1981)** стоял у истоков идеи строительства московских высотных зданий. В среде коллег он получил красноречивое прозвище Высотник. В 1945–1950 годах, когда он был главным архитектором Москвы, в столице не только начали строить высотки, но и реконструировать радиальные магистрали. Внедрялись новые методы домостроения и проектирования городской застройки обширными комплексами. Его личный вклад в создание новой Москвы заслуживает уважения. Он соорудил станции метро «Комсомольская-радиальная», «Киевская-радиальная», «Охотный Ряд», «Динамо» и их наземные павильоны; проектировал ансамбль площади Маяковского (ныне Триумфальная) – Концертный зал имени Чайковского, гостиницу «Пекин», административное здание с кинотеатром «Москва»; жилые дома на Ленинском и Кутузовском проспектах, высотное здание на Котельнической набережной, в котором, кстати, он и поселился по окончании строительства.

В 1979 году напротив гостиницы «Украина» вырос Дом Правительства Российской Федерации, автор которого тоже Д.Н. Чечулин. Белый дом, как брат-близнец, похож на один из его невоплощенных в 1930 году «безумных» проектов – Дом «Аэрофлота».

Д.Н. Чечулин, А.Ф. Жуков, А.К. Ростковский. Проект планировки проспекта Конституции. Перспектива Ново-Дорогомиловской магистрали. 1940 (из архива Н.Кружкова)

Д.Н. Чечулин. Проект высотки в Зарядье. Перспектива с Красной площади. 1951

*В.Г. Гельфрейх, М.А. Минкус.
Проект административного здания на
Смоленской площади (первоначальный
вариант). 1949*

*В.Г. Гельфрейх, М.А. Минкус.
Проект административного здания
на Смоленской площади (осуществленный
вариант с новым завершением). 1951*

*А.Н. Душкин, Б.С. Мезенцев.
Проект административного здания
у Красных ворот (первоначальный
вариант). 1949*

*А.Н. Душкин, Б.С. Мезенцев.
Проект административного здания
у Красных ворот (осуществленный
вариант с новым завершением). 1951*

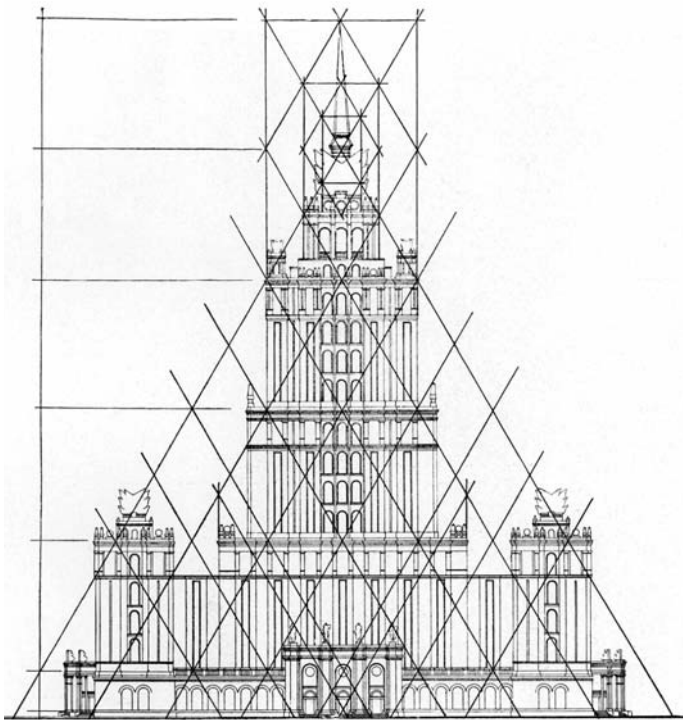
*М.В. Посохин, А.А. Мндоянц.
Проект Высотного здания на площади
Восстания. Перспектива со стороны
Садового кольца (первоначальный вариант).
1949*

*М.В. Посохин, А.А. Мндоянц.
Проект высотного здания на площади
Восстания. Перспектива со стороны
Садового кольца (осуществленный
вариант с новым завершением). 1951*

*А.Г. Мордвинов,
В.К. Олтаржевский.
Проект гостиницы
на Дорогомилловской
набережной. 1951*

А.Г. Мордвинов. Проект главного фасада гостиницы на Дорогомиловской набережной. Схема пропорционального построения сооружения, положенная в основу композиции эскизного проекта. 1951 (из архива Н.Кружкова)

Л.В. Руднев. Проект здания Московского государственного университета. 1950-е

Д.Н. Чечулин. Проект Дома «Аэрофлота». 1934

Архитекторы П.П. Штеллер и Д.Н. Чечулин разработали проект, который воплотился в строительство Дома Правительства РФ – Белого дома. Построен в 1980 году. 1990-е

Архитекторы Б.М. Иофан, В.А. Шуко, В.Г. Гельфрейх. Проект Дворца Советов. Скульптура В.И. Ленина – проект В.И. Мухиной. 1930-е.

А В О Р Е Ц С О В Е Т О В С . С . С . С .

Есть у всего начало

На вкладке журнала «Строительство Москвы» №11–14 за 1940 год изображен проект застройки Ново-Дорогомиловской магистрали (в последующем Кутузовского проспекта), выполненный архитекторами Д.Н. Чечулиным, А.Ф. Жуковым и А.К. Ростковским. Примечательно, что в лучине Москвы-реки, на месте высотной гостиницы «Украина», уже тогда было запланировано общественное здание высотой 22–24 этажа в виде башни ступенчатого силуэта.

Война помешала реализовать тот проект, а в мирное время на этом месте возвели гостиницу с жилыми корпусами, но уже по проекту архитекторов А.Г. Мордвинова и В.К. Олтаржевского.

Аркадий Григорьевич Мордвинов (настоящая фамилия **Мордвишев**) (1896–1964) окончил инженерно-строительный факультет МВТУ и аспирантуру Московского архитектурного института. Инициатор поточно-скоростных методов в строительстве жилых домов на улице Горького (1937–1939) и Ленинском проспекте (1939–1940), на улице Большая Полянка (1940), обустроивал набережные Москвы-реки (1940–1941), Новинский бульвар (1939–1941), руководил планировкой и застройкой центральной части Новых Черёмушек (1956–1964), Комсомольского проспекта (1958–1964), внедрял в архитектуру жилых и общественных зданий классические декоративные элементы, трактован-

ные в гипертрофированно-помпезной манере. Президент Академии архитектуры СССР (1950–1955), вице-президент Международного союза архитекторов (1953–1957), лауреат государственных премий СССР (1941, 1949).

Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

Вячеслав Константинович Олтаржевский родился в 1880 году в Москве, в семье чиновника. Учился в Венской академии художеств у Отто Вагнера, затем окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Плодотворно работал архитектором на строительстве станций Малого кольца Московской железной дороги, Бородинского моста, Киевского вокзала. Отличался феноменальной работоспособностью. Его предварительные эскизы к очередному проекту, выполненные простым карандашом, напоминали старинные гравюры и могли представлять самостоятельную ценность как произведения графического искусства – таково мнение специалистов. Более десяти лет провел в США, куда был командирован в 1924 году для ознакомления с современными строительными технологиями. Окончил экстерном Нью-Йоркский университет. Работал на высотном строительстве в Нью-Йорке. В Америке издал книгу «Современный Вавилон», богато иллюстрированную авторскими рисунками.

По возвращении на родину был назначен главным архитектором Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, известной ныне как ВВЦ. Участие в проекте ВСХВ оказалось роковым.

Существует несколько версий того, как Олтаржевский впал в немилость и оказался в лагерях. Одни источники утверждают, что Сталин остался недоволен легкими, типично выставочными павильонами, которым недоставало монументальности, помпезности и пышности. Другие источники твердят, что к ссылке его приложил руку Лазарь Моисеевич Каганович – главный борец с верой, подрывник храма Христа Спасителя. Ведь в 1937 году он возглавлял госкомиссию по ВСХВ и усмотрел в проекте архитектора (в том месте где сейчас ракета) – крест! Общая планировка выставки, кстати, сохранилась, а тогда дело кончилось тем, что зодчий с мировым именем, возводивший американские

небоскребы, стал проектировать одно- и двухэтажные домики в Воркуте.

Но, находясь далеко от Москвы, не переставал живо интересоваться всем, что планировалось в Большой архитектуре. По имеющимся в прессе публикациям тщательно изучил проект Дворца Советов в Москве, составил квалифицированную рецензию и отправил на имя Сталина. Этот ли смелый поступок, другое ли что, но в 1943 году автор, вернулся в Москву.

«Доподлинно известно, что именно в то время, к осени 1943 года, находясь в Свердловске, Б.М. Иофан (автор проекта Дворца Советов. – Прим. авт.) при участии нескольких архитекторов выполнил перспективу и гипсовую модель нового, «свердловского» варианта. В конце 1944 года эти материалы выставили в Георгиевском зале в Кремле, а в 1945-м демонстрировали депутатам – участникам сессии Верховного Совета СССР» (И.Ю. Эйгель. Борис Иофан. – М., 1978. – С. 108). Возможно, в числе «нескольких архитекторов» как раз и присутствовал В.К. Олтаржевский, выкладки которого убедили И.В. Сталина в том, что участие его в работе над проектом целесообразно.

В дальнейшем имя В.К. Олтаржевского неожиданно появилось в качестве соавтора А.Г. Мордвинова по высотной гостинице на Дорогомиловской набережной, причем произошло это лишь в 1953 году, когда сталинские премии авторам были уже вручены» (Архитектура и строительство. – 1949. – №6. – С. 10). В 1953 году зодчий выпустил монографию о строительстве высотных зданий в Москве, которая была подготовлена по материалам многих публикаций в специализированных изданиях, таких как журналы «Архитектура и строительство» или, к примеру, «Механизация трудоемких и тяжелых работ». Примечательно, что этот фундаментальный труд был подписан к печати 15 ноября 1952 года, то есть задолго до смерти И.В. Сталина. И это свидетельствует о том, что решение выдвинуть архитектора могло исходить как от самого И.В. Сталина, так и от его приближенных, например Л.П. Берии, который до лета 1953 года курировал высотные стройки в Москве и Риге» (Н.Кружков. Высотные здания в Москве. Факты

из истории проектирования и строительства. 1947–1956).

Олтаржевскому была присвоена, минуя защиту диссертации, ученая степень доктора архитектуры. Вячеслав Константинович дожил до 84 лет.

Скончался в 1966 году, похоронен на Ваганьковском кладбище Москвы.

О том, как появлялась «Украина» на свет, хорошо помнит житель дома **Алексей Данилович Жирнов:**

«Берега Москвы-реки были облицованы плитами только до Бородинского моста, со стороны Киевского вокзала, а дальше было свободно, там люди купались или рыбу ловили. Неплохо, надо сказать ловилось, особенно в местах стоков пивного завода. Перед будущим зданием гостиницы был плавный спуск к Москве-реке, и на него стали завозить землю, чтобы поднять уровень грунта. Заодно засыпали и ямы от снесенных метростроевских барачков, которые еще оставались».

Про тот же период рассказывал и работник гостиницы **Аркадий Леонидович Огневцев.** Будучи молодым сотрудником Совинформбюро, в год 800-летия Москвы он оказался призванным в дни торжества для работы с делегациями мэров столиц Скандинавских стран.

«В сентябре 1947 года, – вспоминал он, – Моссовет организовал поездки по местам будущих «сталинских небоскребов». Так называли их в газетах, а возведение только-только начиналось. На Смоленской площади гостям показали развернутое строительство здания МИД СССР. Землю из глубокого котлована самосвалами вывозили на противоположный берег Москвы-реки, на место в низине, которое готовили, как нам пояснили, для строительства «высотной гостиницы в 35 этажей». Естественно, скандинавы были удивлены, так как в их странах небоскребов в то время не было, и они поражались таким великим масштабам и планам русских после кровопролитной войны с фашистской Германией.

Гостиницу строили поэтапно: подземные сооружения – военнопленные немцы, потом японцы, а верхние этажи – ээки, выполнявшие самые трудоемкие строительные работы».

Про то, что «затея с высотными монументами сталинской эпохи схожа с возведением египетских пирамид», много позднее я читала не раз. Правда, после войны о раб-

ском труде не принято было говорить – труд был в радость. Умалчивали и о том, что на высотках провели остаток срока несколько тысяч заключенных, имевших строительные специальности. Им оформляли условно-досрочное освобождение от наказания и содержания в лагерях. Охрана в целях безопасности даже не рисковала подниматься на верхние объекты стройки. А вольнонаемным рабочим за работу на высотных монтажных площадках к заработной плате доплачивали 15-процентную надбавку. Работы на закрытых режимных объектах велись строго секретно, а потому и фотографий с рабочими моментами строительства крайне мало. В газетах писали, что высотное здание будущего МГУ, например, *«ударно возводят 3000 комсомольцев-стахановцев»*. И не только МГУ.

После рассказов очевидцев и таких вот сообщений мне захотелось подробнее узнать о строительстве гостиницы. А заодно проверить услышанный случайно разговор о ее «плохой ауре»: якобы *«Украина» построена на месте то ли кладбища, то ли храма*. Возможно, такие слухи связаны с попадавшимися на месте стройки истлевшими костями и с находкой старинного оружия – будто бы, когда-то было здесь поле брани. Но до того времени, как в нашу жизнь вошел Интернет, проверить факты было практически невозможно. Теперь же, воспользовавшись доступной информацией, ознакомившись и с историей высоток Москвы, и с историей района Дорогомилово, изучив старые карты и планы Москвы, прочитав массу интересного и любопытного, я не обнаружила, однако, на месте строительства гостиницы следов, так сказать, церкви или кладбища. Судите сами.

Когда в 1771 году на Москву накатила повальная чума, чтобы зараза не распространялась, создали восемь погостов за пределами Москвы. По указу Екатерины II предписано было *«построить на оных на первый случай хотя бы небольшие деревянные церкви»*. Одним из погостов стало православное Дорогомиловское кладбище с церковью Св. Елисаветы. А в 1778 году по инициативе местечковых евреев, живших тогда у Москвы, устроено было рядом еврейское кладбище, обнесенное оградой и разделенное на три части (для мужчин, женщин и детей). От православного погоста его отделял деревянный забор.

Кладбище находилось на высоком живописном берегу Москвы-реки, между Дорогомиловской заставой и Окружной железной дорогой. Окрестные жители использовали погост как парк – столетние деревья укрывали от знойного солнца, сохраняя прохладу от Москвы-реки. А кое-кто пас здесь даже коров да коз. Сюда вела единственная дорога – через Бородинский мост – по Большой Дорогомиловской. У заставы, приблизительно в том месте, где сливается Кутузовский проспект с Большой Дорогомиловской улицей и теперь монумент «Москва – город боевой славы», мостовая заканчивалась, а дальше до ворот кладбища нужно было ехать с версту по проселку.

В начале 1930-х приступили власти к застройке Большой Дорогомиловской, в связи с чем захоронения на кладбище ограничили, а в конце 1930-х прекратили вовсе. Церковь разобрали, и в ходе реконструкции Кутузовского проспекта в 1950-е места кладбищ исчезли под новыми домами.

Праха воинов Бородинской битвы 1812 года из братской могилы символически был перезахоронен на Ваганьковском кладбище (14-й уч.). Воздвигнутый в 1849 году над могилой памятник (по аналогии с памятником на Куликовом поле он представлял собой высокую стелу, разделенную вертикальными прорезями на девять секторов и увенчанную сферической рельефной главой) в советское время заменили обелиском, а в 1950-х перенесли к Бородинской панораме на Кутузовском проспекте.

В некрополь Новодевичьего монастыря были перенесены останки живописца Исаака Ильича Левитана, ранее покоившегося на еврейском кладбище.

Справедливости ради следует отметить, что государство предоставило возможность перенести захоронения на Востряковское кладбище. По заявлению родственников усопших бесплатно выдавали гробы, а перевозку осуществляли коллективно, на машинах и подводах.

Мальчишки 1950-х, купаясь в реке напротив дома 26, в кустах на берегу часто находили черепа. (Наверняка неспроста на этом участке Кутузовского случаются серьезные ДТП).

Так что разговоры о «плохой ауре» гостиницы оказались напраслиной: под ее строительство, не взяв греха

на душу, храмы не рушил, в асфальт реликвии не закатывали. А вот высотное здание у Красных Ворот поднялось на месте исторического памятника – дома, где родился Михаил Юрьевич Лермонтов. 18 октября 1927 года газета «Рабочая Москва» сообщала о движении транспорта на площади Красных Ворот:

«После сноса ворот движение на площади как было, так и осталось ненормальным. Вот если бы снести еще и церковь Трех Святителей, и дом, где жил Лермонтов, получилось бы лучше, и движение бы сразу урегулировалось». Сбылось, нужно заметить, уже в мае следующего года...

Дорогомилово начала прошлого века представляло собой дальше предместье Москвы с наиболее застроенной Большой Дорогомиловской улицей и обширным массивом деревянных лачуг. И здесь, так же как в других московских слободах, были постоянные дворы, торговые лавки, трактиры и кабаки. В сравнении с другими районами Москвы земля была относительно дешевая, и к концу XIX века в Дорогомилове появились сахарозавод, щеточное заведение и колесное, канатно-веревочная и ткацкая фабрики, а также гранитная мастерская.

На месте будущей гостиницы на Дорогомиловской набережной был в низине реки пустырь на излучине. Берега Москвы-реки в те времена не были благоустроены, многие улицы и переулки спуска к воде не имели. Сегодня район Дорогомилово – символ престижа, достатка и прочного положения в обществе, а тогда люди богатые в нем не селились. Водопровод и канализация отсутствовали, а частые наводнения были нередки.

В 1908 году половодье полностью отрезало Дорогомилово от города. Первые этажи погрузились под воду, а в переулках одноэтажные домишки просто утонули – даже крыш не было видно. На Дорогомиловской улице всю ночь горели фонари, потому что некому было их тушить. Дровяные склады разрушились под натиском воды, стихия унесла часть могил с кладбища. Расположенные у берега заводские корпуса Трехгорного пивоваренного завода, больше известного современникам как Бадаевский завод, почти полностью залиты были водой. Люди по слободе перемещались на лодках.

Пивоваренный завод имени Бадаева – единственный памятник архитектуры XIX века, который расположен рядом с гостиницей, во дворе соседнего дома. Неслучайно на рекламе пива прошлого века один из корпусов завода изображен на фоне высотки «Украины» – одного из символов Москвы. Такое завидное соседство заводчане расценили как залог успеха предприятия с гарантированно высоким качеством продукции.

Сегодня пивоваренное производство прекращено, и не вьется больше над кварталом аромат солода. Одновременно с молвой, что определен якобы день, когда завод снесут и на его месте построят современные здания, жители близлежащих домов ратовали за открытие в заводских корпусах «музея пива». Но предположение москвичей увековечить памятник архитектуры с терракотовыми башенками в реалии не воплощено.

Итак, территории для строительства гостиницы было достаточно, чтобы построить «город в городе». Однако важно было не только создать оригинальный силуэт здания, но и просчитать его пропорции, применить все технические достижения и новейшие приемы, которые бы обеспечили прочность и безопасность гостиницы.

Единственный снимок церкви Св. Елисаветы, размещенный в Интернете, с пометкой: «Из архива Надежды Георгиевны Орловой» и предупреждением: «Пожалуйста, не забывайте о том, что у каждой картинке есть законный правообладатель». Чтобы просить у автора разрешения использовать фотографию, я, найдя ее телефон, предположила, что владелица, должно быть, преклонных лет и проживает на Кутузовском. Так и оказалось: Надежда Георгиевна проживала на Кутузовском проспекте в доме 26, того самого, в котором проживали генеральные секретари ЦК КПСС Л.И. Брежнев и Ю.В. Андропов. А церковь Св. Елисаветы до 1948 года как бы стояла у них во дворе. Я дозвонилась, но, к сожалению, опоздала – в январе 2010 года Надежды Георгиевны не стало. Ее родственники против публикации фотографии не возразили.

Бородинский мост

Наводнение в Дорогомилове в 1908 году. На заднем плане – Богоявленский собор, разрушенный в 1938 году (сегодня на его месте дом №1 по Большой Дорогомиловской)

А.Г. Мордвинов (1896–1964) – автор проекта гостиницы «Украина». Президент Академии Архитектуры СССР (1950–1955)

Жилой дом №26 на Ленинском проспекте (проект Мордвинова). 1940

Жилой дом №28/17 на Тверском бульваре (проект Мордвинова). 1939–1941

Гостиница «Украина». 1960-е

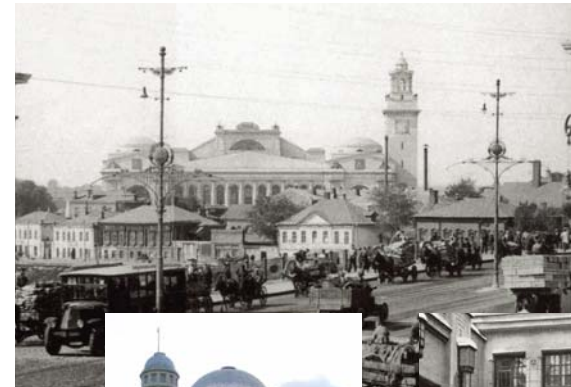

В.К. Олтаржевский (1880–1966) – соавтор проекта гостиницы «Украина». Первый главный архитектор Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1935–1938)

Генплан ВСХВ (1939)

Проект Киевского вокзала (руководитель проекта И.И. Рерберг; 1912–1917)

Проект здания Северного страхового общества. (1909–1911)

Проект гаража «Автомобили МЕРСЕДЕСЪ. Общество моторовъ ДАЙМЛЕР» (1912–1913)

Уникальная стройка

Уменя, человека далекого от строительства, для изложения технических сложностей при возведении гостиницы необходимых знаний не оказалось. Несколько лет назад издана книга, которая могла бы стать источником таких знаний – **«Высотные здания в Москве. Факты из истории проектирования и строительства. 1947–1956»**. Но, к сожалению, на книжных прилавках ее не оказалось, и неудивительно: 500 экземпляров – ничтожный тираж для темы, к которой в последнее время интерес возрос. Но я отыскала ее автора – **Николая Николаевича Кружкова**, историка советской архитектуры, члена Союза строительных экспертов России, который любезно предоставил нужный материал и некоторые фотографии, часть из них я использовала в качестве иллюстраций настоящей книги. А в этой главе я выступаю в роли соавтора.

Пусть читателей не смутят в этой главе обилие технических терминов, список организаций, принимавших участие в строительстве, перечисление фамилий и званий специалистов. Если не упомянуть этого, свершится несправедливость по отношению к тем, людям, которые гостиницу возводили.

В газете «Советское искусство» от 7 мая 1949 года напечатана статья действительного члена Академии архитектуры СССР А.Мордвинова «26-этажное здание на Дорогомиловской набережной» – первая публикация о высотной гостинице.

Тем, кто хоть однажды переступал порог московской «Украины», интересно сравнить, что из задуманного архитекторами воплощено. Привожу текст:

«Нашему творческому коллективу выпало большое счастье принять участие в проектировании одного из восьми многоэтажных зданий, возводимых по инициативе великого Сталина в нашей любимой столице.

Высотное здание, над проектом которого мы работали, будет расположено в ответственной в архитектурном отношении точке Москвы – на Дорогомиловской набережной, в месте пересечения ее с новой магистралью столицы.

Здание состоит из гостиницы на 1000 номеров, с рестораном, кафе и другими помещениями общественного назначения и двух жилых корпусов.

В венчающей части гостиницы расположено кафе и над ним галерея, с которой открывается панорама советской столицы. Жилые корпуса имеют 8–10 этажей, гостиница – 26 этажей. Общая высота здания со шпилем – 170 метров.

Гостиница и жилые корпуса, составляя единое целое, расположены на участке таким образом, что главный фасад гостиницы обращен в сторону набережной Москвы-реки, лицом к центру города. Предложенная нами планировка обеспечивает удобные подъезды и подходы к гостинице и к жилым корпусам. Перед зданием разбивается сквер, спускающийся к реке.

Во внутренней планировке здания гостиницы мы стремились к экономному использованию его площадей и объемов, при соблюдении в то же время высокого уровня комфорта, богатства и разнообразия интерьеров. Особое внимание уделено композиции первых двух этажей, объединяющих парадные залы и размещенные в боковых корпусах залы ресторанов и кафе.

Через главный вход гостиницы посетитель попадает в вестибюль с гардеробом, а оттуда в операционный зал. Перед ним раскрывается внутреннее пространство связанных в единую систему помещений. Напротив входа в глубине – бюро обслуживания, по сторонам – аванзалы, ведущие с правой стороны в ресторан, а с левой – в гостиную и читальный зал. По обеим сторонам расположены открытые парадные лестницы на второй этаж операционного зала. Лестничная

площадка переходит в вестибюль, где сосредоточены лифты (6 скоростных и 2 служебных). Следуя дальше мимо отделения почты и телеграфа и сберкассы, посетитель проходит в зимний сад. Интерьер зимнего сада с фонтаном посередине замыкает перспективу всей системы помещений операционного зала.

С третьего этажа начинается жилая часть гостиницы с номерами и обслуживающими помещениями. По принятому композиционному плану, она как бы делится на три зоны. Первая зона, охватывающая 9 жилых этажей, составляет основной объем здания, далее следует вторая зона, включающая 8 этажей высотной части, и, наконец, третья зона в 7 этажей, венчающая здание гостиницы.

Центральным ядром каждого этажа является вестибюль, объединяющий пассажирские лифты, бюро обслуживания и др. От этого центра расходится система коридоров, на которые выходят номера. Гостиные в центре номеров и коридоры достаточно освещены и создают разнообразную по формам группу обслуживающих и коммуникационных помещений.

На каждом из этажей представлены все основные типы номеров. Трехкомнатные номера люкс располагаются в угловых башнях здания. Они состоят из гостиной и двух спален с отдельным санитарным узлом. Номера люкс так распланированы, чтобы в случае необходимости можно было изолировать две комнаты и эксплуатировать третью комнату как индивидуальный номер. Во всех номерах гостиницы имеется полный санитарный узел, прихожая, встроенные шкафы для платья.

На плоской крыше проектируется кафе, состоящее из открытой и закрытой террас. Над кафе предполагается построить видовую галерею для обозрения открывающейся с этой высокой точки Москвы живописной панорамы города.

Симметрично расположенные по отношению к зданию гостиницы жилые корпуса совершенно аналогичны по архитектурному и планировочному решению. В обоих жилых корпусах будет 246 комфортабельных квартир, общей площадью свыше 10 тысяч квадратных метров.

Конструктивная схема здания основана на применении прогрессивных конструкций и деталей и индустриаль-

но-скоростных методов строительства. Остовом здания гостиницы является стальной каркас. Ограждающие стены запроектированы в крупных панелях из керамзитобетона, смонтированными в них оконными блоками.

Рестораны, кафе и номера повышенного типа комфорта получают установки кондиционирования воздуха. В ряде помещений предусмотрено люминесцентное освещение. Все коммуникации сантехники, электроосвещения и связи прокладываются в толще конструкций.

Архитектурный комплекс на Дорогомиловской набережной будет облицован гранитом и естественным камнем с применением цветового орнамента. Намечается использовать цветную мозаику в отделке арок портала главного входа и золотую мозаику для шпиля центральной башни и башенных скульптур.

Здание гостиницы архитектурными формами должно отвечать эстетическим запросам советских людей – строителей коммунизма. Отсюда его назначение и как общественного здания, архитектура которого должна отразить нашу замечательную эпоху.

Мы стремились выразить в художественных архитектурных формах социалистическое содержание: простоту и величие, стройность и динамичность, оптимизм и жизнерадостность, свойственные нашей советской жизни.

Огромное значение в решении этой задачи имело для нас пристальное изучение замечательных произведений выдающихся русских мастеров – Бармы и Постника, Захарова, Баженова и др., которые дали образцы самобытных, необычайно выразительных высотных сооружений.

Архитектурный замысел трактует здание гостиницы не только как доминанту в обширном районе Москвы, но и как один из монументов сталинской эпохи.

Определяющее значение для нас имело правительственное решение, в котором архитекторам – авторам проектов высотных зданий предлагалось найти оригинальные пропорции и силуэт зданий, композицию, увязанную с исторически сложившейся архитектурой города и силуэтом будущего Дворца Советов, не повторяя заграничных образцов многоэтажных зданий.

Вместе с автором над проектом работали: соавтор по гостинице доктор архитектуры В. Олтаржевский и соавтор по жилым корпусам В. Калиш, которые разрабатывали планы здания.

В разработке архитектурно-художественных проблем здания участвовали архитекторы М.Першин, В.Дубов, Е.Мордвинов и Е.Столяров.

Под руководством автора конструкций главного инженера П.Красильникова, награжденного Сталинской премией, работала группа инженеров: Н.Иванова, Н.Дыховичная, С.Гомберг, И.Лучников и др.

Нам предстоит теперь решить труднейшую часть задачи, а именно в тесном содружестве со строителями и инженерами осуществить в сроки, намеченные правительством, строительство высотного сооружения на Дорогомиловской набережной».

Вот как все планировалось, оказывается.

Полный список авторов проекта гостиницы приведен в книге В.К. Олтаржевского «Строительство высотных зданий в Москве» (1953):

- «Здание гостиницы на Дорогомиловской набережной (1949–1956). Высота 170 м.
- Автор: действительный член Академии архитектуры СССР А.Г. Мордвинов (Сталинская премия I степени).
- Соавторы: по проекту гостиницы доктор архитектуры В.К. Олтаржевский, по проекту жилых корпусов архитектор В.Г. Калиш.
- Главный конструктор П.А. Красильников (Сталинская премия I степени), главный инженер проекта И.А. Лучников.
- В разработке проекта принимали участие архитекторы М.В. Першин, Е.Г. Мордвишев, В.А. Дубов, Е.А. Столяров, С.Ф. Денисовский, Н.А. Сурова, С.Г. Ковыков; инженеры Н.А. Дыховичная (конструкция), Б.Н. Шумилин (стальконструкция), С.Л. Гомберг (инженерное оборудование), Б.В. Баркалов (кондиционирование, пылеудаление), М.Л. Самовер (электрооборудование), Е.В. Брук (телефонизация, радиофикация)».

В одной из публикаций о гостинице я прочитала, что будто бы в строительстве «Украины» принимали участие

«33 треста и завода 10 министерств и ведомств СССР, 17 комбинатов снабжали его деталями и полуфабрикатами». Конкретный список таков:

- Главмосстрой
- Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР
- Министерство связи СССР
- Министерство тяжелого машиностроения и приборостроения СССР
- Министерство строительства СССР
- Министерство строительства электростанций СССР
- Министерство электростанций СССР
- Министерство торговли СССР
- Художественный фонд СССР

В качестве генподрядчиков был вначале трест «Строитель», выполнивший до 1952 года земляные работы и фундаменты, а затем трест «Особстрой», переименованный в 1956 году в трест «Мосстрой №6».

Строительство «Украины» потребовало усилий, гораздо больших, нежели просто сооружение огромного здания. Опыта возведения высоток пока не было, а строительных норм тем более. Строить и проектировать приходилось одновременно. Нередко чертежи, выполненные в единственном экземпляре, из проектной мастерской сразу отправлялись на производство.

Для будущей высотки нужно было предусмотреть коэффициент «жесткости», чтобы исключить деформацию здания при раскачивании его под воздействием ветра, скорость которого на высоте более 100 метров возрастает почти в три раза. Решить вопросы отопления в зимнее время, вентиляции, пожарной безопасности, устройства окон, конструкции шпилей и крепления на них социалистических символов и многое другое.

Копировать американские небоскрежные вертикали, выросшие в условиях бешеных цен на землю, не годилось. Во-первых, для высотки весом в сотни тысяч тонн необходимы устойчивые опоры, а ведь Москва не на базальтовых породах стоит.

Из американского опыта строительства небоскребов в то время было известно, что наиболее прочным и удобным во всех отношениях основанием является скальная порода. Но в Москве скальных пород нет, так что американский опыт здесь бесполезен – открытие котлованов на требуемую глубину лежало бы за пределами всяческих возможностей. На бетонирование искусственных оснований ушли бы долгие месяцы и колоссальные средства. А нельзя ли при возведении высотного здания обойтись без скального грунта? Зарубежные специалисты единодушно дали отрицательный ответ. Советские же инженеры доказали, что надежным основанием могут послужить и так называемые «мягкие» грунты.

Это открывало широкие перспективы для дальнейших разработок. Отпала необходимость извлекать миллионы кубометров земли, объем земляных работ уменьшился во много раз, а следовательно, упростились и строительные работы.

Теперь требовалось разработать, оригинальную конструкцию фундамента, которая бы создала обширную опорную площадь здания. Отклоняя один за другим различные варианты, как не вполне надежные или недостаточно экономичные, инженеры нашли, наконец, верное решение. Чертеж фундамента авторы представили на рассмотрение группе экспертов. У кого-то вырвалась реплика: «Да ведь это коробка!» «Вы правы, – резюмировали проектировщики, – мы предлагаем выполнить фундамент в виде железобетонной коробки».

В пользу предложенного решения были приведены следующие соображения: здание будет возведено на сравнительно малоплодородном грунте, а следовательно, его фундамент должен отличаться особой прочностью; повышенная жесткость фундамента устранит неравномерные осадки путем перераспределения давления на грунты основания; конструкция фундамента должна обеспечивать минимальные и равномерные осадки высотных зданий, так как его нижняя и верхняя плиты будут простираться на площади в несколько тысяч квадратных метров. А потому нет нужды делать фундамент монолитным и заполнять железобетоном все пространство между плитами. Гораздо выгоднее соорудить

его как бы пустотелым, связав верхнюю и нижнюю плиты продольными и поперечными стенками, идущими по осям основных несущих колонн каркаса здания. Эти стенки придадут железобетонной коробке требуемую жесткость. При этом фундамент станет продолжением здания, его полезной частью, внутри которой можно уместить значительную часть инженерного оборудования. (А.Воронков, С.Балашов. Дворец науки. – М., 1954).

Итак, решения для основания высотки и конструкции фундамента были найдены. Но Дорогомилово с трех сторон окружено Москвой-рекой, и даже установка самого фундамента на глубину 10 м ниже уровня грунтовых вод оказалась непростой задачей – обычной откачкой воды грунт не удалось бы осушить. Затем необходимо избавиться от угрозы затопления и размывания почвы. Поэтому работы по устройству основания под высотное здание на Дорогомиловской набережной организовали иначе, на строительной площадке применили новый способ так называемого иглофильтрового водопонижения.

Иглофильтр – это металлическая труба диаметром 38–50 мм и длиной 1–1,2 м. Стенки трубы имеют множество отверстий. Она обмотана двумя защитными сетками – 3 мм и 0,3 мм. Снизу на иглофильтровую трубу накручен металлический наконечник – стакан с острозубчатым краем (фрезом), а внутри стакана помещен небольшой резиновый шарик. В грунт иглофильтр погружают гидравлическим способом: его подключают к водопроводу, и вода, поступающая под давлением 5–7 ат, отжимает шарик книзу и промывает скважину для погружения иглофильтра. Снабженный зубчатым фрезом, иглофильтр легко идет вниз все глубже до тех пор, пока на поверхности не останется оголовок трубы. В итоге котлован на строительной площадке получается оголовок подземным трубчатым частокотлом, расстояние между «колышками» которого может колебаться в пределах нескольких метров. К оголовку каждого иглофильтра присоединялось трубчатое колено, а оно, в свою очередь, к водосборному кольцевому трубопроводу диаметром 100–200 мм. Таким образом, на каждый насосный агрегат установки могло приходиться до 100 и более иглофильтров. При включении

насоса резиновые шарики в стаканах иглофильтров подбрасывало вверх, и, как пробки, они затыкали нижний срез трубы. А вода, просачиваясь сначала через защитные фильтрующие сетки, а потом через отверстия в стенках иглофильтров, перегонялась в водосборный коллектор и удалялась из осушаемого контура (Н.Кулешов, А.Позднев. Высотные здания Москвы. – М., 1954).

На строительстве в Дорогомилове в связи со значительным заглублением фундаментов на глубину до 11 м (6 м ниже уровня грунтовых вод) было применено водопонижение с помощью двухъярусного расположения иглофильтров. Верхний ярус, состоящий из 505 иглофильтров водосборного коллектора длиной 318 м и 3 насосных станций, был расположен на глубине 4,5 м в траншее, вырытой экскаваторами по контуру котлована. Расстояние между иглофильтрами составляло 0,6 м. Включение в работу системы водопонижения первого яруса дало возможность производить разработку котлована на глубину до 8,5 м в осушенном грунте. На этой глубине был смонтирован второй ярус, состоявший из 357 иглофильтров и водосборного коллектора, длиной 260 м. Расстояние между иглофильтрами второго яруса колебалось в пределах 0,6–1,2 м.

Включение в работу системы водопонижения второго яруса обеспечило в течение 6 дней понижение уровня грунтовых вод еще на ~3,8 м, что на 1,8 м ниже проектной отметки заложения фундамента. Тогда все работы по устройству основания производились уже обычным способом (Передовая строительная техника/Под ред. Б.М. Скорова. – М., 1952). Вследствие понижения уровня грунтовых вод грунт основания уплотнился, что строительные качества его улучшило. После того как была готова гидроизоляция всех подземных сооружений высотного здания, иглофильтры отключили. Гидроизоляцию фундамента выполняли по той же схеме, что и на Комсомольской площади, с той разницей, что вместо трех слоев гидроизола (между двумя слоями металлоизола) уложено было только два.

В строительстве гостиницы применяли каркасную технологию, то есть надземную часть здания монтировали из стального каркаса, элементы которого сваривали

или (реже) скрепляли болтами. Для защиты каркаса его отдельные элементы армировали бетоном. Для облегчения веса стен были освоены новые материалы: дырчатый кирпич, пустотелые керамические блоки.

При монтаже металлических конструкций были впервые опробованы специально разработанные универсальные самоподъемные башенные краны, которые не только переносили груз, но и поднимали сами себя с этажа на этаж по мере роста возводимого здания. Они поворачивались на 360° и перемещали груз одновременно в трех направлениях. В будке машиниста и на стреле крана находились телефонные установки с репродукторами, через них и осуществлялось руководство операциями по монтажу каркаса.

При сооружении фундамента гостиницы краны применялись также для предшествующего монтажа крупных элементов арматурных блоков и опалубки нижней плиты. Места установки кранов были выбраны с таким расчетом, чтобы ими можно было обслуживать всю площадь котлована. Постаменты кранов являлись частью конструкции железобетонной плиты и в дальнейшем составили с ней единое целое.

Изобретателям УБК – инженерам П.П. Велихову, И.Б. Гитману, А.Д. Соколову и Л.Н. Щипакину – присуждена Сталинская премия. Неудивительно, что новаторские технологии, успешно прошедшие испытания при строительстве высоток, вошли в историю строительства.

В общей сложности высотное здание на Дорогомиловской набережной возводили около 9 тысяч человек. В исторической справке к 40-летию гостиницы о численности работавших на строительстве в разные годы приведены следующие цифры: 1949-й – 80, 1950-й – 415, 1951-й – 710, 1952-й – 1790, 1953-й – 1750, 1954-й – 450, 1955-й – 280, 1956-й – 1890, 1957-й – 1190. Максимальное число работников пришлось на 1952–1953 годы, когда стройка шла полным ходом, а затем – резкий спад. Умер Сталин, его сменил Хрущёв, противник «излишеств в архитектуре», и строительству дан был тормоз. Возобновилось оно, когда было объявлено о проведении Международного фестиваля молодежи и студентов в 1957 году – гостиница планировалась как спецобъект для размещения делегаций.

За несколько лет до ввода в эксплуатацию, в конце 1955 года, директором строившейся гостиницы был назначен **Иван Егорович Кондаков**. Его буквально обязали жить здесь же, предоставив квартиру в уже отстроенном жилом корпусе. Все вопросы оснащения и убранства гостиницы перед открытием Иван Егорович решал под «чутким» руководством Н.С. Хрущёва и Е.А. Фурцевой, которые стройку курировали, прессинг был весьма жесткий. На всех участках уже активно шли отделочные работы, завозили мебель, ковры, хрусталь, картины. Сложный был период для руководителя, который отвечал за конечный результат – ввод гостиницы в эксплуатацию. Одновременно комплектовали гостиницу кадрами.

В начале 2010 года, в телевизионной передаче из цикла «Кремлёвская кухня» речь шла о прислуге высокопоставленных лиц. В одном из сюжетов выступала **Мария Ивановна Сасикова**, бывшая помощница по хозяйству лидера испанских коммунистов Долорес Ибаррури, чья крылатая фраза «лучше умереть стоя, чем жить на коленях» украсила в советское время не одно школьное сочинение. Вскользь Мария Ивановна упомянула, что по вербовке работала на строительстве гостиницы «Украина». Упустить возможность пообщаться с участницей великой стройки я сочла недопустимым, и уже через неделю после выхода той передачи мы встретились с Марией Ивановной и поговорили о том периоде ее жизни. Несколько лет работы на строительстве гостиницы в трудные послевоенные годы оставили у нее, как ни странно, самые светлые воспоминания.

«Как быстро летит время! Сейчас я возвращаюсь в свою молодость, – начала свой рассказ Мария Ивановна. – Приехала в Москву в ноябре 1953 году из Углича, имея медаль «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Мне было 25 лет. Жили строители в поселке Солнцево. Наше общежитие располагалось на Авиационной улице, 33, рядом с полем бывшего аэродрома, где молодежь гуляла по выходным. В комнатах жили по несколько человек. Нашей комнате присвоен был вымпел за чистоту и образцовое поведение.

На работу добирались электричкой от станции Суково – теперь она платформа Солнечная. Сначала два километра пешком от общежития до станции, затем уже от Ки-

евского вокзала, через Дорогомиловскую улицу, по Луговому переулку прямо к гостинице.

Здание к тому времени было уже построено, шла внутренняя отделка: штукатуры, маляры, плиточники, паркетчики и другие мастера. Работали казачки, женщины из Белоруссии и Украины, ребята из Брянска и Смоленска – в общем, со всей страны. Бригады большие, работали дружно. Помню бригадира штукатуров Владимира Тэзика и бригадира маляров Василия Овечкина.

Как не имеющая специальности, я была подсобной рабочей, но относилась ко всему ответственно. И на стройке меня очень волновало то, что вокруг валялось много новых гвоздей, битого стекла и плитки. Умом-то понимала, что это издержки любой стройки, а душой болела, глядя на беспхозяйственность. На тот момент облицовывали цеха ресторана в цокольном этаже. Бывало, днем плитку положат, а за ночь половина ее отвалится. И тогда наутро приходилось всю плитку сбивать и заново искать концентрацию раствора, чтобы держалось. Добились.

В обеденный перерыв меня всегда просили занять очередь в столовую, и я пробивала в кассе талоны на комплексный обед для всей бригады. Кормили хорошо. До сих пор помню вкусщей из квашеной капусты, супа горохового, котлет с гречневой кашей или макаронами и обязательный компот.

А как пели в обеденный перерыв или по дороге домой за городом – голоса у всех звонкие и песни задушевные!

Возвращаясь с работы, успевали сделать необходимые покупки. Хорошо помню Дорогомиловскую улицу того времени. Выходя на нее по Луговому переулку, слева, в магазине «Мясо» я на выходной покупала кусок гуся (тогда его рубили по желанию покупателя), а рядом, в магазине «Рыба» – сельдь исландскую. Через дорогу, в овощном магазине, в кадках стояли капуста квашеная и провансаль, соленые грибы, огурцы и помидоры, томат-паста в лотках. Рядом «Галантерея» и «Булочная».

А ближе к Бородинскому мосту работали Бородинские бани. Замечательные!

На моих глазах рос Кутузовский проспект, строились дома до Дорогомиловской заставы, наводили мост через Москву-реку.

Когда я рассчиталась с этого объекта, в моей трудовой книжке была записана благодарность. Не ожидала я, что мой скромный труд оценят».

Открытия нового моста Мария Ивановна не застала – как раз в 1955 году она перешла работать помощницей по хозяйству к Долорес Ибаррури.

«В августе 1960 года я получила свою первую в Москве комнату – в доме 24 по Кутузовскому проспекту, в его пристройке по набережной. Когда пришла ее смотреть, в холле подъезда мне вручила ключи женщина, в которой я узнала мастера участка, работавшая вместе со мной на строительстве гостиницы, но фамилии ее не вспомнила. А больше с тех пор никого не встречала...»

Мария Ивановна ни разу не переступала порог гостиницы после ее открытия, случая такого не представилось.

21 мая 1954 года решением №32/16 исполкома Московского совета в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией гостинице дано название – «УКРАИНА». К дате приурочены были и остальные переименования: Украинский бульвар и набережная Тараса Шевченко вместо Дорогомиловской.

24 мая 1957 года гостиницу торжественно открыли в присутствии министра культуры СССР Е.А. Фурцевой. На следующий день в «Вечерней Москве» появилась заметка о новой гостинице. Первыми гостями «Украины» стали участники Международного фестиваля молодежи и студентов. На момент открытия гостиница была признана крупнейшей не только в СССР, но и в Европе.

«Вечерняя Москва» от 25 мая 1957 года

КРУПНЕЙШАЯ В СТРАНЕ

Открылась гостиница «Украина»

Приезжающие в столицу по Московско-Киевской железной дороге уже за много километров от города видят вздымающиеся ввысь шпили высотных зданий. Одно из этих зданий – новая, крупнейшая в стране гостиница «Украина». Сегодня коллектив ее принимает первых гостей столицы.

Как обычно, перед открытием у каждого работника находится масса дел. Директора гостиницы Ивана Егоровича Кондакова удалось встретить в холле 25-го этажа. Он хозяйским глазом осматривал убранство, давал указания обслуживающему персоналу.

– Наша гостиница, – сказал тов. Кондаков, – рассчитана на прием одновременно полутора тысяч гостей. Они разместятся в 1026 комфортабельных номерах.

Большую работу проделали строители нашей гостиницы. Достаточно привести несколько цифр: здание весит более 200 тысяч тонн; отопительные, водопроводные, электрические и другие коммуникации, заложенные в стенах, протянулись почти на 340 километров; площадь фасада, отделанного керамикой, составляет 49 тысяч квадратных метров.

Через несколько часов мы примем первых гостей. К услугам приезжих предоставлены все виды бытового обслуживания. В холле первого этажа работают книжные и табачные киоски, организована продажа ювелирных изделий, сувениров. Здесь же размещены театральные кассы, почтовое отделение, справочное бюро, кассы продажи билетов на все виды транспорта...

В здании гостиницы имеются большой комбинат бытового обслуживания, мужская и женская парикмахерские, косметический кабинет. Прачечная, расположенная в цокольном помещении, соединена со всеми этажами особым трубопроводом для транспортировки белья. Она в одну смену будет обрабатывать до 800 килограммов белья. Пять мощных установок для кондиционирования воздуха автоматически поддерживают в комнатах и холлах необходимую температуру и влажность воздуха. Восемь скоростных лифтов смогут доставлять на 30 этажей одновременно 128 человек.

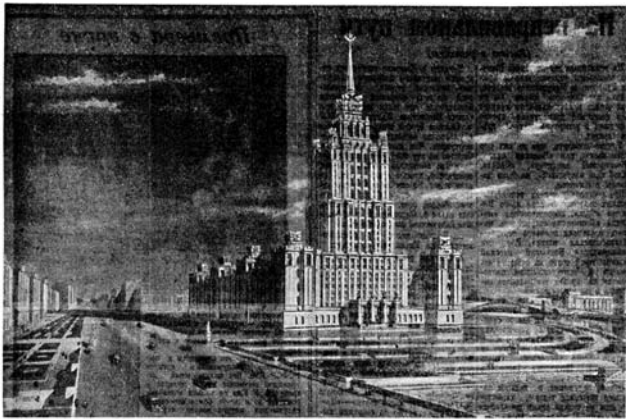
В трех залах находится большой ресторан. На 30-м этаже оборудовано кафе, откуда открывается чудесная панорама столицы. Почти на каждом этаже работают буфеты.

Большое количество различных предприятий изготавливали оборудование для гостиницы. Мебельные фабрики доставили сюда около 15 тысяч столов, стульев, кресел, диванов и другой мебели. По заказу гостиницы исполнено около 15 тысяч метров ковров и дорожек.

Гостиница полностью готова к приему дорогих гостей. Около тысячи опытных работников гостиничного хозяйства будут обслуживать приезжающих.

Москва обогатилась сегодня еще одним чудесным сооружением — гостиницей, которой можно по праву гордиться.

Г. ВАСИЛЬЕВ.

Проект 26-этажного здания гостиницы в Москве на Дорогомиловской набережной. Автор проекта — действительный член Академии архитектуры СССР А. Г. Мординов.

26-этажное здание на Дорогомиловской набережной

Нашему туристическому подданию много больше счастья привнесло участие в проектировании первого на Москве многоэтажного здания, возведенного по инициативе правительства СССР в нашей родной столице.

Новое высотное здание, над проектом которого мы работали, будет расположено в исторической и архитектурно ценнейшей части Москвы — на Дорогомиловской набережной, в месте пересечения ее с новой пятиэтажной стамбулкой.

Здание состоит из гостиницы на 1000 номеров, из ресторана, кафе и других помещений общепитательного назначения и двух жилых корпусов.

В значительной части помещений предусмотрено кафе и зал для гостиничного обслуживания. Жилые корпуса имеют 8—10 этажей, гостиница — 26 этажей. Общая высота здания составляет — 170 метров.

Гостиница в своем корпусе, состоит из одного блока, расположенного на участке такой формы, что главный фасад гостиницы обращен в сторону набережной Москва-реки, а задний к северу города. Предельно высокие этажи обеспечивают удобное размещение в номерах и гостиничных залах помещений. Перед зданием разбит парк большого озелененного сквера, окруженный в будущем рекой.

Во внутренней планировке здания гостиницы мы стремились к максимальному использованию естественного освещения и воздуха. В каждом из этажей предусмотрены все основные типы номеров. Гостиничные номера имеют разнообразную планировку, оборудованы всеми удобствами, имеют ванну, туалет, холодильник, телевизор, телефон, кондиционер, а также возможность пользоваться услугами консьержки.

В каждом из этажей предусмотрены все основные типы номеров. Гостиничные номера имеют разнообразную планировку, оборудованы всеми удобствами, имеют ванну, туалет, холодильник, телевизор, телефон, кондиционер, а также возможность пользоваться услугами консьержки.

Возле главного входа гостиницы оборудован вход в подземный гараж. Перед входом в гостиницу и в парке «Собольнинский» — на 400 мест и в парке «Измайловский» — на 260 мест. В городских и районных парках культуры

Газета «Советское Искусство» со статьей А. Мординова о строительстве гостиницы

и стилистика, по стилю — классицизм, величие и строгость, а с другой — в простоте и чистоте.

На обеих сторонах расположенные открытые парадные лестницы на второй этаж облицованы мрамором. Декоративная кладка мрамора в вестибюле, при оформлении дверей (6 на Дорогомиловской набережной, а всего пересечения ее с новой пятиэтажной стамбулкой).

Здание состоит из гостиницы на 1000 номеров, из ресторана, кафе и других помещений общепитательного назначения и двух жилых корпусов.

В значительной части помещений предусмотрено кафе и зал для гостиничного обслуживания. Жилые корпуса имеют 8—10 этажей, гостиница — 26 этажей. Общая высота здания составляет — 170 метров.

Гостиница в своем корпусе, состоит из одного блока, расположенного на участке такой формы, что главный фасад гостиницы обращен в сторону набережной Москва-реки, а задний к северу города. Предельно высокие этажи обеспечивают удобное размещение в номерах и гостиничных залах помещений. Перед зданием разбит парк большого озелененного сквера, окруженный в будущем рекой.

Во внутренней планировке здания гостиницы мы стремились к максимальному использованию естественного освещения и воздуха. В каждом из этажей предусмотрены все основные типы номеров. Гостиничные номера имеют разнообразную планировку, оборудованы всеми удобствами, имеют ванну, туалет, холодильник, телевизор, телефон, кондиционер, а также возможность пользоваться услугами консьержки.

В каждом из этажей предусмотрены все основные типы номеров. Гостиничные номера имеют разнообразную планировку, оборудованы всеми удобствами, имеют ванну, туалет, холодильник, телевизор, телефон, кондиционер, а также возможность пользоваться услугами консьержки.

Возле главного входа гостиницы оборудован вход в подземный гараж. Перед входом в гостиницу и в парке «Собольнинский» — на 400 мест и в парке «Измайловский» — на 260 мест. В городских и районных парках культуры

и стилистика, по стилю — классицизм, величие и строгость, а с другой — в простоте и чистоте.

На обеих сторонах расположенные открытые парадные лестницы на второй этаж облицованы мрамором. Декоративная кладка мрамора в вестибюле, при оформлении дверей (6 на Дорогомиловской набережной, а всего пересечения ее с новой пятиэтажной стамбулкой).

Здание состоит из гостиницы на 1000 номеров, из ресторана, кафе и других помещений общепитательного назначения и двух жилых корпусов.

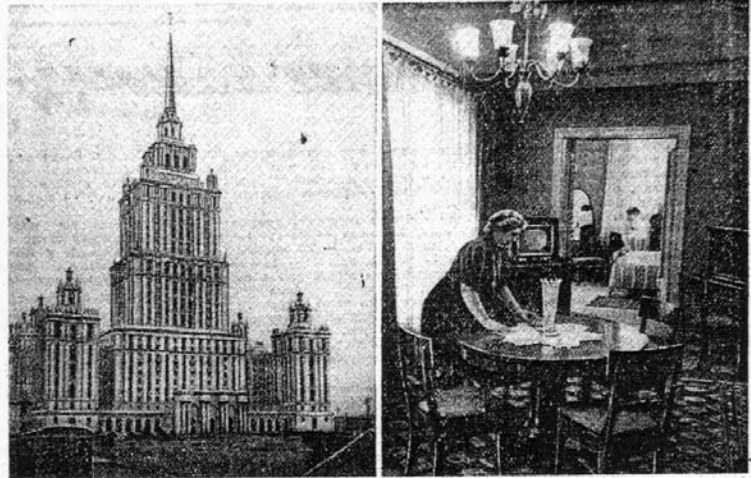
В значительной части помещений предусмотрено кафе и зал для гостиничного обслуживания. Жилые корпуса имеют 8—10 этажей, гостиница — 26 этажей. Общая высота здания составляет — 170 метров.

Гостиница в своем корпусе, состоит из одного блока, расположенного на участке такой формы, что главный фасад гостиницы обращен в сторону набережной Москва-реки, а задний к северу города. Предельно высокие этажи обеспечивают удобное размещение в номерах и гостиничных залах помещений. Перед зданием разбит парк большого озелененного сквера, окруженный в будущем рекой.

Во внутренней планировке здания гостиницы мы стремились к максимальному использованию естественного освещения и воздуха. В каждом из этажей предусмотрены все основные типы номеров. Гостиничные номера имеют разнообразную планировку, оборудованы всеми удобствами, имеют ванну, туалет, холодильник, телевизор, телефон, кондиционер, а также возможность пользоваться услугами консьержки.

В каждом из этажей предусмотрены все основные типы номеров. Гостиничные номера имеют разнообразную планировку, оборудованы всеми удобствами, имеют ванну, туалет, холодильник, телевизор, телефон, кондиционер, а также возможность пользоваться услугами консьержки.

Возле главного входа гостиницы оборудован вход в подземный гараж. Перед входом в гостиницу и в парке «Собольнинский» — на 400 мест и в парке «Измайловский» — на 260 мест. В городских и районных парках культуры

НАШИ ИНТЕРВЬЮ Лето детей Столицы

Как проведут лето дети нашего города? Корреспондент газеты попросил рассказать об этом председателя городской лагерной комиссии З. В. Миронову:

— Всего 350 тысяч юных москвичей отдохнут в загородных лагерях. На дачи должны быть выведены и малыши из детских садов и яслей. Дети дошкольного и ясельного возраста, которые проведут лето в Москве, будут переведены на санаторное питание.

Много интересных дел ждет школьников, остающихся в городе. С помощью шефов и широкой общественности для них будут созданы сотни пионерских, районных и школьных туристических лагерей, спортивных и игровых площадок во дворах домуправлений, школьных площадок. Решено организовать 31 юношеский лагерь для старшеклассников, 80 школьных лагерей в колхозах, одиннадцать городских спортивных лагерей, семнадцать районных передвижных клубов, 25 пионерских театров. Ребята проведут около 450 многодневных туристских походов.

В городских пионерских лагерях будет организовано двухразовое питание за счет средств социального страхования и родителей. Стоимость питания школьника — семь рублей в день, из них родители платят три рубля.

Москва — город многонаселенных клубов, домов культуры, парков, стадионов, и надо как следует использовать их для отдыха детей.

На летние месяцы решено организовать два однодневных детских дома отдыха: в парке «Собольнинский» — на 400 мест и в парке «Измайловский» — на 260 мест. В городских и районных парках культуры

и стилистика, по стилю — классицизм, величие и строгость, а с другой — в простоте и чистоте.

Газета «Вечерняя Москва» со статьей Г. Васильева об открытии гостиницы «Украина»

КРУПНЕЙШАЯ В СТРАНЕ

Открылась гостиница «Украина»

ПРИЕЗЖАЮЩИЕ в столицу по Московской железной дороге за много километров от города уже видят воздымающиеся ввысь шпили высотных зданий. Одно из этих зданий — крупнейшая в стране гостиница «Украина». Сегодня гостиница принимает первых гостей столицы.

Как обычно, перед открытием у каждого работника находится масса дел. Директора гостиницы «Украина» Ивана Егоровича Конданова удалось встретить в холле 25-го этажа. Он хозяйским глазом в последний раз осматривал убранство, давал указания обслуживающему персоналу.

— Наша гостиница, — сказал тов. Конданов, — рассчитана на прием одновременно полутора тысяч гостей. Они разместятся в 1028 комфортабельно отделанных уютных номерах.

Большую работу проделали строители нашей гостиницы. Достаточно привести несколько цифр: здание весит более 200 тысяч тонн; отопительные, водопроводные, электрические и другие коммуникации, заложённые в стенах, протянулись почти на 340 километров; площадь фойе, отделанного керамкой, составляет 48 тысяч квадратных метров.

Через несколько часов мы примем первых гостей. К услугам приезжих предоставляются все виды бытового обслуживания. В холле первого этажа работают книжные и табачные киоски, организована продажа ювелирных изделий, сувениров. Здесь же размещаются театральные кассы, почтовое отделение, справочное бюро, кассы продажи билетов на все виды транспорта.

В здании гостиницы размещены большой комбинат бытового обслуживания, мужская и женская парикмахерские, косметический кабинет, прачечная, расположенная в цокольном помещении, соединена со всеми этажами особым трубопроводом для транспортировки белья. Она в одну смену будет обрабатывать до 800 килограммов белья. Пять мощных установок для кондиционирования воздуха автоматически поддерживают в комнатах и холлах необходимую температуру и влажность воздуха. Всеми скоростных лифтов смогут доставлять на 30 этажей одновременно 128 человек.

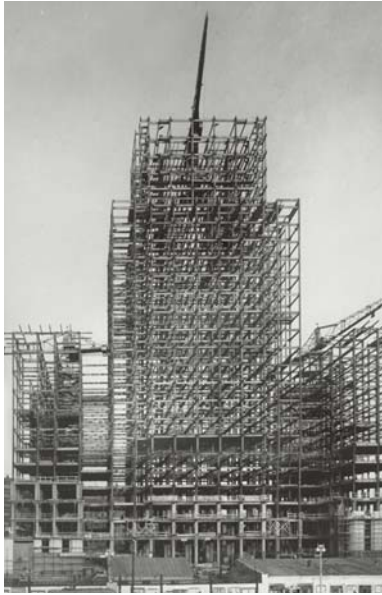
В трех залах находится большой ресторан. На тридцатом этаже оборудовано кафе, откуда открывается чудесная панорама столицы. Почти на каждом этаже работают буфеты.

Большое количество различных предприятий изготовляло оборудование для гостиницы. Мобильные фабрики доставили сюда около 15 тысяч столов, стульев, кресел, диванов и другой мебели. По заказу гостиницы было сделано около 15 тысяч метров ковров и дорожек.

Гостиница готова к приему дорогих гостей. Около тысячи опытных работников гостиничного хозяйства будут обслуживать приезжающих.

Москва обогатилась сегодня еще одним чудесным сооружением — гостиницей, которой можно по праву гордиться.

Г. ВАСИЛЬЕВ.
НА СНИМКАХ: общий вид гостиницы «Украина», справа в номере гостиницы, фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

27-этажное здание (172 м) на Смоленской площади. При строительстве применен новейший метод организации строительных работ: за 110 дней был возведен металлический каркас на всю высоту здания, а затем происходило бетонирование каркаса. Оно началось с последнего этажа и по мере застывания бетона, опалубка спускалась на следующий этаж. Лицевой фасад, на высоте 114 м украшает герб СССР (1948–1953)

По проекту архитекторов Д.Н. Чечулина, А.К. Ростковского и инженера Л.М. Гохмана на Котельнической набережной построен 26-этажный (176 м) жилой дом, рассчитанный на 700 квартир. В нем разместились кинотеатр «Иллюзион», магазины разного профиля, кафе, парикмахерские, отделение почтовой связи. Дом расположен у слияния Яузы с Москвой-рекой

Великая стройка (1949–1953)

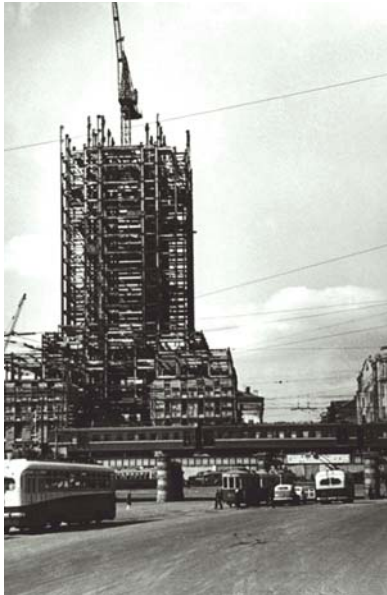
В 1948 году в ответ на просьбу ректора МГУ А.Н. Несмеянова о постройке университетского здания И.В. Сталин предложил обратить для нужд университета одно из высотных зданий столицы, проектирование которых в то время шло полным ходом. Авторы проекта – архитекторы Л.В. Руднев, С.Е. Чернышёв, П.В. Абросимов, А.Ф. Хряков – в самые сжатые сроки разработали проект университетского комплекса, ставшего на многие годы символом достижений передовой советской науки. Инженерная часть комплекса воплотила в себе немало уникальных решений. Своеобразие силуэту здания придает его родство с абрисом Кремлёвской стены: создав поистине новаторское сооружение, авторы искусно запечатлели в его облике достижения русской национальной архитектуры, снискавшей славу в веках. Торжественное открытие университета состоялось 1 сентября 1953 года

Украшают озеленители (1952)

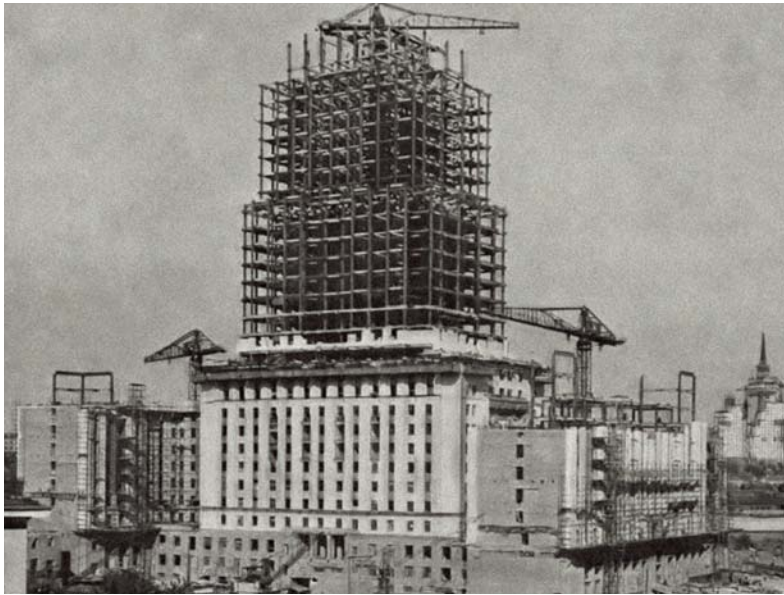
Со стороны Клубной части МГУ. Слева здание химического факультета. (1951)

В гостинице «Ленинградская» (ныне Hilton Moscow Leningradskaya) 17 этажей (1949–1952). В проекте Л.М. Поляков и А.Б. Борецкий воплотили стиль древнерусского терема. Гостиница на Каланчёвской улице украшает композицию Комсомольской – площади трех вокзалов столицы (1947)

Проект жилого дома на Кудринской (площади Восстания; 1948–1954). Архитекторы М.В. Посохин, А.А. Мндоянц и конструктор М.Н. Вохомский. Центральная часть со шпилем (156 м) – 24 этажа, боковые корпуса – 18 этажей. Всего в доме 450 квартир. Высота декорирована скульптурными группами и ажурными аттиками

В фильме М.К. Калатозова «Верные друзья» (1954) есть фрагменты документальной съемки строительства будущей гостиницы «Украина», где отчетливо видно, что здание было возведено под шпиль, отстроены и два 11-этажных жилых корпуса

Завершение строительства жилых корпусов

Закрепление перил

Работа монтажников-высотников на строительстве 26-го этажа гостиницы

Строительство гостиницы на Дорогомиловской набережной. Начало 1950-х

Облицовка стен керамическими пустотелыми блоками

Вид на Ленинские горы. Справа строительство гостиницы на Дорогомиловской набережной. Середина 1950-х

Прокладка магистрали – будущего Кутузовского проспекта. Со смотровой площадки 29-го этажа гостиницы

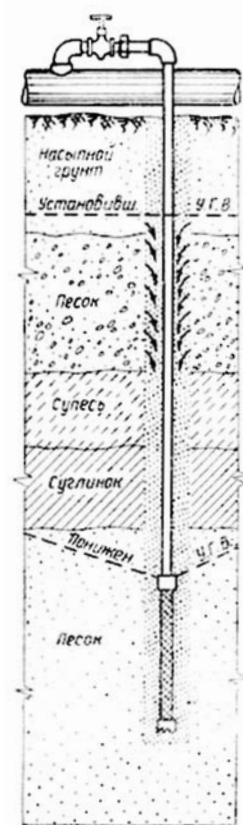

Схема устройства и принцип работы иглофильтра

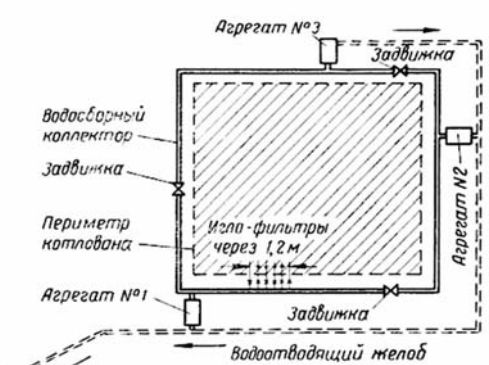

Схема размещения водосборного трубопровода на осушаемом участке

Котлован огражден подземным частокотлом иглофильтров, присоединенных к общему водосборному коллектору. 1949

Бетонирование стен фундаментов гостиницы на Дорогомиловской набережной с помощью крана УБК-5-49 и бадей-бункеров (из архива Н.Кружкова)

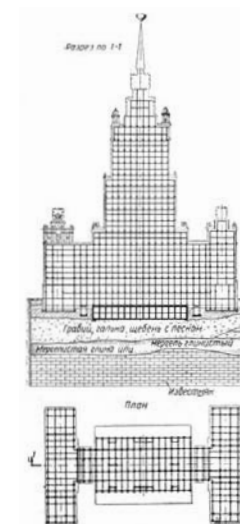

Схема пространственной конструкции фундамента высотного здания на Дорогомиловской набережной

Бородинский мост. Справа гостиница на Дорогомиловской набережной с незавершенным навершием. 1950-е

О «магистрали власти» и жителях высотки

Взадушевном фильме Михаила Константиновича Калатозова «Верные друзья» (1954) есть фрагменты документальной съемки строительства будущей гостиницы «Украина», где отчетливо видно, что здание возведено под шпиль и отстроены два 11-этажных жилых корпуса. (Глядя на эти кадры сегодня, я уверовала в фатум: в год моего рождения в далекой глубинке уже построили в Москве дом, в котором буду жить, и работать.) С верхней строительной площадки открывается завораживающая панорама Москвы со зданием МИДа и Бородинским мостом, переброшенным через реку у Киевского вокзала, а внизу – строительные бараки, и даже намек нет на сегодняшнюю правительственную магистраль.

По воспоминаниям сына легендарного певца **Владимира Нечаева, Игоря Владимировича**: «Вокруг здания «Украины» ничего не было. Ни магазинов, ничего, только палатка, где можно было купить самые необходимые припасы. Везде только бараки, лавируя между которыми, минут за 20 можно было добраться до метро. До этого наша семья проживала в коммуналке на улице Москвина (ныне Петровский переулок), в центре Москвы, где магазины, театры, музеи – все рядом. А здесь – вокруг «Украины» – захолустье. Моя мать плакала, не зная, куда пойти за продуктами».

Нужно иметь воображение, чтобы за этими воспоминаниями и кадрами из фильма увидеть сегодняшний благоустроенный участок Дорогомилова: мост через Москву-реку и Новый Арбат, ведущий к Кремлю, «раскрытую книгу» бывшего СЭВа и Белый дом. За последние годы выросло новое здание Британского посольства на противоположном берегу. «Европейский» торгово-развлекательный центр на площади Киевского вокзала поглотил под собой пустырь, на котором раньше в погожие дни прямо на земле ожидали отправления поезда пассажиры, а между ними шастали приставучие гадалки. С содроганием вспоминаю, как в перестроечные времена и дефицита продуктов там под открытым небом процветал стихийный рынок среди зловонных луж.

Марина Николаевна Гогитидзе, еще одна жительница «украинского» дома, вспоминает: «Жизнь в жилых корпусах «Украины» начала складываться с октября 1955 года. Уже зимой-1955/1956 молодой генерал Пахомов руководил заливкой катка во дворе вокруг фонтана.

Его 9-летняя дочь Милочка (будущая чемпионка мира и Олимпийских игр в танцах на льду **Людмила Пахомова**) в розовом костюме и шапочке бойко выписывала на льду сложные фигуры. Интересно было наблюдать за ее импровизацией. К ней присоединялся порой маститый актер из Театра имени Моссовета Николай Исаакович Бродский. Он, по старинке заложив руки за спину, выписывал змейки и дорожки рядом с будущей чемпионкой. Музыка доносилась из парка на Красной Пресне, где на деревьях переливались разноцветные огоньки, а на прудах работал каток: «Догоню, догоню, ты теперь не уйдешь от меня...» Строительный забор вокруг «Украины» отделял ее от Дорогомилова и всей Москвы. К Новому, 1957 году во дворе появилась наряженная елка».

Марина Николаевна Гогитидзе – дочь заслуженного артиста РФ, ведущего актера Московского драматического театра имени Станиславского **Николая Ивановича Михайлова** и актрисы **Марии Александровны Михайловой**, в чей гостеприимный дом любили заглянуть на огонек актеры Михаил Яншин, Петр Глебов, Евгений Леонов. Николай Иванович и Мария Михайловна – участники Великой

Отечественной войны, награждены медалями и орденами. Не многие актрисы, участвовавшие во фронтовых концертных бригадах, награждены медалью «За боевые заслуги».

С первых лет жизни в доме Мария Александровна организовала самодеятельный детский кружок. Среди ребят-кружковцев в нем занимались и жители дома 4 по Кутузовскому проспекту, в том числе 10-летний **Амаяк Акопян**, будущий факир. Многие годы Михайлова руководила художественной самодеятельностью коллектива гостиницы и ресторана «Украина». Немало было народных талантов. Торжественная часть любого праздника – будь то Новый год, годовщина революции или Первомай – всегда заканчивалась концертом художественной самодеятельности. Все мероприятия проходили в красном уголке гостиницы в цокольном этаже, оборудованном в лучших традициях тех лет: с портретами членов Политбюро на стене, с трибуной и пианино на сцене и плюшевым занавесом.

Тогда молодые Муслим Магамаев, Полад Бюль-Бюль Оглы, Сергей Захаров и Ирина Понаровская выступали на этой маленькой сцене под аплодисменты сотрудников. И те, кто работал в гостинице в конце 1960-х – начале 1970-х, помнят те праздники. Нам повезло – артисты эстрады тех лет ценили признание зрителей, с удовольствием откликались на приглашение руководства гостиницы выступить перед сотрудниками с шефским концертом.

Покой для жильцов дома закончился, когда начали пробивать Кутузовский проспект и обустривать набережную. В фильме «Старик Хоттабыч» можно видеть еще не закованный в гранит берег Москвы-реки возле гостиницы – во фрагменте, где Волька достает со дна реки волшебный сосуд.

До 1957 года на месте Кутузовского проспекта были Новодорогомиловская улица, часть Можайского шоссе и улицы Кутузовская Слобода. Дома с магистрали убрали.

«Дома сносили ударами чугунного шара, подвешенного на кране. Одно здание дореволюционной постройки долго не поддавалось, от него только искры да красная крошка летели.»

На Дорогомиловской развилке, где теперь стела Москве – городу боевой славы, находилась конюшня Бадаевского пив-

*завода, – вспоминает **Алексей Данилович Жирнов**. – Ведь пиво в те годы развозили в бочках на лошадях. Конюшню снесли, но дух лошадиный в том месте долго не выветривался.*

На месте Украинского бульвара имелось некое заведение, распространявшее запах уксуса чуть ли не до вокзала».

Потом Игорь Владимирович Нечаев уточнил, что «неким заведением» был специализированный цех по производству хрена для столовой кремлевского аппарата.

Начали наводить мост через реку, а как соединили последние звенья, появился выезд на Садовое кольцо.

Согласно Генеральному плану реконструкции столицы 1935 года, тогда новую дорогу предполагалось именовать проспектом Конституции, но воплощению идей помешала война. В итоге назвали магистраль в честь русского полководца Отечественной войны 1812 года Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. Название – Кутузовский проспект – отнюдь не случайное. Предпочтение в выборе определили реальные события 1812 года. По Смоленской дороге в Москву вошла наполеоновская армия и по ней же отступала. Возглавленный Кутузовым знаменитый военный совет состоялся в Филях. Отечественной войне с Наполеоном посвящены и мемориальные комплексы: Бородинская панорама и Кутузовская изба, Триумфальная арка и Бородинский мост. Тема национальной победы отображена в названиях улиц Дениса Давыдова, Генерала Ермолова, Баркляя, 1812 года и Багратионовского проезда.

За несколько лет до ввода гостиницы в эксплуатацию, когда возводили металлический каркас и вокруг полным ходом шла стройка, началось заселение примыкающих к центральному зданию жилых корпусов на 257 квартир.

*«В 1955 году институт, в котором я тогда работал, – продолжил **Алексей Данилович Жирнов**, – за создание ядерного реактора для первой советской атомной подводной лодки был отмечен наградами. Ряду сотрудников, в том числе мне, были выделены квартиры в жилых корпусах строящейся гостиницы».*

Сталинские высотки имели в то время статус «закрытых объектов», квартирными вопросами занимался Моссовет. Где-то я читала, будто, когда Сталину доложили,

каковой должна быть квартплата, чтобы строительство было экономически оправданным, выяснилось, что большинство москвичей такие квартиры оплачивать не смогут. И тогда якобы Сталин предложил дать эти квартиры людям, имеющим высокие заработки: народным артистам, видным ученым, известным литераторам. Но даже для них пришлось снизить квартплату, и она затрат на содержание домов не восполняла.

«Магистраль власти», как нынче называют Кутузовский, начинается у гостиницы «Украина» и заканчивается у парка Победы. Почти на всех домах установлены памятные доски с именами известных общественных деятелей. Есть они и на доме 2/1 по Кутузовскому проспекту: артистам **Борису Бабочкину**, **Сергею Герасимову** и **Тамаре Макаровой**, писателю **Леониду Соболеву**, ученому **Николаю Кирилловичу Боголепову**.

Читательский успех **Леониду Сергеевичу Соболеву** (1898–1971) принес его роман «Капитальный ремонт», который за 6 лет после публикации в 1932 году выдержал 16 изданий. Роман был переведен на языки народов СССР, издан в Польше, Чехословакии, Финляндии, Англии, США и во Франции. Сталинскую премию II степени, полученную в 1943 году за цикл рассказов «Морская душа», Леонид Сергеевич передал в Фонд обороны на постройку нового сторожевого катера Черноморского флота – во время войны моряки героически несли на них повседневную боевую службу. В письме Сталину Соболев просил разрешить ему назвать катер «Морская душа». Вождь предложение принял и поблагодарил «за заботу о Вооруженных силах Советского Союза».

Звания кинорежиссера **Сергея Аполлинариевича Герасимова** (1906–1985) многочисленны, но я перечислю хотя бы те, которые присвоены ему до въезда в элитный дом: народный артист СССР (1948), лауреат государственных премий СССР (1941, 1949, 1951). Не уступала ему в званиях и наградах и знаменитая супруга **Тамара Федоровна Макарова** (1907–1997) – лауреат государственных премий СССР (1941) за роль Аграфены Шумилиной в фильме «Учитель» (1939) и фильм «Клятва» (1947). Звание народной

артистки СССР она получила в 1950 году. С 1944 года она преподавала во ВГИКе (с 1968 – профессор). Вместе с мужем руководила объединенной актерско-режиссерской мастерской. Снималась почти во всех фильмах С.А. Герасимова. Среди их учеников немало замечательных актеров и режиссеров: Сергей Бондарчук и Инна Макарова, Лев Кулиджанов, Татьяна Лиознова, Юрий Кара, Нонна Мордюкова и Вячеслав Тихонов, Сергей Гурзо, Клара Лучко, Алла Ларионова и Николай Рыбников, Зинаида Кириенко, Людмила Гурченко, Лидия Федосеева-Шукшина, Жанна Болотова и Николай Губенко, Наталья Фатеева, Лариса Лужина, Галина Польских, Евгений Жариков, Вадим Спиридонов, Сергей Никоненко, Наталья Белохвостикова, Наталья Аринбасарова, Наталья Бондарчук и Наталья Гвоздикова, Николай Еременко-младший.

Исполнитель главной роли **Борис Андреевич Бабочкин** (1904–1975) – дважды лауреат государственных премий СССР: за участие в фильмах «Чапаев» (1941) и «Великая сила» (1951). С 1944 года он преподавал во ВГИКе (с 1966 – профессор), руководил актерской мастерской, мечтал о своем театре, труппу которого составили бы его ученики. С середины 1950-х творчество его неразрывно связано с Малым театром, где он поставил немало спектаклей и сыграл свои ведущие роли.

Выдающийся невропатолог, академик АМН СССР (1969), Герой Социалистического Труда (1970) **Николай Кириллович Боголепов** (1900–1980) Государственную премию СССР получил в 1951 году. Основные его труды посвящены сосудистым заболеваниям головного мозга, расстройствам движений при поражении центральной нервной системы, коматозным состояниям.

Прокладка Кутузовского проспекта – сегодня «правительственной магистрали». 1950-е

Кутузовский проспект – важная транспортная магистраль Москвы, является продолжением улицы Новый Арбат после Новоарбатского моста, идет мимо гостиницы «Украина» и заканчивается у пересечения Рублёвского и Аминьевского шоссе. Затем проспект превращается в Можайское шоссе. На фото справа – боковой фасад гостиницы «Украина»

Прокладка проспекта Калинина (Новый Арбат). Конец 1950-х

Наведение Калининского моста через Москву-реку. Конец 1950-х

Архитекторы: М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, В.А. Свирский и инженеры В.И. Кузьмин, Ю.Рацкевич, С.Школьников – авторы проекта комплекса зданий СЭВ (1963–1970). Вид со смотровой площадки на 29-м этаже гостиницы «Украина». 1969

Время не вернуть, а ностальгия остаётся

Жить в сталинской высотке всегда считалось престижным. Передовой для своего времени тип жилого комплекса с развитой инфраструктурой внутри здания: и почтовое отделение, и сберегательная касса, студия звукозаписи, ателье по пошиву и ремонту одежды – все находилось в корпусе, выходящем на набережную Тараса Шевченко. Под окнами – Москва-река и сквер со спортивной площадкой. По воспоминаниям **Александра Дмитриевича Липгарта**, жителя 8-го подъезда, *«летом играли в волейбол и бадминтон взрослые и дети, а зимой вихрем носились доморощенные хоккеисты. Петровы-михайловы-харламовы-макаровы из них не получились, но здоровье и энергию ребята получали и от игр, и от общения. А на зеленом газоне за автостоянкой ватага мальчишек гоняла в футбол»*.

Теперь Александр Дмитриевич называет себя «почтителем» дома и с теплом вспоминает время, когда проживал в нем до лета 1999 года:

«Жителям 4-го и 8-го подъездов, чьи окна выходили на Украинский бульвар, когда-то крупно повезло. Здесь среди яблоневых ветвей вечерами пел соловей. Этот серенький тенор знал толк в пении и явно подозревал о том, что его общедоступные концерты слушателей радуют. Солист-волшебник никого не оставлял равнодушным к своему мастерству. Легендарный соловей-соловушка врачевал, от-

влекал от житейских хлопот и забот, приковывал к себе внимание».

Весь первый этаж жилого корпуса, выходящего на Кутузовский проспект, занимал гастроном «Украина»: с отдельным входом для отделов молочных продуктов и колбасных изделий, «рыба-мясо», бакалеи и винно-фруктового. Высокие, как в гостинице, потолки, лепнина, массивные люстры, мраморные колонны и полы. Старожилы помнят времена, когда покупали сметану и творог, доставленные из Киева, «коляски» жареной «Украинской» колбасы и «батоны» копченой «Полтавской».

Гости, проживавшие в номерах, любили фотографировать шпиль высотки, восходящее солнце, цветочные клумбы, красиво оформленные витрины гастронома. Иностранцы с любопытством заглядывали в уютный двор жилых корпусов, который разительно отличался от других среди зданий сталинской застройки. Фасады таких зданий, как правило, респектабельны и нарядны, а со двора безлики и скучны.

Туристы все здание и его окружение, называли гостиницей. Хотя, следует уточнить, гастроном подчинялся Министерству торговли, почтовое отделение состояло при межрайонном почтамте, даже ресторан до 1998 года, когда объекты питания стали структурным подразделением гостиницы, относился к другому ведомству (кажется, в разное время это были Мосресторантрест и департамент потребительского рынка). Гости о подобных частностях и не подозревали, но со всеми проблемами, пожеланиями шли к руководству гостиницы. Помню, как в 1970-е наш директор **Александр Ильич Кузнецов** каждое утро рано утром, сойдя с 45-го автобуса, обходил всю территорию, брал на заметку недостатки, а потом, придя на рабочее место, разбирался с ответственными.

Вопросы технического состояния жилых корпусов в тот период решали тоже в гостинице – все здание вместе с жилыми корпусами и размещенными в нем организациями находилось у нее на балансе и обслуживалось техническими службами. Заявки жильцов поступали на центральный диспетчерский пульт и устранялись в кратчайшие сроки без

проволочек. С организациями был заключен договор аренды, с жильцов взималась квартплата.

В штате гостиницы был также жилищно-коммунальный эксплуатационный участок (ЖКЭУ). Располагался он во дворе жилого корпуса со стороны набережной, на первом этаже. Небольшое, опрятное помещение с огромным, всегда чистым окном, тюлевыми занавесками и тяжелыми шторами на подкладке, цветами на подоконнике и ярким ковром на полу. На двери латунная табличка с графиком работы паспортистки.

Каждое утро проводились «пятиминутки» с дворниками и садовником, которые отвечали за чистоту, озеленение и благоустройство дворовой и прилегающих территорий. Проживали работники в жилых корпусах, будучи максимально приближенными к рабочему месту. В годы, когда малой механизации еще не было, ручной труд дворников во время снегопадов позволял содержать территорию вокруг гостиницы в идеальном состоянии, жильцы дома засыпали и просыпались под звуки скребков.

Весной, в день традиционного апрельского субботника к наведению порядка во дворе и на детской площадке подключались и жильцы дома.

В начале 1960-х, накануне 150-летнего юбилея Кобзаря – Тараса Григорьевича Шевченко – был объявлен всесоюзный конкурс проектов памятника. В открытом конкурсе мог принять участие любой желающий. Жюри рассматривало все присланные эскизы. Среди конкурсантов были практически все известные мастера-монументалисты страны, в том числе и Вучетич, и Лысенко, и Конёнков. А победили недавние выпускники Киевского художественного института – Михаил Грицюк, Анатолий Фуженко и Юлий Синькевич. Чтобы успеть к точно назначенному сроку 9 марта 1964 года, работы велись аврально.

Яблоневый сад на просторной площади перед гостиницей к тому времени уже вырубил, на холме под памятник врыли гранитный валун. Самым крупным событием в тот день стал торжественный вечер в Большом театре СССР, посвященный юбилею украинского поэта. А церемония открытия памятника состоялась лишь в июне, по возвращении Н.С. Хрущёва с курорта.

Столько черных «волг», на которых прибыли глава государства и его свита, местные жители сроду не видели. У монумента, покрытого белым шелковым полотнищем, устроили трибуну. В пять вечера на нее поднялись члены Политбюро, среди которых были и Л.И. Брежнев, и Ю.В. Андропов, украинская делегация и даже немецкие товарищи во главе с Вальтером Ульбрихтом. Под звуки Гимна СССР Никита Сергеевич перерезал ленточку и, открыв митинг, первым произнес речь.

С тех пор ежегодно 9 марта украинцы Москвы и почитатели творчества поэта собирались возле памятника Кобзарю. А в юбилейный, 2004-й – год 190-летия со дня рождения поэта у монумента звучали стихи и песни на слова Шевченко. Пьедестал памятника был устлан цветами. В юбилейном мероприятии принимали участие украинские дипломаты и сотрудники посольства Украины.

Накануне подобных мероприятий к наведению лоска на набережной подключалась и гостиница. А вот когда руководство гостиницы решило установить на площадке перед памятником Тарасу Шевченко новогоднюю елку, пришлось долго согласовывать вопрос с районными властями. Зато с тех пор праздничные хороводы стали традицией.

Гостиница и жилой дом были тесно связаны не только общими техническими коммуникациями. В доме имелось несколько ведомственных квартир, выделенных гостинице и Управлению высотных домов и гостиниц.

Почти 40 лет назад в здании гостиницы существовала библиотека. Расположена она была над помещениями отдела кадров, туда вел со двора изолированный вход. Библиотека была организована силами жильцов, а пользовались ею не только жильцы и сотрудники, но и проживавшие в гостинице командировочные. Я ту библиотеку часто теперь вспоминаю: столько литературы дома набралось, которой можно было бы пополнить библиотечный фонд. И, похоже, не у меня одной: в нашем подъезде частенько можно обнаружить стопки книг и глянцевого журналов, оставленных «в общее пользование». А библиотекарем была **Раиса Константиновна Борисова**. Жила она в этом же доме, в гостинице проработала вплоть до пенсии – сначала

администратором, затем заведующей бюро обслуживания, закончила трудовую деятельность в должности заместителя директора по размещению.

На втором этаже гостиницы, по разные стороны лифтового холла, находились мужской и женский залы парикмахерской. Такая изолированность позволяла сохранять таинство создания красоты. Несмотря на то что работали они в две смены без выходных и праздничных дней, посетителей полно было всегда. В первую очередь обслуживали, конечно, тех, кто проживал в гостинице, ведь в Москву со всех концов страны приезжали руководители предприятий и для решения производственных вопросов в вышестоящих организациях после долгой дороги они на все сто должны выглядеть.

Ну а при посещении маникюрши актрисой **Тамарой Федоровной Макаровой**, проживавшей в доме, любая клиентка готова была уступить ей очередь. Захаживали и актриса Театра сатиры Вера Васильева, и Галина Брежнева. А к ее высокопоставленному отцу маникюрша **Надежда Владимировна Войтова** ездила раз в месяц делать маникюр и педикюр. Она совмещала тогда должность мастера по маникюру и педикюру с должностью заведующей парикмахерской, и визиты эти придавали ей значимость среди коллег и сотрудников. Сама она каждый раз находилась под впечатлением от галантности Леонида Ильича и гостеприимства его супруги Виктории Петровны.

Отделанные панелями из карельской березы стены парикмахерской, мягкие кресла и картины придавали уют салону, отраженный в зеркалах свет бра и люстр создавал атмосферу солнечного дня. У мастеров были и постоянные клиенты из жилого дома, и из числа работников дипломатических корпусов, расположенных напротив гостиницы. Иностранцы тоже любили заглядывать, ведь качество обслуживания было высоким, а цены ниже, чем за границей.

В конце 1950-х – начале 1960-х в ресторане «Украина» частыми гостями бывали Василий Лановой, Евгений Урбанский, Иосиф Кобзон, Майя Менглет, поэт Константин Ваншенкин и «старая гвардия» – Михаил Яншин и Софья Гиацинтова.

В соседнем доме 4 находилась «Булочная-кондитерская». Там же, кто помнит, была «Кулинария» от ресторана «Украина». Студентам и пенсионерам были по карману сытные и дешевые диетические рисовые и манные биточки, картофельные, капустные, свекольные или морковные котлеты стоимостью от 3 до 8 копеек, и «полтавские» по 17; разнообразные салаты и винегреты, запеканки и прочие полуфабрикаты. Гостей не стыдно было потчевать фирменными котлетами «по-киевски», печеночным паштетом, селедочным или сырным маслом.

Один визит в кулинарию – и праздничный стол полон разнообразных блюд, что освобождало хозяек от кухонных хлопот. Только за выпечкой и тортами, особенно за «Киевским» (3 рубля 20 копеек) и «Птичьим молоком» (чуть дороже), приходилось постоять в очереди перед праздниками. А тающие во рту пирожные «Мокко», «Арбатское», «Танечка» по 22 копейки – с таким ассорти можно было явиться желанным гостем куда угодно. Таковы были самые известные марки кондитерского цеха ресторана «Украина».

Прежняя «верхушка общества» заметно поредела, встала в один строй с рядовыми пенсионерами и составляет сегодня треть жильцов дома.

За полвека дом порядком поизносился, утратив былой лоск, хотя «квартиры коммунистического будущего» по-прежнему в авангарде престижного жилья. Правда, теперь их не за выдающиеся заслуги получают, а покупают задорого. И новые хозяева решают проблемы благоустройства приобретенного жилья. А старожилы пребывают в ожидании капитального ремонта, не в силах самостоятельно разобрататься с гнилыми водостоками и коммуникацией, замурованными в толстые стены.

Вопросы ремонта и благоустройства отныне решает ведомство, к которому с 2004 года принадлежат два жилых корпуса гостиницы – ГУП ЭВАЖД (Государственное унитарное предприятие г. Москвы по эксплуатации высотных административных и жилых домов).

*Ребятишки из жилых корпусов
«Украины»*

*Бараки, лавируя между которыми можно было
добраться до метро минут за 20, окружали
гостиницу*

*По воспоминаниям
А.Д. Липгарта, жителя 8-го
подъезда жилого корпуса, летом
играли в волейбол и бадминтон
взрослые и дети (1957)*

Строительство гостиницы близится к завершению. Середина 1950-х

Памятник Кобзарю – Т.Г. Шевченко. 2010

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС И МОССОВЕТА

Год издания 41-й
10 ИЮНЯ 1964 Г.
СРЕДА
№ 136 (12338)
ЦЕНА 2 КОП.

ПАМЯТНИК ВЕЛИКОМУ КОБЗАРЮ

ОТКРЫТИЕ МОНУМЕНТА Т. Г. ШЕВЧЕНКО ПОЭТ НАРОДНЫЙ

Он завещал похоронить его на земле Украины, на берегу Днепра. Воле Тараса Григорьевича Шевченко была свято исполнена.

А ныне и над Москвой-рекой будет воздвигаться бронзовая фигура проникновенного лица свободы.

...Зримо солнце заливает город. Его блики отражаются в Москве-реке, застилают мосты в стелках гостиницы «Украина». В тот час, когда этот номер «Вечерней Москвы» лежит на прилавке киосков, на просторной площади перед гостиницей «Украина» начнется митинг, посвященный открытию в столице памятника великому кобзарю.

Всего чуть более двух лет назад Михаил Грицюк, Юрий Синькевич, Анатолий Фурженко, Анатолий Юрий Чельномников и Киевские

они — авторы памятника Т. Г. Шевченко в Москве.

Девятиградусная амплитуда температуры в бронзу поэта шести-метровую фигуру Т. Г. Шевченко. Установленный на опрессованном гранитном постаменте величественный памятник станет одной из доминирующих особенностей нашего города.

Есть разные типы поэтов. Но самый ценный, самый редкий дар — это дар поэта, врожденно связанного со своим братским — людским, поэта сострадающего, для которого его слово и его дело неразрывны, поэта, готового своей жизнью заплатить за то, что он оставляет в своем стихе.

Таков был Тарас Григорьевич Шевченко. Мощью дует от его характера. Это характер трудового народа, это характер истории Украины, ее природы. Излучал сила, свободолюбия — вот источник, который питал личность и творчество великого Кобзаря.

Многосторонний дар Т. Г. Шевченко — художника, революционера, поэта. Его имя нельзя оторвать от Украины, он сама душа нации, он ее гордость, тот, который ныне говорит с человечеством. Песни

Да и обнимет он типичный забороненной нации — с восточным усам, грузный, суровый. Ничто в мире не могло спавать его, не могло заставить поступить против своей совести. Он пример нравственного мужества для многих, и многих поколений. Вся Россия любила его. Она в нем видела жертву тиранки, пример сопротивления личности произволу. Назовем — назовем его Н. А. Некрасов: «Русская земля человек замечательный».

Совестный народ свято чтит его память.

Евг. ВИНЮКОВ.

Сегодня
на берегу Москвы-реки открывается памятник великому поэту.

Молодые киевляне М.Грицюк, А.Фурженко и Ю.Синькевич победили в конкурсе на памятник Т.Г. Шевченко (1960). В год 150-летия народного Кобзаря, монумент торжественно открыт

О кадрах гостиницы

Западные специалисты считают, что для личностного развития работу следует менять раз в пять–семь лет, и потому сегодня некоторых работодателей «засидевшийся» сотрудник настораживает не меньше, чем «летун». Мнение, на мой взгляд, спорное, особенно если работа интересная.

В советские времена человек, часто менявший место работы, считался ненадежным. А если после увольнения он не успевал устроиться на новую работу в течение месяца, трудовой стаж его прерывался. Подобное легкомыслие пагубно отражалось при оплате больничных листов, а также при начислении пенсии и надбавок к ней. Грамотным решением была смена занятости путем перевода, необходимо было лишь заручиться письменным запросом от принимающей стороны. Нормой же было работать на одном месте, стремиться к карьерному росту и доводить навыки в избранной профессии до совершенства.

Возможностей для карьерного роста в гостинице было немало. Случалось, специалистов гостиницы готовили из числа рядовых работников, которые на практике овладевали необходимыми знаниями и приобретали профессиональные навыки, пройдя несколько ступеней по служебной лестнице. Что же касается горничных и рабочих без квалификации, то для «натаскивания» новеньких развито было наставничество.

Сегодня сотни специальных учебных заведений и столько же непрофильных, с отдельными факультетами, готовят кадры для работы в гостинице. В Москве долгие годы не было вуза, где бы готовили специалистов гостиничного хозяйства. Но для содержания такой гостиницы, как «Украина», требовались высококвалифицированные служащие, менеджеры, управляющие, и набрали их среди студентов техникума гостиничного хозяйства, которые проходили практику в отелях. По окончании учебы отличники имели право выбора, в какой гостинице работать. В 1977 году обладательница красного диплома **Людмила Викторовна Тюменцева** из пяти предложенных ей гостиниц выбрала «Украину», где во время учебы проходила практику. Сначала работала дежурной по этажу, набиралась опыта. Вскоре поняла, что не обойтись без знания языка международного общения – английского, и окончила в 1983 году Институт иностранных языков имени Мориса Тореза. Вскоре назначили заведующей секцией.

Аркадий Леонидович Огневцев работу нашел, можно сказать, «дома за печкой». В ноябре 1955 года он получил квартиру в одном из жилых корпусов. *«Квартира, – вспоминал он, – замечательная, однако к 1981 году жильцы двух корпусов обнаружили, что на стенах в квартирах проступили грибковые поражения. И от имени общественности я отправился к директору гостиницы Александру Ильичу Кузнецову. Мне пояснили: «Залито все грунтовыми водами, ничего сделать нельзя». Прозвучало как приговор. Значит, фекальными и техническими водами залиты обширное складское имущество гостиницы и ресторана, а также подвалы жилых корпусов, протечки имелись и на двух этажах подвалов под высоткой гостиницы? А ведь там размещалось убежище гражданской обороны, которое на случай экстренного размещения штабов и госпиталей должно быть оборудовано автономной системой обеспечения. В ответ на мое возмущение мне предложили взяться за дело самому. Так я и возглавил подразделение под странным названием «Спецпомещение».*

Аркадий Леонидович был первым, кто стер в моем сознании стереотип «хороших» и «плохих» профессий. Для него не существовало понятия престижных должностей, а была работа на конечный результат, и чем сложнее она была, тем ему интереснее. Сам он являл собой тот самый

случай, когда «не место красит человека, а человек – место». Работа в гостинице была совершенно непохожа на его предыдущую службу в МИД СССР.

«Многое я познал за годы работы в гостинице. Никогда ее не затопляли грунтовые воды – только поверхностные и сантехнические из-за плохой работы соответствующих гостиничных служб». – резюмировал Огневцев и взялся за безнадежно запущенный участок, организовав труд небольшого коллектива так, что силами работников были полностью ликвидированы проблемы и налажена защита сооружений гражданской обороны гостиницы и жилых корпусов.

Лев Николаевич Медведев – «добрый-добрый доктор», проработал в гостинице более 30 лет. Наверняка за него это решено было свыше, ведь родился он сразу после войны на Большой Дорогомиловской. На берегу Москвы-реки ютились неказистые бараки, никакой гранитной набережной не было и в помине.

*Жили в старых домах одинаково:
Стол и стулья, диван и кровать,
Ну и фикус в углу обязательно,
Чтобы лето зимой вспоминать...*

Это строки из его песни. А вот из другой:

*Вокзал наш Киевский, и мост наш Бородинский,
И в двух шагах всего Москва-река.
Казалось нам, что даже Папа Римский
Таких красот не видел никогда.*

*Из детства помню печки, керосинки,
Как с матерью возили мы дрова.
Из парусины я носил ботинки,
И порошком зубным их красил я.*

*Ой, сколько лет от детства отделяет,
Где во дворах кишела детвора.
Глаза закрою – в памяти всплывает
Далекая портфельная пора.*

*От бега времени найти б такое средство,
Чтоб ход его назад перевести,
И в шароварное вернуться бы мне детство,
Да в парусиновых ботиночках пройти.*

Лев Николаевич оказался свидетелем не только жизни гостиницы, но и ее строительства, когда со взрослыми ребятами своего двора бегал смотреть на чудо-стройку. К моменту открытия гостиницы ему исполнилось 11.

«Наш класс, – рассказывал Медведев, – был очень дружный, и классе в шестом у нас родилась идея заработать деньги и поехать в Ленинград. Для этой цели стали собирать после уроков макулатуру. Жилые подъезды гостиницы для этого подходили больше всего, ведь здесь жила настоящая, много читающая интеллигенция. Попасть в подъезд было непросто, не каждая консьержка пускала ребят в этот дворец. В квартиры жильцы тоже не пускали, а просили подождать у входной двери, пока не соберут макулатуру.

Нужную сумму на поездку мы так и не собрали, а купили на эти деньги лотерейные билеты, которые все оказались без выигрыша».

Окончив в 1969 году старейший в стране 1-й Медицинский институт, Л.Н. Медведев работал врачом в клинической больнице, участковым в поликлинике, в неотложке, а в 1974-м стал врачом поликлиники по обслуживанию иностранных граждан. От той поликлиники в «Украине» был открыт медицинский пункт. Сюда-то в 1977 году и направили доктора Медведева, и он, будучи в штате поликлиники, успешно совмещал работу.

Медпункт занимал на 10-м этаже «полулюкс» с видом на Москву-реку и Кремль: две комнаты по 22 квадратных метра, большая прихожая, просторная ванная комната. Это медицинское подразделение работало в круглосуточном режиме: врач ежедневно, а четыре фельдшера – сутками, сменяя друг друга. В 2003 году в соседнем номере был оборудован кабинет физиотерапии, который многим сотрудникам давал возможность при легких простудных недомоганиях получать необходимое амбулаторное лечение, оставаясь на рабочем месте.

В 1979–1983 годах Лев Николаевич работал по контракту в Африке, но, вернувшись, продолжил работу в медпункте гостиницы.

В 1989 году при поликлинике для иностранных граждан был открыт первый в стране международный медицинский центр, организованный французскими специалистами. Для работы доктору Медведеву посчастливилось специализироваться в Париже. Освоение современной медицинской аппаратуры, сотрудничество в паре с французским доктором, опыт обслуживания послов и дипломатов большинства стран – это то, о чем могли мечтать многие медики. Но гостиница «Украина», оставшиеся в медпункте фельдшеры жаждали возвращения Медведева, и ему пришлось трудиться с утра в медцентре, а вечером в медпункте гостиницы. Только через полтора года он окончательно вернулся в гостиницу.

Окна медпункта выходили на Белый дом. Во время штурма 4 октября 1993 года даже телевизор не было нужды включать, чтобы быть свидетелями трагических событий. В то время весь медперсонал гостиницы находился на рабочих местах.

В тот сложный период гостиницей руководил Михаил Георгиевич Китин. Во время войны в Чечне проживавшие в «Украине» чеченцы чувствовали себя чуть ли не хозяевами: хамили обслуживающему персоналу; выезжая, не оплачивали счета за проживание; устраивали на этажах и в буфетах шумные сборища. Были среди них и наркоманы. В гостинице в то время участились кражи, порой с избиением жертвы, на газонах под окнами валялись шприцы. Сотрудникам медпункта неоднократно доводилось оказывать помощь жертвам передозировки. От грозных чеченцев они слышали: «Если он умрет – ляжете рядом». Работа директора и медперсонала в то время уподобилась военным действиям в Чечне – домой можно было не вернуться.

В 1996 году жизнь резко изменилась. В гостинице появились вооруженная охрана, видеокамеры, дополнительный пункт милиции на 1-м этаже, а главное, исчезли проблемные «чеченские друзья».

Назначение медпункта – обслуживать проживающих в гостинице иностранных граждан. И здесь уместно призна-

ние доктора Медведева: *«Не существует страны, жителям которой мне и моим сотрудникам не приходилось бы оказывать медицинские услуги. Другими словами, не существует страны, жители которых не знают о существовании в Москве гостиницы «Украина».* Не только врач, но и фельдшеры **Нина Дмитриевна Астрецова** и **Нина Ивановна Серова** большую часть жизни отдали работе в гостинице.

С 1971 года работает **Нина Ивановна Конькова**. Сначала в службе размещения администратором, потом дежурной на этаже, какой-то период заведовала парикмахерской, а с 1987 года, когда она возглавила службу уборки, на ее плечи легла ответственность за порядок на первых двух этажах, где жизнь «гостевая» кипела круглосуточно.

Наступило время, когда двери гостиницы открылись для всех. Зайти можно любому не проживающему в гостинице – обменять валюту, заказать авиабилеты, выбрать подарок в магазине ювелирных украшений или сувенирных киосках, а то и просто назначить встречу в холле гостиницы и посидеть за чашечкой кофе.

После открытия бизнес-центра в его залах на втором этаже постоянно проходили мероприятия, семинары. Рядом находились кабинеты руководства. И приходилось организовывать работу так, чтобы, с одной стороны, все сверкало, а с другой – с пылесосом у гостя под ногами не крутиться. Так что не только мраморные полы мыли по ночам и ковровые покрытия чистили, в то же время занимались заменой лампочек в многоярусных люстрах.

Некоторые руководители «вышли» из рядовых сотрудников, знали работу изнутри. Те, кто начинал работать с **Борисом Николаевичем Золотовым** в начале 1960-х, помнят его мастером службы токов, кто пришел в гостиницу позднее – начальником этой службы, а большинство сотрудников знают его как председателя профсоюзной организации. Несколько раз коллектив избирал его на эту должность. После выхода на пенсию он работал в гостинице еще лет десять, пока в 2006 году не поменял гостиничные хлопоты на домашние.

Елена Владимировна Кузнецова до прихода в гостиницу была стюардессой. После рождения второго ребен-

ка с небом ей пришлось расстаться, но работа в гостинице, куда она пришла в 1982 году, в чем-то была схожа с прежней. Внешняя привлекательность, уравновешенность, умение действовать в форс-мажорных обстоятельствах, знание английского языка и традиций народов мира – все эти качества, необходимые для работы бортпроводницей,годились ей как нельзя лучше на новом месте. Работала она поначалу оператором механизированного расчета, администратором, начальником службы размещения. После того как упразднили вышестоящую организацию (Управление высотных домов и гостиниц), которая занималась загрузкой гостиницы, возникла необходимость создать свою службу бронирования и продаж, и в 1993 году Кузнецова возглавила ее и проработала до реконструкции гостиницы.

С 1992 года **Нина Сергеевна Глыбенко** «выросла» с горничной до заместителя генерального директора. Работала и дежурной по этажу, и портье, и начальником службы бронирования.

Но дольше всех проработал в гостинице **Альберт Юрьевич Щавлев** – свыше 40 лет трудового стажа на одном месте. Окончив одновременно со средней школой музыкальную, по классу баяна, он без протекции успешно прошел творческий конкурс в Гнесинское училище. «Я тебя возьму, приходи осенью» – с таким заверением профессора юноша уехал отдыхать к родственникам в Украину. А когда вернулся к началу учебного года сдавать общеобразовательные экзамены, выяснилось, что его место уже кем-то занято. Тогда в 1961 году в гостиницу «Украина» мать привела 17-летнего парнишку на трудоустройство по объявлению. Начальник отдела кадров **Рафаил Самуилович Лейбкинд** принял его в лифтовую службу, главным инженером которой был **Пётр Иванович Белов**. Из гостиницы Альберт ушел в армию, через три года вернулся. А как было не вернуться, когда на проводах коллектив добром напутствовал, а руководство электробритву подарило?

Полистав старые приказы, я насчитала как минимум пять поводов для премирования сотрудников в течение года: День защитника Отечества (тогда – День Советской армии) – 23 февраля и Международный женский день –

8 Марта; в День работника коммунального хозяйства – 16 марта – чествовали электриков, сантехников, столяров, лифтовиков, «слаботочников» и дворников, обеспечивающих бесперебойную работу гостиницы; в День туризма – 27 сентября – праздник тех, кто ближе к туристу, то есть у службы бронирования и размещения, у работников этажей. Новый год – общий праздник да плюс «тринадцатая зарплата» после успешной сдачи годового баланса. А еще были поощрения всему коллективу, если гостиница становилась победителем в конкурсах и номинациях – практически ежегодно. Кроме того, к юбилеям, как персональным, так и гостиницы, но юбилеи случались реже.

И чтобы завершить тему поощрений, упомяну обязательную для всех материальную помощь в размере оклада к отпуску «на лечение» и оплаченную медицинскую страховку в «РОСНО». Конечно, премировали не безоглядно и не, как говорится, поголовно. Помяну добрым словом профсоюзную организацию (раньше она называлась месткомом), благодаря которой мне удалось объездить не только Подмоскovie, но и побывать в столицах пятнадцати республик и даже добраться до узбекских Ташауза и Куня-Ургенча. Поездки выходного дня для членов профсоюза были бесплатными.

В деревне Волково, под Звенигородом, располагался пионерский лагерь «Чайка» (он был на балансе гостиницы «Россия», а ездили дети всех гостиниц, входящих в УВДиГ). Каждую весну во главе с председателем профкома отправляли работников подготовить лагерь к заезду детей: красили на территории лавочки, мыли окна в корпусах, расставляли в комнатах мебель, застилали кровати и даже пропальывали на стадионе беговые дорожки. На автобусах ехали туда с песнями, обратно – после обеда с чаем и шашлыками – возвращались, как говорят, усталые, но довольные. Ни одна нынешняя корпоративная вечеринка, проводимая сегодня якобы в целях сплочения коллектива, не сравнится с теми поездками.

Председатель профкома был лицом «освобожденным», то есть избирали его из числа руководящих работников гостиницы (сроком, кажется, на два года), после чего его

увольняли «переводом» в горком профсоюза, где он получал зарплату, а работал в гостинице, отчитываясь перед самим горкомом. Первым профсоюзным лидером в гостинице был **Алексей Михайлович Шилов**, его сменила начальник отдела размещения **Татьяна Ивановна Майорова**, затем начальник бюро обслуживания **Роза Фёдоровна Туманова**, позднее – **Борис Николаевич Золотов**, заведующая секцией **Личидова Вера Михайловна**, а завершала эту цепочку **Нина Васильевна Кузнецова**. В 1996 году профсоюзная деятельность в гостинице плавно сошла на нет.

Интересных событий в гостинице было предостаточно. Неизгладимое впечатление произвел в 1961 году визит в гостиницу Юрия Гагарина. Ему со смотровой площадки 29-го этажа показывали Москву после того, как он увидел Землю из космоса. Также посетил проживавшего в «Украине» брата Рауля, почетного гостя одного из съездов КПСС, Фидель Кастро.

В середине 1970-х в гостинице останавливался Дин Рид – борец за мир, выступавший против американской военщины во Вьетнаме и распространения ядерного оружия. За такую политическую позицию и коммунистические взгляды Рида называли «советским американцем». Но для нашей молодежи тех лет он был прежде всего единственным рок-певцом, чьи популярные песни слушать разрешали. Кстати, они, были включены в репертуар почти каждого советского вокально-инструментального ансамбля. В одном из залов ресторана, куда Дин Рид пришел поужинать в сопровождении переводчика, в тот вечер отмечали юбилей кого-то из руководителей гостиницы. Дина Рида уговорили присоединиться к гостям за праздничным столом.

Спустя некоторое время Дин Рид пригласил на танец сидящую рядом с ним **Зинаиду Ефимовну Ковалёву**, главного бухгалтера. Ее заинтересовал белый голубок на тонюсеньком бархатном шнурочке на шее Дина, и она не удержалась, полюбопытствовала, что за необычное украшение (по-русски он немного говорил). Оказалось, во время одного из арестов за его праведные призывы в тюрьме ему выбили зуб, а сокамерник из этого зуба выточил символ мира. Этот голубок стал талисманом Дина

Рида. А на память о встрече Рид подарил Зинаиде Ефимовне фотографию с автографом.

Гостями «Украины» были не только звезды международных кинофестивалей, но и участники Олимпиады и Всемирных юношеских игр 1998 года – гостиница, как правило, обслуживала все серьезные мероприятия, проходившие в Москве.

Вот что о спортивных событиях вспоминала **Лидия Фёдоровна Воронина**, 20 лет проработавшая начальником отдела кадров:

«На время проведения летней Олимпиады в 1980 году город был закрыт. Спортсменов у нас проживало мало, в основном тренеры, владельцы спортивных клубов, корреспонденты и иностранные гости. В гостинице царил особая атмосфера. Персонал поневоле приобщался к событиям, происходившим на Олимпиаде, были в курсе всех побед и поражений наших спортсменов.

В буфеты впервые поступили финские продукты в интересных упаковках: масло, сыр, колбаски, вкусные ликеры и наливки.

За прием гостей Олимпиады многих работников наградили премиями и грамотами за подписью начальника Управления высотных домов и гостиниц Сергея Ивановича Чибисова и председателя Московского горкома профсоюза: «за проявленную доброжелательность, высокую культуру и качество обслуживания участников и гостей XXII Олимпийских игр в г. Москве».

В 1988 году Москва праздновала 1000-летие Крещения Руси. Правительство выбрало штабом проведения величайшего события «Украину». В гостинице проживали Московский патриархат, владыки православных церквей республик СССР, гости, принадлежащие к различным конфессиям, иностранные корреспонденты. В гостинице поддерживались идеальный порядок и чистота. Даже в воздухе витало чувство праздника.

Коллективы ресторана и гостиницы сделали все возможное, чтобы у гостей остались самые теплые воспоминания о периоде проживания в «Украине». За оказанные помощь и внимание в период празднования митрополит Минский Фи-

ларет подарил администрации гостиницы на память издание Библии в трех томах».

Лидия Федоровна помнит, как в 1997 году «Украина» праздновала 40-летие:

«Май в полном цвете. Все прошло торжественно. Гостей было много: от правительства города, руководство района Дорогомилово, директора гостиниц Управления высотных домов и гостиниц, руководители туристических фирм – все поздравляли наш коллектив. В ресторане был организован фуршет и концерт. К 1997 году «Украина» являлась одной из ведущих гостиниц в городе, иностранных гостей привлекало ее расположение: близость исторических памятников архитектуры центра и экскурсии по Москве-реке и как».

В марте 1999 года «Украина» встречала 10-миллионного посетителя. Им стал новозеландец Эндрю Ноулес (Andrew Knowles), с супругой совершавший кругосветное путешествие по маршруту, предложенному постоянным партнером гостиницы – ВАО «Интурист».

Привожу фрагмент статьи Анны Татуль «Место встречи – «Украина», опубликованной в «Московской правде» от 20 марта 1999 года:

«Русские умеют устраивать праздники. Широко, красиво, ярко. А уж приезд 10-миллионного гостя менее чем за полвека существования гостиницы – не просто повод. Надо сказать, в шикарных интерьерах 1950-х с первоклассным уровнем сервиса г-н Ноулес чувствовал себя смущенным. Кроссовки и джинсы не слишком соответствовали ситуации, а потому он пояснил собравшимся, сколь неожиданно для него это торжество, он сожалеет, что не имеет с собой смокинга и бабочки. О России слышал много, и всегда она казалась ему чем-то нереальным или сказочным. Эндрю Ноулес с супругой в Москве первые. Они потрясены впечатлениями...»

Средства массовой информации освещали это событие, и лейтмотивом всех публикаций стала идея о «первоклассном уровне сервиса», который предлагает посетителям московская гостиница. «Комсомольская правда» тоже отметила важный момент: «Помимо комфорта, гостиница славится и безопасностью, что всегда привлекало клиентов».

В марте 2004 года в Колонном зале гостиницы состоялась презентация новой коллекции дизайнера Натальи Нафталиевой «На пути в Шамбалу». А в июне 45-летний рекордсмен Николай Новиков спустился на руках по лестничным маршам гостиницы с 30-го этажа – так было зарегистрировано достижение в Книге рекордов Гиннеса.

Сотрудники и работники гостиницы были свидетелями многих событий. Помнят, как на другом берегу Москвы-реки строился Дом Правительства Российской Федерации – Белый дом. После трагических событий в октябре 1993 года Белый дом сильно пострадал от артиллерийских снарядов. Потом здание подверглось масштабной реконструкции, которую закончили в 1994 году. А во время восстановительных работ в гостинице долгое время бесплатно проживали турецкие строители.

Много чего было, конечно, в разное время. И путь от электромонтера по лифтам до начальника службы лифтового хозяйства гостиницы наверняка скромнее карьеры из разносчиков пиццы в президенты США, но не менее почетен. Быть может, потому Альберт Юрьевич Щавлев был смущен реакцией коллег, чествовавших его 60-летие, когда они удивились, что начальник лифтовой службы проработал в гостинице 43 года.

На обороте фото Дина Рида дарственная надпись: «To Zina Much peace Dean Reed» (середина 1970-х)

Месье Анри Перес –
руководитель CENTRE DE
LIAISON EUROPEEN
ET INTERNATIONAL
(Европейский центр
по международным связям)

Участницы театра миниатюр гостиницы «Украина».
В центре – руководитель М.А. Михайлова, слева –
председатель месткома гостиницы Т.А. Майорова

Жан Жак Лебай –
преподаватель
учебного центра
«Грета» (г. Ван)

Апрельский субботник на спортивной площадке со стороны набережной Тараса Шевченко.
Слева – начальник планового отдела И.К. Кудряшова, справа – секретарь директора
А.И. Кузнецова и жительница дома Р.П. Козлова. 1960-е (из личного архива
Р.П. Козловой)

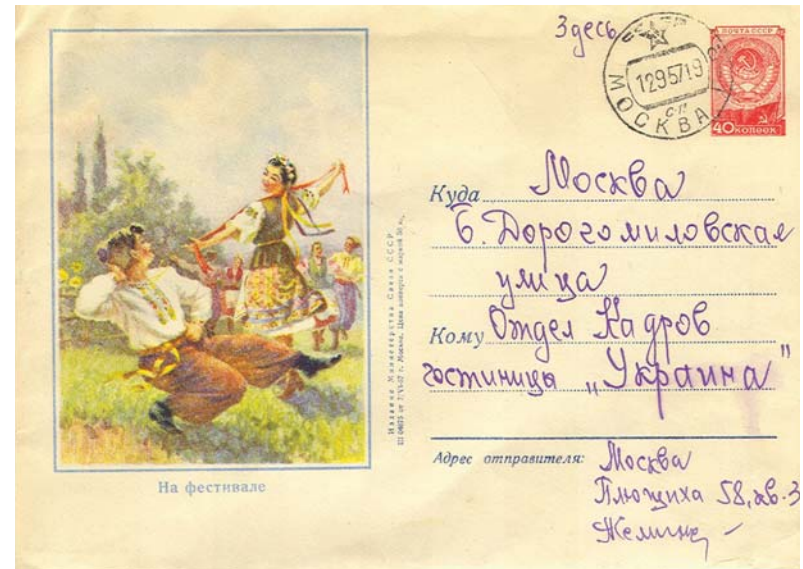
В здравпункте гостиницы «Украина», куда заглянул в дни проведения
Международного фестиваля молодежи и студентов руководитель
отдела по работе с молодежью в правительстве Ботсваны Споуксмен
Могие Кеалебога, прием ведут заведующий здравпунктом Л.Н. Медведев
и организатор медико-санитарной службы Советского подготовительного
кабинета О.Чарыев («Московский комсомолец» от 2 апреля 1985 года)

1. И.Е. Кондаков – первый директор строившейся гостиницы (1955–1965)
2. О.А. Широкова – секретарь директора И.Е. Кондакова
3. А.И. Кузнецов – директор гостиницы (с 1965 до 1970-х)
4. Р.П. Козлова – секретарь директора А.И. Кузнецова
5. Л.А. Щавлева – секретарь директора А.И. Кузнецова
6. И.С. Моторин – директор гостиницы (в 1980-е)
7. М.Г. Китин – генеральный директор гостиничного комплекса (1990-е)
8. Н.К. Валетова – секретарь директора М.Г. Китина
9. Б.З. Винниченко – директор гостиницы (с 1996)
10. А.С. Бочуров – генеральный директор гостиницы (2004–2005)

Белый дом после артобстрела. Октябрь (1993)

Конверт с жалобой на сотрудницу пошивочной мастерской гостиницы. (1957)

Сохраняя традиции

Гостиница, построенная в стиле «сталинского неоклассицизма», призвана была отражать величие эпохи. А нам скромным работникам сервиса и управления, досталась непритязательная, но почетная роль – тщательно и бережно сохранять ее уникальность как памятника архитектуры: фасад с монументальными звездами, серпами и молотами в обрамлении венков, вазами-снопами – символами плодородия богатой хлебом Украины; мраморные лестницы и балюстрады, массивные филенчатые двери из темного дерева и бронзовые люстры внутри здания; номера и холлы, украшенные пейзажами Поленова, полотнами Николая Ромадина и Александра Дайнеки, натюрморты Юлия Клевера-младшего.

Для оформления гостиничных интерьеров над созданием картин по государственному спецзаказу работали несколько художественных мастерских. Большинство картин написаны в годы строительства гостиницы, то есть в середине 1950-х.

Ни один рекламный буклет гостиницы не обошел вниманием живописный плафон «Праздник труда и урожая на хлебосольной Украине» в центральном вестибюле. Уникальное полотно, созданное в 1957 году художниками А.Гавриковым, И.Вайнаном и Ч.Ахмаровым, выполнено на холсте диаметром 10 м. Подсвеченное по окружности, оно и сегодня украшает свод потолка.

Подлинники картин, а также убранство интерьеров и массивная мебель из натурального дерева создают неповторимый стиль и вызывают восторг у иностранных туристов. Подавляющее большинство гостей признавались, что, оплачивая тур в Москву, выбирали именно «Украину». Их привлекала ее исключительность. Ретроинтерьеры номеров для них предпочтительнее номеров с кондиционером и Интернетом. Многие задавали вопрос: «Номера действительно сохранились со сталинских времен?» Уж очень гостям хотелось попасть в атмосферу 1950–1970-х, побывать за железным занавесом, окупиться в быт того времени. В 1998 году коллектив получил приз «за сохранение московских традиций в индустрии гостеприимства, динамику и развитие предприятия».

Оформлению гостиницы уделялось особое внимание, но и без курьезов не обходилось. Был период, когда, по идее одного из главных инженеров, в центре холла на 1-м этаже решили соорудить «фонтан и девушку с веслом». Быть может, тем самым хотелось ему восполнить предусмотренный проектом, но не осуществленный «интерьер зимнего сада с фонтаном посередине», который бы замыкал перспективу помещений операционного зала. На деле получился бассейн диаметром ~3 м, выложенный недорогой голубой плиткой. Бассейн заполнялся водой из двух кранов на бортике.

Одна из сотрудниц гостиницы вспоминала:

«Однажды в жаркий день цыгане табором перекочевали от Киевского вокзала в сквер у памятника Шевченко. В то время в гостинице полно было иностранцев. Идя к директору, я обратила внимание на следующее: иностранцы с балкона 2-го этажа щелкали фотоаппаратами и хохотали до слез, а в бассейне плескались цыганята. Сняв трусы и майки и разбросав их по вестибюлю, они с воплями восторга ныряли и кувыркались в воде. Швейцарам пришлось отлавливать их и выдвирать за пределы гостиницы».

По утрам горничные выуживали из «фонтана» окурки. Требовалось срочно придать бассейну художественный вид. И тогда установили в нем огромную напольную вазу, каждое утро меняли в ней живые цветы, срезанные с гостиничных клумб. К счастью, вскоре бассейн пришлось разобрать из-за

того, что, сооруженный под «Праздником труда и урожая...», он создавал излишнюю влажность.

Задолго до открытия гостиницы московская мебельная фабрика производила мебель целевого назначения – из цельного дерева, добротную и красивую – только для «Украины». Но за сохранение традиций пришлось побороться, так как в начале 1980-х один не шибко умный начальник отдела Управления высотных домов и гостиниц принял решение заменить всю мебель «Украины» на пресованную рижского производства. Директору **Ивану Сергеевичу Моторину** пришлось доказывать, что реставрация старой мебели обойдется дешевле и что разбазаривать гостиничные ресурсы, мягко говоря, нельзя. Ни его красноречие, ни аргументы не помогли, к сожалению, и пришлось уступить, сдав два этажа. В сжатые сроки номера на 4-м и 5-м этажах освободили от мебели 1950-х, которую в срочном порядке распродали задешево. А в гостинице появилось несколько десятков номеров, оснащенных безликой мебелью. Остальную обстановку уберечь, и потому гостиница сохранила прелесть старины и комфорт.

Чтобы подобные «неожиданности» не нарушали интерьеров, в ремонтно-строительной службе гостиницы заработала мастерская по обивке мебели, пригласили и столяра-краснодеревщика. Мастерская порой выполняла реставрационные работы. Когда в номерах на столах и прикроватных тумбочках лежали декоративные стекла, проблем с уборкой не возникало, достаточно было их протереть – и полный порядок. Потом стекла с мебели сняли – немодно стало, и поверхность столов оказалась незащищенной. Но ведь неважно, в люксе ли на столе остался несмываемый след от виски, или диван прожжен сигаретой в простом номере – нового постояльца гостиницы обязаны поселить в номер с безупречными условиями проживания.

С 1990 года, когда разрешено было размещать школьные группы, просто беда настала. Во время каникул дети представляли реальную угрозу для убранства и аксессуаров номеров: жвачка была наклеена в самых неожиданных местах, и при дефиците в то время специальных уборочных средств нужно было постараться и суметь ее вывести.

Во время проведения турниров по хоккею (ежегодный Кубок «Известий», чемпионаты) гостиница принимала не только команды игроков – шведов, финнов, канадцев, но и болельщиков. В начале 1970-х одна из команд проиграла советским хоккеистам. И вот что сохранилось в памяти жильцов дома:

«Ночью весь двор не спал – окна гостиницы были открыты, звучали трубы и трещотки, а к утру из окон повалил «снег» из распоротых подушек. Двор от выпущенного пуха побелел. Наутро дворники сгребали, ворча, свидетельство «огорчения» спортивных фанатов».

В дни заездов болельщиков из Лондона в гостинице на время матчей в Москве объявлялась готовность номер один: независимо от исхода игры напивались так (с горя ли, с радости), что после них приходилось осуществлять косметический ремонт. Им под стать были игроки: выигравшие разбивали шампанское о стены номера, проигравшие вымещали гнев, ломая мебель. И опять наутро дворники собирали выброшенные из окон обломки стульев. Обивочная мастерская превращалась в мастерскую по ликвидации последствий спортивных баталий. В дни матчей работники этажей интересовались счетом, чтобы знать, к чему быть готовыми на следующий день.

Беспокойное ХОЗЯЙСТВО

Трудно в таком хлопотном хозяйстве, как гостиница, выделить наиболее важную службу: та, что принимает, обслуживает гостей, кормит, или та, что обеспечивает жизнедеятельность гостиницы, не прекращая работы 24 часа в сутки. Бессмысленно гадать, что первично: сантехника или электрика, лифты или компьютеры – значимо все.

В конце 1970-х в руки мне попала книга очерков о советско-финляндских отношениях (не вспомню теперь ее названия). Из рассказов наших журналистов я узнала немало интересного о финнах, а из воспоминаний одного из финских журналистов... о лифтах «Украины». На деятелей культуры Финляндии, проживавших в гостинице, во время визита в Москву они произвели неизгладимое впечатление. Целый абзац посвящен тому, как долго раздумывают двери, перед тем как открыться, как не спешат закрываться, и с каким скрежетом лифт трогается – будто речь шла о жутко ленивом существе. Финны впрямую, можно сказать, указали, на что обратить пристальное внимание, чтобы не отстать от жизни.

Прискорбный факт отрицать бесполезно – лифты действительно требовали замены. Но руководитель гостиницы должен был именно пробивать хозяйственные вопросы. И не только: он не мог без ведома вышестоящих организаций вносить изменения в штатное расписание, да и в вопросах размещения го-

стей не имел полной самостоятельности. К примеру, на празднование 1000-летия Крещения Руси, несмотря на дефицит мест в гостиницах, «Украина» была закрыта для всех, кроме Московского патриархата, хотя часть номеров оставались свободными, – таковы были условия договора «наверху».

Каждое место для размещения согласовывалось с диспетчером Управления высотных домов и гостиниц (УВДиГ). У руководителя была так называемая «директорская бронь» (порядка 70 мест в сутки), которой он имел возможность распорядиться. Ежедневно утро директор начинал с просмотра сводок о вселении за сутки, тем более директорской брони. И каждый раз загрузка гостиницы оказывалась выше 100%. Эти данные шли в управление.

Однажды за перевыполнение плана на 130% директор **Иван Сергеевич Моторин** получил... выговор. Это сегодня один номер можно за сутки продать несколько раз – теперь жители и Москвы, и Подмосковья имеют право на отдых в гостинице в течение даже нескольких часов. А раньше гостиница обслуживала исключительно иногородних, и превышение разнарядки могло быть только за счет дополнительных кроватей, то есть при отсутствии, например, свободных двухместных номеров для размещения семьи одноместный номер оформляли на жену с подселением к ней ребенка и мужа. Но «наверху» такую арифметику понимать отказывались.

Вернусь к лифтам, без которых представить себе ни одно высотное здание невозможно и которые с момента открытия гостиницы претерпели серьезные изменения. Поначалу они были электромеханические. Пассажиров, как гостевых лифтов, так и служебных, в обязательном порядке сопровождали лифтеры. Позднее А.Ю. Щавлев внес рацпредложение, и лифты перевели на автоматический режим. Хотя и считается, что в России изобретать невыгодно, будто изобретательство приносит лишь моральное удовлетворение, однако автор-рационализатор вознагражден был щедро и руководством гостиницы, и управлением: сокращение части лифтеров принесло предприятию ощутимую экономию.

Во времена, когда завтрак не был включен в стоимость проживания, на этажах с 3-го по 9-й для гостей имелись буфеты со скромным меню, которое скрашивало жизнь коман-

дировочных: яичница, сосиски, кефир и булочки. Доставлялись продукты на отдельных лифтах из цокольного этажа, где располагались производственные цеха ресторанов и продовольственные склады.

Диспетчерская лифтов находилась в уютном лифтовом холле 1-го этажа. В воздухе витал аромат парфюма, доносился запах крепких сигарет и кофе. Чашечку кофе за 15 копеек можно было выпить здесь же, в буфете, были слоеные пирожки за ту же цену или булочки по 7 копеек. Глаз невозможно было отвести от стройных стюардесс и экипажей японских, американских и польских авиалиний, отдохавших в гостинице между рейсами, от немолодых американских туристок в ирландских свитерах с ярким орнаментом (вот она, завидная обеспеченная старость, позволяющая на склоне лет путешествовать по всему миру). Разве можно было отказать себе в удовольствии от утреннего чаепития или кофейка в такой обстановке!

Но маленькие радости продолжались до того момента, пока один из вновь прибывших руководителей (с 1996 – **Борис Зиновьевич Винниченко**) в корне не пресек подобные безобразия. Сотрудникам было категорически запрещено не только кофе пить среди гостей, но и ездить в гостевых лифтах, проходить на работу через центральный вход.

По утрам гости толпились у газетного киоска, прилавков которого пестрели журналами и газетами на разных языках. Перед отъездом туристы тратили обменную мелочь на открытки с видами Москвы, которые отправляли через почтовое отделение, расположенное тут же, чтобы получить их по возвращении домой как привет из России. К сожалению, такие «картинки из прошлого» в век Интернета исчезли безвозвратно, и наиболее типичен теперь гость, погруженный в мягкое кресло уже не с газетой в руках, а сосредоточенный на информации в своем ноутбуке.

В дорогих наборах открыток необходимость тоже отпала. Сегодня туристы свою коллекцию впечатлений создают самостоятельно – вспышки фотоаппаратов, особенно в дни заездов групп, сверкают беспрестанно. Один японец даже, чтобы не исказить вышеупомянутый сюжет «Праздника труда и урожая...», улегся на спину в центре ковра под знаменитым плафоном.

Мобильные телефоны и современные телекоммуникации решили наконец-то проблему одного из видов финансо-

вой задолженности гостиницы. Несмотря на две телефонные будки для междугородных и международных переговоров, иностранцы предпочитали наговориться со своей границей в день выезда из номера, то есть сразу после завтрака. Затем они рассаживались по автобусам и продолжали свое путешествие. А информация о телефонных разговорах поступала на телетайп, что стоял у портье, лишь к обеду. Оператор механического расчета наряду с другими обязанностями занимался обработкой и этих данных. Лента шла под копирку. Верхнюю полосу нужно было разрезать на «хвостики» с данными о состоявшемся разговоре, разложить в конверты и вручить проживающим гостям для оплаты. А после оплаты «хвостики» наклеивались на сохраненную нижнюю ленту. Данные об оплате постепенно заполнялись, выявляя должников. Но съехавшие гости были уже далеко, их «хвостики» оставались неоплаченными, и оператор лишился весьма скромных премиальных, которыми его стимулировали на исполнение столь кропотливой и ответственной работы. Так несовершенство технологий оборачивалось для гостиницы убытками.

Книгу очерков о советско-финляндских отношениях я тогда убрала в дальний ящик, а в 1985 году после замены гостиничных лифтов на скоростные, производства финской (!) компании Kone Lifts, подарила ее Альберту Юрьевичу.

Прошло еще пять лет. К 2001 году сложилась ситуация, когда потребовалась замена тросов одного из центральных высотных лифтов. После ознакомления с объемом работ ни одна фирма не взялась за этот сложный и дорогой заказ. И тогда все работы были проведены силами специалистов лифтовой службы, которые ежегодно стажировались на фирме Kone Lifts. Четыре ночи не спали, работали слаженно, проживающие даже не ощутили неудобств. *«Четкая и надежная работа службы во многом определена той требовательностью, которую начальник службы предъявляет к себе и сотрудникам при выполнении производственных заданий»* – такую характеристику А.Ю. Щавлеву дал **Лев Леонидович Дюков**, возглавлявший в те годы технический департамент.

Так что жизнь в гостинице всегда была насыщенная, скучать не доводилось.

Мечты сбываются («Зимние каникулы»)

Многие кадровые вопросы решались на местах. В функциональные обязанности начальника службы персонала, помимо подбора и распределения кадров, входило и обучение сотрудников. В гостинице велась плановая система обучения. В двух учебных классах работники проходили переподготовку и повышение квалификации, изучали иностранные языки. К обучению привлекались как преподаватели курсов Управления высотных домов и гостиниц, так и кадровые переводчики гостиницы.

В советские времена работать на одном предприятии считалось доблестью, а совершенствоваться в избранной профессии можно было по-разному. Одна из форм – курсы повышения квалификации (особенно с отрывом от производства) – давала работнику возможность не только получить новые знания и пообщаться с коллегами, но и гарантировала положительное решение аттестационной комиссии. Решение о направлении на курсы принимало руководство, и кандидатура секретаря директора никогда при этом не рассматривалась. В такие моменты во мне зарождалось чувство тревоги: вдруг у кого-то возникнут сомнения по поводу моего соответствия должности. И однажды я свою квалификацию решила повышать постоянно.

Так же как некоторые любят начинать «новую жизнь» с понедельника, так и у меня ближе к 1 сентября сбывался

как бы рефлекс, выработанный за школьные годы: пора начинать учиться! (Я даже трудовую деятельность в 17 лет начала 1 сентября – такая у меня была точка отсчета.) Могло быть что угодно: хоть изучение французского языка, или уроки игры на гитаре, или курсы парикмахерского дела – все равно, лишь бы познавать и осваивать новое. И вот, имея не один год практики машинописи (а название первой пишущей машинки, на которой я осваивала азы, была, кстати, «Украина!»), я все-таки решила ликвидировать профессиональную безграмотность и освоить десятипальцевый, слепой метод печати. Пять месяцев, по вечерам, после трудового дня я добросовестно стучала по клавишам пишущей машинки в городском учебном комбинате, что рядом с высоткой на Котельнической набережной. И в конце января, подкрепив свои знания официальной бумагой, я предстала перед директором: вот, мол, Иван Сергеевич, не даром хлеб жую. Он с сомнением уставился в листок, придирчиво разглядывая печать.

– Оценка по машинописи – «отлично», – произнес уважительно. – Скорость письма... – Он беспомощно поднял на меня глаза и закончил: – 205 ударов в минуту! Натальюшка, где ж я тебе столько работы теперь найду?!

С тех пор подобной инициативы я не проявляла, даже задумываться о карьерном росте перестала. За годы моей работы сменилось несколько директоров, сотрудничество с каждым из них стало для меня хорошей школой.

Однажды в адрес администрации гостиницы пришло письмо из Англии:

«...Я останавливался в вашем отеле с 18 по 20 марта 1988 года и запомнил прекрасную картину, которая висела на нашем этаже. Я проживал в номере 933 и очень надеюсь, что эта картина до сих пор находится в вашем отеле. На картине изображены дети, играющие в снегу. Мальчик одет в униформу Красной армии, на всех детских лицах пылают румянец от игры и холода. Они катаются с горки на санках. Мне следовало бы обратиться к администратору во время моего проживания в гостинице, однако я до сих пор не забыл эту картину и заинтересован в ее приобретении у Вас. Я в полной мере осознаю, что моя просьба для Вас странна. И тем не менее, как упоминал, эта картина нейдет у меня из головы...»

Ну как же, вот это как раз понятно. Незадолго до получения этого письма я вернулась из Гамбурга (ездила по линии профсоюза). Я помнила малейшие детали уютного номера частной гостиницы, где мы проживали. Огромное, свисающее на цепях, состаренное зеркало в прихожей, кованный сундук под ним – и современный телевизор со множеством программ. Настольные лампы с полотняными абажурами на прикроватных тумбочках стояли на ручной вязки салфетках. Их стойки выполнены в виде белых керамических статуэток. Под одним абажуром мальчик на пеньке вытаскивает из ноги занозу, под другим девочка с лукошком. На стене картина: затянутое тиной болото с торчащими из воды черными стволами деревьев и прогнившие мостки на переднем плане. Вроде бы сюжет безрадостный, но поскольку поездка сложилась удачно, то и воспоминания о ней отпечатались в памяти яркими красками. Из чего я сделала вывод: англичанин, видимо, тоже остался доволен пребыванием в гостинице.

«...Если же продать мне картину невозможно, буду благодарен Вам за то, что получу ее фотографию (разумеется, за мой счет). С уважением...»

За окном февраль 1991 года, мы только что пережили «шоковую терапию» денежной реформы, а тут послание из другого мира. Мое воображение живо проиллюстрировало мелко исписанную страничку: этакий трогательный старичок-коллекционер из графства Кент живет себе среди полей в сельской местности, вдалеке от городской суеты, не ведая о наших проблемах, и вот решил пополнить свою коллекцию еще одной картиной. Понятно, что никто ему ее не продаст, но письмо-то в лучшем случае будет переадресовано кому-то из исполнителей для формального ответа. И на этом все закончится. А пускать благородное дело на самотек мне не хотелось. И, прежде чем передать письмо на резолюцию, я решила провести разведку боем. Звоню заведующей секцией: «Людмила, у тебя на этаже была такая картина?» И вкратце пересказываю сюжет. «Почему «была»? Она и сейчас в кладовке стоит».

Я стремглав к ней, в двух словах излагаю суть письма. Людмила прониклась. Вытащили мы картину на свет, про-

терли. Сверили сюжет. Видимо, подпоясанный солдатским ремнем армяк на мальчишке и красная звездочка на шапке-ушанке ассоциировались у англичанина с «униформой Красной армии». На заднике картины надпись: «Зимние каникулы». Седов В.И. 1953».

На следующий день, водрузив полотно на стулья, подсветив его настольными лампами, я сделала несколько снимков.

Ответ у меня получился исчерпывающим и даже дипломатичным: дескать, просьба купить картину не показалась странной – многие иностранные гости изъявляют желание приобрести картины, которые украшают номера и холлы «Украины». Но они составляют достояние гостиницы, а потому не продаются. В настоящее время картина, так понравившаяся вам, находится на реставрации (!), посылаю фотографию. Правда, получилось не бог весть как, но, как говорится, чем смогла помогла. После этого я посчитала вопрос закрытым, а картину «с историей» повесила у себя перед глазами в приемной директора.

Однако вскоре пришел ответ со словами благодарности и очередной просьбой:

«...Не сможете ли Вы, после того как картина будет отреставрирована, пригласить профессионального фотографа, сделать снимки и позволить использовать мне эти негативы, чтобы распечатать изображение в истинном размере? Подскажите, пожалуйста, сколько это может стоить, и я переведу Вам деньги».

Ну при чем тут деньги! Живем, как в том анекдоте: «И чего у нас только нет! Чего надо – того и нет». А на тот момент не было необходимой для профессиональной съемки фотопленки AGFA, и фотографа тоже. Извиняясь за заминку, я и сослалась на непредвиденные обстоятельства.

Ближе к весне для обновления рекламного материала гостиницы к началу туристического сезона был приглашен фотограф. Ему оставалось сделать несколько фотографий с высокой точки здания, я сопровождала его. В праздных разговорах на ветру 29-го этажа, дожидаясь, когда солнце подсветит Белый дом, мы затронули и историю с картиной.

– Завтра штатив прихватчу. Сделаем ему негатив, – пообещал фотограф. И не обманул.

А в декабре 1992-го, спустя почти два года после первого письма я получила из Англии фотографию: на фоне «Зимних каникул» мой ровесник с супругой. Вот тебе и старичок-коллекционер!

«...Негатив с изображением картины проявили и нанесли на холст, так что теперь это выглядит как картина (конечно же не так хорошо, как настоящая). Еще раз благодарю за то, что воплотили мою мечту в жизнь. Теперь картина и в моем доме...»

Сложным оказался путь – во времени и по расстоянию, а также в отсутствии современных технологий – к мечте англичанина. И как просто это можно сделать сегодня – в век компьютеров и цифровиков. Сегодня и у нас из любой фотографии можно сделать картину маслом. Только это уже ни для кого не станет «историей».

Седов В.И. Зимние каникулы. 1956. 68,5 × 102. Х.М.

У себя дома коллекционер живописи с супругой у репродукции картины «Зимние каникулы». 1992

На страже гостиничных ценностей

К сожалению, были случаи, когда некоторые гости накануне отъезда самостоятельно решали вопросы «приобретения» картин размером не больше подарочного альбома, подкладывая вместо нее любую цветную репродукцию. Один такой «коллекционер» был пойман с поличным ночью в холле 3-го этажа, и на тот раз картину спасти удалось. А если горничной обнаружить подмену сразу не удалось, то установить, в чью смену и каким из проживающих она похищена, было весьма трудно.

Помню, в перестроечные времена в приемную генерального директора влетели возбужденный француз и переводчица. А интуристовские переводчицы, надо отметить, соблюдали правило «клиент всегда прав» и брали под защиту иностранца, бывали солидарны с ним даже в мелочах. Не вдаваясь в подробности, переводчица, возмущаясь, настаивала на немедленной аудиенции с директором, сославшись на отъезд гостя в аэропорт (типичное, между прочим, требование большинства иностранцев, которые предпочитают решать возникающие проблемы с первым лицом гостиницы). Моя же задача в подобных случаях, если не удастся погасить конфликт, – выяснить хотя бы, из-за чего сыр-бор. Порой вопрос решался на уровне начальника службы. Гость, разумеется, всегда прав, если бы не масса печально известных исключений.

В гостинице случались «мнимые» кражи ценных вещей, инсценированные иностранными гостями. В отсутствие камер слежения и службы безопасности (их роль исполняли швейцары из числа бывших офицеров) хитроумный иностранец имел шансы на успех. Схема была простой: гость заявлял о пропаже какой-либо ценности, застрахованной и задекларированной на таможне, – колец, браслетов, дорогих часов и т.п. В России он мог продать их или обменять (на черную икру, к примеру), заявив администрации гостиницы о краже из номера. С заявлением его направляли в отделение милиции, а по факту пропажи начиналось безуспешное служебное расследование, которое заканчивалось, как правило, выговором, а иногда и увольнением горничной и очередным приказом «об усилении контроля» и «повышении бдительности». Иностранцу же важно было иметь от милиции официальную бумагу, подтверждающую хищение, чтобы по возвращении домой получить страховку.

Так что, памятуя о подобных случаях, я не торопилась принимать сторону француза, «играла» на стороне администрации и, набирая номер телефона начальника службы размещения, буркнула себе под нос: «Эх, если бы в 1812 году Наполеон выиграл войну, у французов не было бы проблем в России, и я жила бы сегодня в Париже». Переводчица сочла нужным это перевести. Реакция его была неожиданной: по слогам повторив ее перевод, он на секунду задумался, глядя на меня, потом заразительно засмеялся, подняв руки вверх – сдаюсь! – и исчез вместе с изумленной переводчицей в коридоре. Так и не узнала я об их проблеме, до директора дело не дошло.

Ситуация с кражами и конфликтами, требующими непременно вмешательства директора в любое время дня и ночи, кардинально изменилась с введением камер слежения, электронных замков и штата оперативных дежурных, наделенных полномочиями «ночного директора». Такую легкую добычу, как возмещение страховки «за кражу из номера», иностранцам перекрыли. Стоило только предъявить распечатки видеокамеры и электронного замка, как сразу было понятно, кто и в какое время заходил в номер. За холлами, коридорами, подземным двором и входом в гости-

ницу осуществлялся круглосуточный контроль. А потому гостю, утверждавшему, что у него украли «кейс то ли в ресторане, то ли в холле первого этажа», доказали в считанные минуты: в гостиницу он входил с пустыми руками. Таких историй хватило бы на свод уловок туристов для возмещения им морального и материального ущерба за несостоявшиеся кражи.

Затраты на систему видеонаблюдения были необходимым вложением денег. Как, впрочем, на оперативных дежурных: они контролируют все службы, отвечающие за жизнедеятельность гостиницы, и от их бдительности зависит покой гостей. В 1996 году, с приходом генерального директора **Бориса Зиновьевича Винниченко** образовалось одно из подразделений службы безопасности. Как и бывшие швейцары, то были офицеры запаса, но уже другого поколения – грамотные, крепкие, некоторые прошли Афганистан и Чечню.

Бедж на лацкане костюма и военная выправка не позволяли гостю сомневаться в том, что перед ним лицо официальное. Опыт участия в боевых действиях некоторых «оперативников» пригодился не единожды, и в самых необычайных ситуациях, надо отметить.

К примеру, в один из заездов болельщиков футбола из Лондона поздно вечером к оперативному дежурному **Юрию Фёдоровичу Касьянову** обратилась менеджер ресторана: гости из Англии отказываются оплачивать ужин. Оперативный дежурный подумал, что речь идет о двух-трех клиентах и, направляясь в зал, успел лишь по рации предупредить на посту ОМОНа, который находился в его прямом подчинении, чтобы были начеку. Оказалось, тридцать болельщиков подшофе, сделав крупный заказ, все съев и выпив, самовольно сдвинули столы и стали скандировать свои речовки, не обращая ни на кого внимания. Призвать к порядку и утихомирить буйную ораву у рестораторов не получилось. Во главе шумного стола сидел явный лидер болельщиков. Он снисходительно наблюдал за шабашем.

Встретившись с ним взглядом, Юрий Фёдорович решил рискнуть. Не обращая внимания на то, что кто-то из орущих толкнул его, в попытке спровоцировать на скандал, «оперативник» направился к «главарю». Вариант дипломатических

переговоров явно не годился. Вспоминать английский времени не было. И тогда он прибег к языку мимики и жестов.

– Ты, – указал Юрий Фёдорович на лидера пальцем, – Шереметьево–Лондон – ноу! – Выразительно обвел взором всех болельщиков и наглядно зарубил их возвращение, скрестив руки. – Рашен полис... – и перед англичанином возникла решетка из пальцев.

В тот же момент в дверях зала появились два омонца в камуфляжной форме. Расчет оперативника оказался верным. Англичанину явно не понравилась перспектива разбирательства с «русской полицией».

Юрий Фёдорович даже не разобрал поначалу, в чей адрес было адресовано «красноречие» ответной стороны. Но потом заметил – вся группа достает «кэш». ОМОНу был дан «отбой».

За несколько лет с момента организации службы безопасности гостиница накопила немалый практический опыт. Проблем с кражами не возникало. В декабре 1998 года гостиница стала местом проведения круглого стола по теме «Современное состояние и особенности работы служб безопасности московских отелей». Обсуждались ключевые вопросы, связанные со спецификой работы служб безопасности, объединению усилий заинтересованных сторон по обеспечению безопасности российских и иностранных граждан, проживающих в отелях Москвы. В работе круглого стола приняли участие представители департамента внешних связей правительства Москвы, ГУВД г. Москвы, руководители служб безопасности отелей, охранных фирм, Ассоциации телохранителей, Клуба ветеранов госбезопасности, зарубежные и отечественные корреспонденты, представители различных СМИ.

Публикации после этого мероприятия были весьма объективны, некоторые выразили субъективную точку зрения авторов. Но упоминания об «Украине» отсутствовали, поскольку безупречная деятельность администрации и службы безопасности гостиницы не дала повода для негативных оценок.

Международные выставки

Несмотря на то что иностранных гостей принимала с открытия, к «интуристовским», в число которых входили «Националь», «Метрополь», «Берлин» (ныне «Савой») и «Интурист», «Украина» не входила. Мосгорисполкомовскую «Украину» загрузило Управление высотных домов и гостиниц и продвигать на туристическом рынке явно не собиралось. Когда в 1988 году УВДиГ упразднили, вопросы связей руководству гостиницы пришлось решать самостоятельно.

Туристические выставки были реальной возможностью заявить о себе в полный голос. Первой международной выставкой для «Украины» стала **VIT** – крупнейшая туристическая ярмарка, проходившая в феврале 1993 года в Милане. Руководство представило гостиницу на объединенном стенде в числе других отелей Москвы. А уже в марте «Украина» (единственная из гостиниц) приняла участие в московском форуме **«Индустрия гостеприимства. Спорт. Туризм. Отдых»**. Затем, уже на своем стенде, «Украина» ежегодно принимала участие в туристической выставке **FITUR** в Мадриде (Испания), туристической бирже **ITB** в Берлине (Германия), Всемирной туристической выставке **World Travel Market (WTM)** в Лондоне и ежегодно в главной туристической выставке страны – московской **МИТТ** в Экспоцентре на Красной Пресне, открывающей весенне-летний туристический сезон.

«Программы всех выставок и ярмарок, – рассказывала Елена Владимировна Кузнецова, – предусматривали презентации, круглые столы, мастер-классы, семинары по наиболее актуальным проблемам туризма. Здесь открывалась возможность напрямую встретиться и заключить договор с туроператорами крупных туристических агентств мира, завязать новые перспективные контакты и наладить дружеские отношения. Это позволило гостинице в перестроечные годы, когда поток со стороны бизнесменов сократился, заключить несколько выгодных контрактов на размещение групп туристов, чей интерес к «Украине» не притупился из-за катаклизмов в нашей стране.

Наряду с рекламной продукцией наша делегация для оформления выставочного стенда всегда возила за собой макет гостиницы «Украина». Некоторые гости выставок были поражены, когда узнавали, что «Украина» – это гостиница. Чаще ее принимали за здание МГУ на Воробьевых (тогда еще Ленинских) горах – скорее всего потому, что обе высотки расположены у живописных излучин Москвы-реки. Характерная для сталинских высоток многоступенчатость придавала им сходство. Приходилось порой, как гидам, стараясь ликвидировать пробелы в знаниях потенциальных клиентов, подробно рассказывать и про гостиницу, и про сталинские высотки, доходчиво и красноречиво подкрепляя информацию «стратегической» стопкой горилки и бутербродами с салом.

Во время такой «лекции» один посетитель желанием приобрести макет развеселил «украинскую» делегацию, когда назначил за него 5 тысяч долларов».

Повышение квалификации

Начало 1990-х для сотрудников гостиницы было ознаменовано поездками за рубеж для повышения квалификации всей сервисной службы. Для одних то были четыре недели Бруклинского университета в Америке, для других – месяц в Баварской частной школе г-на Рица, третьи повышали уровень знания языка в Англии. Популярность «Украины» требовала от работников только высокой культуры обслуживания. Директором гостиницы в то время был **Михаил Георгиевич Китин**.

Годы стерли в памяти многие подробности и нюансы, но у всех участников тех поездок было единое мнение: в другой жизни побывали.

Старший товаровед **Татьяна Михайловна Дмитриева** рассказывала: «В 1991 году выпала двухнедельная поездка в США по обмену опытом между работниками гостиницы. Яркие впечатления остались. В наши тревожные годы ничего подобного мы не видели, а только мечтали иметь в будущем.

Жили мы в отеле в центре Нью-Йорка. Ежедневно до обеда шла учеба, затем посещение пятизвездочных отелей, где мы наблюдали за работой коллег: компьютерное размещение гостей, электронное оборудование служб безопасности, кухонное оборудование, работа шведских линий и автоматизация в целом. Экскурсии в Вашингтон, Филадельфию и Атлантик-Сити.

Мы старались в полной мере по-новому осмыслить слово «коммерция».

В группу по повышению квалификации директоров гостиниц и ресторанов во Франции я попала совершенно случайно. Где бы я потом могла применить знания по программе «Совершенствование управления и технологии приема и обслуживания в туристических предприятиях», будучи в должности секретаря, никто в тот момент не задумался. Нужно было срочно найти замену нашему скромному главному инженеру, которому Интерпол второй раз не давал «добро». Лишь с третьего раза разобрались они с его международной безопасностью. А у меня все совпало в пользу поездки – и паспорт заграничный, и характеристика безупречная, и язык французский еще со школы, и директор согласился на временные для себя неудобства.

В предыдущей группе, прибывшей из Франции, случился такой анекдот перед возвращением на родину. На вопрос переводчика: «Кто что вынес из занятий?» – все сумели сформулировать ответы о целесообразности курсов. Но один из «студентов» дремал после выпускного застолья. Когда пришла очередь ему отвечать, ткнули его в бок: «Егор, а ты что вынес?» Встрепенувшись, он честно признался: «Ананас!»

Итак, он «вынес», а я «оставила» – вредную привычку курить. Навсегда! Ни паспорт с визой, который я получила накануне вылета, ни перелет, ни дорога из аэропорта в отель через весь город не дали мне ощущения реальности происходящего. Со времен школьных уроков французского языка с незатейливой песенкой «Кадэ Руссэль а труа мэзон» Париж был для меня мифом. Но до того момента, пока в день прилета со смотровой площадки Трокадеро во время обзорной экскурсии не оказалась я перед Эйфелевой башней. Вот тут я осознала: помимо сомнительных удовольствий от курения, случаются реальные вещи! И решила ознаменовать это тем, что сдала на радость мужской половине группы весь запас сигарет, и стала действительно свободной для новых жизненных впечатлений.

После той поездки у меня остались, к сожалению, только расписание лекций и листки с программой пребывания.

Видимо, не предполагая по возвращении, что новые знания мне пригодятся, я убрала свои конспекты куда подальше, а ведь они помогли бы сегодня восстановить большую разницу между «ними» и «нами» в те годы. Помню только, что, слушая про то, сколько денег нужно планировать на развитие рекламы и как продвигать гостиницу на туристическом рынке, поймала себя на мысли: нам бы их проблемы! – у нас и без того селить гостей некуда.

Три счастливых дня в Париже

Учебная программа построена была таким образом, чтобы, помимо теории, на практике мы увидели работу ресторанов и гостиниц разных уровней: от пиццерии и однозвездочных отелей для транзитных пассажиров до ужина на Елисейских Полях и в дорогих отелях.

Ознакомление начали с роскошного George V. Расположен он недалеко от Эйфелевой башни. В середине 1920-х, во время первого туристского бума американцы валом валили в безденежную Европу. Под требовательную клиентуру в 1928 году и был построен легендарный отель-дворец, предлагавший гостям великолепные номера.

Я невольно сравнивала George V с «Украиной»: этажность, число номеров и возраст были в нашу пользу: мы и выше, и моложе, и гостей больше тысячи, а в 8-этажном отеле не более 250 номеров. Разве что монументальность, добротность, старинные мебель и картины. Но, увы, по части лоска мы явно проигрывали.

В шикарном номере с антикварной библиотекой я выглянула за окно: крыша вестибюля соединяет два корпуса гостиницы, куда выходят все расположенные на этом этаже номера. Крыша мягко подсвечена, выстлана каким-то покрытием, украшена по периметру декоративными вазонами с хвойниками.

«Да, летом здесь все утопает в цветах», – констатировала я с грустью. У нас тоже есть крыша, как раз над тем самым холлом с плафоном «Праздник урожая...», и она – предмет вечных разбирательств на планерках: то дерев-

це где-то проросло, то трава, то трубы какие-то сложены в укромном уголке. Да и гости из окон номеров мусором засыпают.

В 1996 году, с приходом генерального директора П.Ж. Винниченко на одном из коротких совещаний он предложил руководителям департаментов изложить проблемы служб и указать сумму, в пределах которой, как они считают, их можно решить. Он совершил обход всех помещений – от подземных до шпиля. Переданные ему «проекты» изучал несколько дней с карандашом в руках и затем резюмировал: «70% из перечисленного решить можно, не тратя ни копейки – нужно лишь засучить рукава и разгрести завалы, а потом все отмыть». Так и поступили. Тогда-то в короткие сроки крыша была освобождена от хлама и растительности.

На память об отеле George V я купила дорогой красочный альбом. «Выбросила деньги», как сказал кто-то из группы. Но это отнюдь не так. Я не пожалела франков за подарочное издание: с описанием истории отеля, старыми фотографиями и яркими иллюстрациями номеров, сохранившими свою уникальность.

Не так давно на одном из сайтов, посвященных отелям Франции, я уяснила для себя следующее: «...Эксперты аукционного дома Sotheby's признали, что по количеству произведений искусства, украшающих его интерьеры, George V не имеет себе равных среди парижских гостиниц. Подвалы отеля уходят в древние каменоломни, в которых теперь размещаются винные погреба». В «Украине» винных погребов нет, но вот числом произведений искусства, украшающих интерьеры, гостиница может составить достойную конкуренцию.

Трех дней, проведенных в Париже, оказалось вполне достаточно, чтобы сначала восхититься увиденным, а потом согласиться с тем, что жить во Франции все-таки лучше в провинции, где покойнее, а уровень жизни везде высокий.

Помимо отеля George V, посещения традиционных туристических мест, Париж удивил ужином в ресторане на Эйфелевой башне.

В Париже накануне отъезда к месту занятий к нам присоединилась группа из 15 российских студентов. Первую

неделю они проходили практику в учебном центре «Грета» города Ван в качестве ресторанных работников. В Париже мы встретились с ними в отеле недалеко от площади Бастилии, где девушки убрали номера, а парни подносили багаж, познавая работу на разных участках гостиничного хозяйства. У нас в то время гостиница и ресторан подчинялись разным ведомствам.

В гостиницах для транзитных пассажиров, расположенных у вокзалов, одной звезды, как я убедилась, действительно вполне достаточно для полноценного отдыха. Там имеется самое необходимое: кровать, телевизор, шкаф для одежды и умывальник с зеркалом, и все в прекрасном состоянии. Остальные «удобства» – на этаже, с автоматической санобработкой душевых кабин после каждого посетителя. Пока не загорится зеленая, разрешающая, лампочка, воспользоваться услугами просто невозможно. В случае неисправности кабинка блокируется. Ничего подобного я не видела ни в одном отеле такого же класса. В Москве же до сего дня такого нет ни в одной гостинице.

При посещении отеля японской авиакомпании Nikko на берегу Сены мы столкнулись с таким радушием, на которое способны, наверное, только японцы: улыбки не сходили с лиц сотрудников ни на секунду. Коробка современного многоэтажного здания гостиницы внешне похожа на бывший московский «Интурист», чей силуэт отсвечивал на фоне исторического центра в начале улицы Горького (ныне снова Тверской). Из окон номера верхнего этажа Nikko открывалась роскошная панорама Парижа, а внизу, на оконечности острова я увидела... символ Америки – статую Свободы. Как выяснилось, было время, когда американцев в Европе сильно не любили, и Франция стала их главным союзником. К 100-летию американской Декларации независимости (1876) французы подарили США 46-метровую медную статую весом 255 тонн. В 1886 году ее открыли на острове Бедлоу. Автор статуи – французский скульптор Фредерик Огюст Бартольди, а стальную основу и металлический каркас спроектировал Густав Эйфель. А на острове Ситэ водрузили 11-метровую копию «Старшей сестры из Нью-Йоркской гавани» – алаверды францу-

зов, обосновавшихся в США, по случаю 100-летия Французской революции 1889 года.

Запланированное на воскресный вечер путешествие на прогулочном катере вызвало недоумение: на улице декабрь, темнеет рано, что мы там увидим? Однако прогулка оказалась весьма зрелищной: установленный на крыше нашего «батО муш» прожектор был направлен на исторические объекты по ходу маршрута, а весь Париж вдоль Сены нарядно подсвечен.

Гостиничный комплекс «Украина» только в 1993 году стал одним из первых в Москве, для которого по заказу мэрии и силами «Светосервиса» была организована вечерняя художественная подсветка.

Подобное ощущение новизны, которое не покидало меня в Париже, я пережила в Москве в ноябре 2009 года во время прогулки по Москве-реке на гостиничной яхте с панорамным остеклением салона. Хмурая погода и моросящий дождь за бортом не только не испортили впечатления от поездки, но подчеркнули комфорт в салоне и красоту родного города.

Посещение Версаля запомнилось, но не дворцом и не парком, где из-за ненастья не удалось прогуляться, а воскресным рынком на площади. Организацией рынка занимались муниципальные власти. А мы к подобным ярмаркам выходного дня пришли лишь недавно. Версальский рынок похож на живописное полотно: в декабре под открытым небом прилавки пестрят изобилием овощей, фруктов и зелени. Опрятные торговцы в белых фартуках, жестикулируя, весело зазывали покупателей, а под крытыми галереями простирались мясные и рыбные ряды и прилавки с молочными продуктами. От разноцветья кружилась голова! Бойкая торговля шла с раннего утра до полудня. Уже к обеду, возвращаясь после экскурсии к автобусу, мы застали на месте рынка лишь арабов-уборщиков, промывающих тротуары мощной струей воды. Площадь опустела.

В будущий Диснейленд под Парижем мы тоже наведались. В просмотровом зале нам показали его макет и рекламный ролик, пригласив посетить парк развлечений в апреле следующего года. Еще полным ходом шли строительные ра-

боты. Но через четыре месяца, 12 апреля 1992 года парк действительно принял первых посетителей.

По пути из Парижа мне посчастливилось видеть кафедральный собор Нотр-Дам в маленьком Шартре. Знаменит собор витражами, сохранившимися с XIII века. Каждое из почти двухсот окон собора представляет собой библейский сюжет или картину из французской жизни. Это собрание преданий называют «стеклянной Библией».

Учеба в Бретани

Две недели занятий прошли в Бретани, в старинном городке Ван (**Vannes**). Городок маленький, зато с самым крупным портом на побережье Морбиан. В 1532 году здесь бретонским парламентом издан акт о неразрывности унии между французской короной и герцогством Бретань. Тем и прославился город. Таким образом, Бретань была превращена во французскую провинцию, с сохранением, однако, внутреннего самоуправления. В Бретани продолжал действовать сословно-представительный орган – Штаты Бретани, ведавший в том числе и вопросами налогообложения.

В старой части Вана за мощными крепостными стенами епископства сохранились деревянные дома фахверковой постройки XV–XVI веков, характерной особенностью которых являются выступающие деревянные части, окрашенные в темно-коричневый или черный цвет. Каждый следующий этаж дома шире предыдущего, и на узких, мощенных булыжником улицах верхние этажи почти соприкасаются, а первые этажи – сплошь магазины и сувенирные лавки, уютные офисы, кафе да рестораны. За стенами городка, похожего на декорации к сказочному фильму, разбит регулярный французский парк. Я бродила среди этих декораций с ощущением счастья, будто попала в нереальный мир.

Проживали мы на окраине городка – в современной его части. Молодая изящная хозяйка частной гостиницы жила здесь же, кормила нас завтраками, а для уборки номеров приходили работницы из агентства (тоже неизвестная нам форма обслуживания). Занятия проходили в старинном доме

месье Анри Переса, по приглашению которого мы обучались в CENTRE DE LIAISON EUROPEEN ET INTERNATIONAL.

Учеба продолжалась с 9 до 17. Обеды и ужины чередовались в разных ресторанах. Запомнилось несколько мест.

К примеру, придорожная таверна. Большая часть посетителей ресторана – водители припаркованных рефрижераторов. Сквозь табачный дым, звяканье пивных кружек и разговорный гул нас провели через переполненный зал, рассадили за длинным столом с лавками в отдельном зале. Одно из блюд – свиные отбивные с макаронами – совсем уж простая еда с точки зрения ресторанного меню, но какого она была вкуса! В конце обеда – традиционная сырная тарелка. Нам привычнее сыры употреблять на закуску – здесь же его предлагают в качестве десерта. Но дома, по возвращении, перед своими гостями я еще не скоро смогу козырнуть подобным ассорти. Напомню, наше пребывание во Франции совпало с известными событиями 8 декабря 1991 года, когда распался Советский Союз. Хронику событий тех дней мы отслеживали в телевизионных информационных блоках, и каждый раз камера предлагала нашему вниманию пустые полки витрин в магазинах и унылые длинные очереди за водой где-то в заснеженной Сибири. У нас кусок круассана в горле застревал.

В один из учебных дней в резиденции банка «Кредит Агриколь», основанном в 1894 году для финансирования французских фермеров, прошла конференция «Гостиницы и финансирование». Резиденция представляла собой целый офисный городок из небольших современных зданий. Сегодня банкоматы и банки с вышколенным персоналом, современным офисным оборудованием, кондиционерами и камерами слежения органично вошли и в нашу жизнь, стали нормой.

Обедали сотрудники банка в одном из зданий офисного городка. Нам раздали талончики на заказ основного блюда (рыбы или мяса) и «напиток» на выбор – 0,3-литровую бутылку пива или сухого вина! С такой санкционированной «винной картой» в обеденном меню для служащих я нигде не сталкивалась. Остальное – как на шведской линии: гарни-

ры на любой вкус и усмотрение, а в качестве приправ на отдельном столике кетчуп и майонез, хрен и горчица, каперсы, оливки и маслины. Вот пир горой! А чтобы рассчитать свои силы, успеть вовремя вернуться на рабочее место, за 10 минут до окончания обеденного перерыва звенит звонок, как в школе на перемену.

Во время обедов в учебном центре «Грета» на нас оттачивали мастерство наши вышеупомянутые студенты, будущие ресторанные работники. Причем вначале от необходимости соблюдать правило сервиса дискомфорт испытывали обе стороны – и «клиенты», и «официанты». У ребят не получалось с первого раза открыть бутылку вина, они путали, с какой стороны подавать блюда, а с какой тарелки забирать, роняли то салфетки, то приборы. Конечно, работать в условиях, когда тебя оценивают, трудно, от неловкости за них мы норовили давать советы, чем создавали еще большую неразбериху. Точку над «i» поставил один из наших преподавателей, Жан Жак Лебай. Вежливо отстранив смущенного студента, он взял у него поднос и преподал наглядный урок «как правильно обслуживать гостя». От виртуоза-официанта в главной роли этого спектакля невозможно было отвести глаз: его действия понятны были без слов. Естественно, за мастер-класс Жана Жака вознаградили аплодисментами.

А в один из вечеров мы сами примазались к чужим аплодисментам. В кафедральном соборе Св. Петра, главной достопримечательности города, выступал гастролировавший хор мальчиков Училища имени Свешникова. Признаюсь, пошли мы на тот концерт без энтузиазма, так как альтернативы на свободный вечер не было. А вот для местных жителей, в отличие от нас, это выступление стало событием, и выглядели они соответственно – нарядно и элегантно. Поскольку в соборах гардероб не предусмотрен, ведь температура не выше 6–8°C, у француженок была возможность продемонстрировать меха и драгоценности.

Мы примостились у входа не столько из скромности, сколько чтобы успеть выйти первыми. На импровизированной сцене выстроились дети. Их ангельские голоса восхитили и ошеломили. В заключение концерта часть зрителей

обратили свои аплодисменты и к нам, представителям страны – родины изумительных талантов.

Воскресные дни в Карнаке и Кибероне обернулись для нас познавательными выездными занятиями на природе. Первый – популярный морской курорт – знаменит менгирами: ~3 тысяч огромных камней вертикально установлены параллельными рядами или повалены на территории радиусом до 4 км. По легенде, карнакские камни – это солдаты, окаменевшие от проклятия Св. Корнелия, которого они теснили к морю. Карнакские менгиры почти ровесники английского Стоунхеджа и египетских пирамид. А Киберон был когда-то островом, но постепенно пески создали искусственный перешеек, которым он теперь соединен с материком. Полуостров на 14 км выдается в океан и образует залив. На западе – «дикое» песчаное побережье с нагромождением скал и дюнами, поросшими итальянскими соснами – пиниями – с длинной мягкой хвоей. На востоке и юге – прелестные пляжи и круглый год, как утверждал месье Перес, солнечная погода.

Карнак и Киберон – центры талассотерапии, где лечат морем. Все интересно и ново. Я тогда еще не знала, что SPA в переводе с латыни означает «здоровье через воду», хотя мы вообще-то всю жизнь лечились русской баней. Правда, порой перебарщивали с питьем и снедью в банный день, и тогда назавтра после «оздоровления» требовалось уже лечение. Но такие издержки в традициях сильной половины человечества. Дамские посещения бани с обертываниями и травяными чаями, по сути, ближе к санаторно-курортным и бальнеотерапевтическим процедурам.

В центре талассотерапии нам рассказали об уникальных программах оздоровления, провели практически по всем кабинетам, оснащенным разнообразным оборудованием. Посмотрели мы на все это, позавидовали тем, кто может позволить себе такую роскошь отдыха, но отведать смогли только морепродукты. Для некоторых из нас оказалось подвигом съесть гору «фруктов моря» – устриц, мидий и кальмаров. Для женской красоты этот низкокалорийный диетический обед – обязательная часть всех оздоровительных программ.

А вот дегустации лягушачьих лапок – традиционной бретонской кухни, я не одолела. Хотя запеченными виноградными улитками полакомилась с удовольствием.

Накануне вылета, по дороге из Бретани в Париж мы успели заехать на огромный оптовый рынок (скорее, биржу), где заключаются торговые сделки, все операции происходят с 4 утра, а заканчиваются к 9 часам.

Помимо запланированных для нашего посещения рыбного и мясного павильонов, мы настояли на посещении павильона сыров и цветов. С последних и начали. Но нас ждало разочарование: сыры в закрытых контейнерах с наклейками марок и сортов, витает характерный запах. Красоты цветов оценить тоже не пришлось: они тщательно упакованы для дальних перевозок. Перед рыбным павильоном нас ждала гид, похожая на модель, в мини и замшевых ботфортах. Вопреки нашим предположениям, в павильоне чисто и сухо, на лотках со льдом представлена вся морская фауна. В следующем павильоне показали движущуюся линию по разделке мясных туш. Где бы мы еще такое увидели? И снова мы обратили внимание на чистоту и порядок. Эстетика производства в местах, не доступных для посторонних глаз, здесь норма.

Покидали мы в иллюминированный Париж 23 декабря, в преддверии католического Рождества.

Кстати, не все так плохо было в нашем государстве в те годы с качеством продуктов, например. Накануне поездки во Францию я успела прихватить с собой каравай черного хлеба и банку сельди. Именно такие подарки принято было возить за границу знакомым и родственникам в отсутствие денег на икру и самой икры тоже. А у меня в Париже троюродная сестра. Из тесной ленинградской коммуналки она уехала за границу в те времена, когда государством это не поощрялось. Да и среди родственников ее решение после успешного окончания университета понимания не нашло. В день приезда я родственницу по телефону не застала, подарки принимающей стороне вручать было еще рано, а потому я решила гостинец вручить сестре на обратном пути. Иногда я заглядывала в чемодан: банка с сельдью не вздулась, хлеб, правда, черствел, но не плесневел. Когда я наконец-то до сестрицы

дозвонилась, то поняла: не для того она в свое время уехала, чтобы целоваться потом с дальними родственниками. И поймала я за пуговицу одну из наших студенток-практиканток: куда девать гостинец, не вести же обратно? Обратилась, как выяснилось, по адресу: молодежь оставалась в Париже еще на неделю и так истосковалась по родной еде среди французских изысков, как мужская часть нашей группы от тонкого вкуса французских вин – по водке. Хлеб после трехнедельной выдержки реанимировали в духовке.

Кто же знал тогда, что к той нереальной жизни за границей, в которую нас окунули, мы придем уже через 10 лет!

Логично поинтересоваться: а что же из этой поездки вынесла я, помимо того, что бросила курить? Я тоже не раз задавала себе этот вопрос и пришла к прописной истине: нужно создать гостю такие условия, чтобы ему захотелось еще раз переступить порог вашего дома. А еще помнить, что в первый раз гостя можно завлечь рекламой, богатыми интерьерами или разнообразным меню, но в следующий раз он придет благодаря профессиональной работе персонала и высокому качеству обслуживания, полученному ранее, а также при условии гарантированной безопасности проживания.

Теперь она – Radisson Royal Hotel Moscow

Архитекторы считают, что в основе любого сооружения лежат прочность, польза и красота. Первая – это основа здания, его стабильность. Вторая предполагает функциональное решение планировки. И только третья ипостась наиболее важна для достойного человека. На мой взгляд, все эти хрестоматийные понятия архитектуры соблюдены и при строительстве «Украины», и при обновлении ее.

За три года был отреставрирован фасад и установлено новейшее техническое оборудование. Число номеров сократилось в половину, но они стали просторнее. Теперь имеется 505 номеров различных категорий, в том числе Presidential Suite, площадью 370 м². Для продолжительного пребывания предназначены 38 номеров апартаментов, которые оснащены современным кухонным оборудованием. Есть номера для некурящих и специально оборудованные комнаты для людей с ограниченными физическими возможностями. К услугам деловых людей – конференц-залы и 5 переговорных комнат, бизнес-центр и библиотека; 5 ресторанов, лобби- и караоке-бар. Появился престижный SPA-центр с 50-метровым бассейном, тренажерным залом, салоном красоты, русской баней и турецким хамамом.

После реновации офисная часть размещена изолированно от гостевой зоны. Гостиница из золушки превратилась в принцессу и полностью соответствует мировым стандартам. Обновленным, 28 апреля 2010 года отель открыл свои двери под новым именем – Radisson Royal Hotel Moscow.

Вечерний наряд Radisson Royal Hotel Moscow. 2010

Главный вход в гостиницу. 2010

Яхты-ледоколы компании Radisson Cruises. 2010

«Украина» после реновации стала Radisson Royal Hotel

Библиотека. 2010

*Центральный вестибюль отеля.
Коллекцию изобразительного
искусства 1950-х дополнили
скульптурные композиции*

Лобби-бар. 2010

Холл отеля. 2010

В центральном холле представлен уникальный экспонат: диорама Москвы, созданная в 1977 году. В масштабе 1:75 она демонстрирует исторический центр столицы – от Лужников до Земляного Вала. Диорама оснащена светотехническими устройствами, имитирующими смену времени суток; сопровождается аудиотреком с рассказом о столице России и самой диораме.
Авторы диорамы:
2010

Мебель и аксессуары во всех номерах гостиницы от известных фабрик – лидеров мирового дизайна: Baker, Provasi, Florence Art, Citterio. Каждый из 38 номеров апарта-отеля, расположенных на верхних этажах гостиницы, имеет уютную гостиную с мебелью от Provasi, одну или две спальни, декорированные текстилем и аксессуарами Frette, Muhldorfer, Etro, и полностью оборудованную кухню с холодильником, варочной панелью, духовкой, кофемашиной, посудомоечной и стиральной машинами. 2010

В холле центрального входа – знаменитый живописный плафон, «Праздник труда и урожая на хлебосольной Украине» радует туристов и пробуждает ностальгию у «рожденных в СССР».
Авторы плафона:
2010

В ванных комнатах подогреваемые полы и особая система вентиляции. Сантехника от мирового лидера отрасли компании Villeroy & Boch. 2010

Рабочий кабинет

Ресторан-веранда. 2010

Гостиная. 2010

Ресторан-веранда. 2010

Гостиная. 2010

Жильцы дома *(история в фотографиях)*

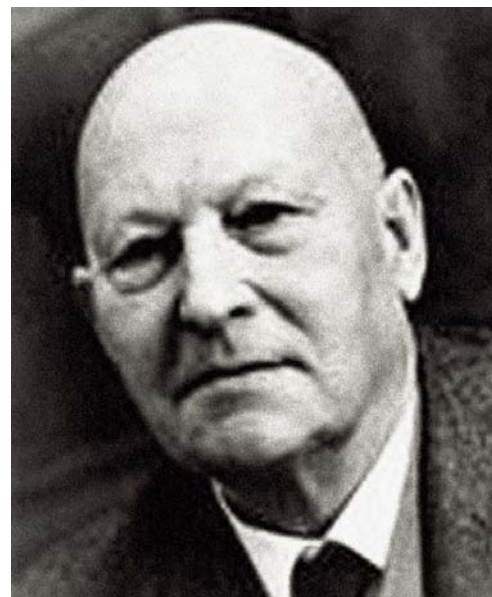
АНДРЕЕВА
Дина Андреевна (1905–1994)

Народная артистка РСФСР, служила в Театре имени Евг. Вахтангова, преподавала в Щукинском театральном училище. Константин Райкин назвал ее великим педагогом. Среди учеников Вениамин Смехов и Наталья Гундарева.

БЕДНЫЙ
Борис Васильевич (1919-1977)

Сценарист, автор повести «Девчата», более известной по художественному фильму с участием Николая Рыбникова и Надежды Румянцевой.

БРОННИКОВ
Дмитрий Михайлович (1913-1998)

Ученый-геолог, лауреат Государственной премии СССР (1979), член-корреспондент АН СССР (с 1979), член-корреспондент РАН СССР (с 1991). Автор трудов по подземной разработке рудных месторождений.

ВАНШЕНКИН

Константин Яковлевич (р. 1925)

Поэт, прозаик, автор знаменитых песен «Я люблю тебя, жизнь», «Алёша», «Вальс расставания» и др. Родился в Москве. Стихи пишет с 1946 года, печатается с 1948-го. Учился в Московском геолого-разведочном институте, окончил Литинститут (1953). Был членом КПСС (с 1951). Член СП СССР (с 1951). Был членом правления СП СССР (1954–1991). Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени (1984), Дружбы народов, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (2001), медалями «За взятие Вены», «За победу над Германией», «За укрепление боевого содружества» и др. Премия имени Николая Островского (1967), золотая медаль имени Фадеева (1981), премии «Венец» (2000), «Поэзия» (2000). Пенсия Президента РФ (с 1995). Женой была прозаик Инна Гофф.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Лев Николаевич (р. 1926)

Участник Великой Отечественной войны; в годы сталинского режима несколько лет провел в заключении. Кандидат экономических наук; преподаватель МГУ; редактор теоретического и политического журнала «Коммунист»; референт, лектор и консультант ЦК КПСС. Политический обозреватель Центрального телевидения СССР (с 1974), организатор и ведущий телевизионных передач «Проблемы – поиски – решения» (позднее – «Перестройка: проблемы и решения»). В 1988 года организовал и возглавил отдел информации Совета министров СССР; автор более 200 научных работ, публицистических телевизионных и радиопередач, в том числе за рубежом. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почета» (дважды). Лауреат премии Союза журналистов СССР.

ГАФТ

Валентин Иосифович (р. 1935)

Актер театра и кино, народный артист РСФСР (1984), лауреат Царскосельской художественной премии (1995), стал первым лауреатом театральной премии имени Смоктуновского (1995). Дебютировал в кино в фильме «Убийство на улице Данте» (1956). Окончил Школу-студию МХАТ (1957). Служит в театре «Современник» (с 1956). Творческую манеру артиста отличают интеллектуализм, тонкая психологическая проработка образа, свобода и острота пластического рисунка, тонкий юмор и ирония. Среди лучших киноработ – роли в фильмах «Дневной поезд», «Гараж», «Из записок Лопухина», «Здравствуйте, я ваша тетя!», «Чародеи», «Анкор, еще анкор!» и др. Автор талантливых эпиграмм, выпустил несколько сборников лирических стихотворений. Награжден орденами Дружбы (1995), «За заслуги перед Отечеством» 3-й (2005) и 2-й степени (2010).

ГУСЕЙН-ЗАДЕ

Меджид Азизович (1916–2006)

Участник Великой Отечественной войны, профессор кафедры высшей математики Российского государственного университета нефти и газа (с 1989), заслуженный деятель науки и техники Азербайджана; кавалер орденов Великой Отечественной войны, Дружбы народов, «Знак Почета», награжден 17 боевыми медалями.

ЕВТУШЕНКО

Евгений Александрович (р. 1933)

В любой энциклопедии про него можно прочесть: «Поэт, прозаик, киносценарист, кинорежиссер. Родился в 1933 году на ст. Зима в Иркутской области в семье геологов. Рос в Москве, где начал печатать стихи (с 1949). Учился в Литературном институте имени Горького (был исключен за поддержку романа В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым»). Стал самым молодым членом Союза писателей СССР (1952). Автор популярных песен «Вальс о вальсе», «Бежит река», «А снег идет», «Чертово колесо», «Сережка ольховая», «Со мною вот что происходит», «Хотят ли русские войны».

ЕМЕЛЬЯНОВ

Иван Яковлевич (1913–1991)

Энергетик, член-корреспондент АН СССР (с 1974), лауреат Ленинской премии (1961) и государственных премий СССР (1949, 1953, 1976). Участник Великой Отечественной войны. С 1946 года в научно-исследовательском институте руководил разработкой перспективных проблем ядерной энергетики. Основные труды посвящены исследованиям кинетики ядерных реакторов, сложных систем автоматического управления и регулирования ядерных реакторов. Участвовал в разработке проектов и создании первой в мире АЭС (Обнинской), а также Сибирской, Белоярской, Ленинградской и других АЭС. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции и медалями.

ЕФИМОВ
Геннадий Алексеевич (р. 1928)

Тенор, заслуженный артист РСФСР (1976). Студентом Ленинградской государственной консерватории зачислен в труппу Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. Первой работой в опере «Руслан и Людмила» М.И. Глинки стала партия Баяна, которую ему посчастливилось исполнить в день 150-летия композитора. Вторая значительная роль – партия Юродивого в опере «Борис Годунов» М.П. Мусоргского.

После окончания консерватории в 1958 году стал солистом Кишинёвского театра оперы и балета, а через год был приглашен в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. После блистательно исполненной партии Сергея в опере Д.Д. Шостаковича «Катерина Измайлова» Ефимова перевели (1964) в Государственный академический Большой театр СССР. В главном театре стра-

ны проработал до 1977 года, выезжая с театром на гастроли во многие страны мира, в том числе в Америку, где исполнял партию Шуйского в опере «Борис Годунов» М.П. Мусоргского. Выступал с концертными программами по городам России.

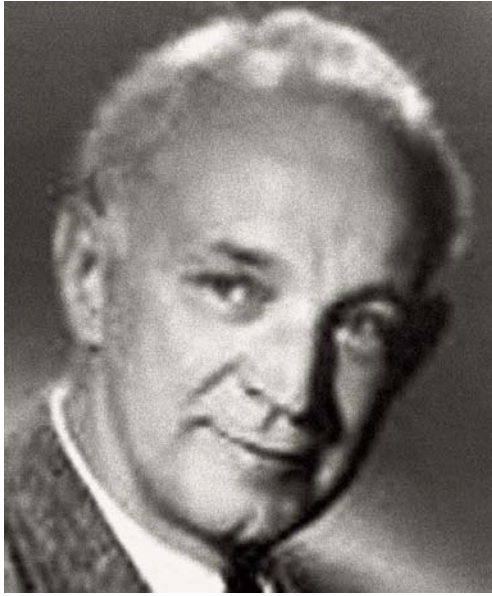
По окончании (1976) административно-руководящего отделения ГИТИС имени Луначарского в период работы в ГАБТ получил диплом директора и художественного руководителя. Министерство культуры СССР предложило ему должность директора и художественного руководителя Московской областной филармонии. Работал администратором в Русском народном оркестре имени Осипова и ансамбле «Россия» Людмилы Зыкиной.

В образе юродивого из оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского

В образе Ленского из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского

КОЛЬЦОВ
Виктор Григорьевич (1898–1978)

Народный артист РСФСР (1955). Лауреат Сталинской премии за роль в спектакле «Егор Булычѳв и другие» (1952). Окончил Театральное училище при Театре имени Евг. Вахтангова (впоследствии – училище имени Б.В. Шукина). Артист Театра имени Евг. Вахтангова (с 1924). Профессор, преподавал в Щукинском училище. Снимался в кино. Одна из известных ролей – Азаров в фильме Эльдара Рязанова «Гусарская баллада».

КОЦОВ
Айтѳк Бицкоевич (1909–1981)

Генерал-лейтенант артиллерии. В рядах Красной армии прослужил 32 года (с 1931-го по 1962-й). По окончании Киевской артиллерийской школы был командиром артиллерийского взвода в г. Баку. После Великой Отечественной войны успешно окончил Артиллерийскую академию имени Дзержинского и руководил боевой подготовкой войск противовоздушной обороны страны. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды (тремя) и многими медалями.

КРАВЧЕНКО
Андрей Григорьевич (1899–1963)

В Красной армии с 1918 года. Участник Гражданской войны, советско-финляндской войны 1939–1940 годов. На фронтах Великой Отечественной войны с сентября 1941 года. В ноябре 1942 года с 4-м корпусом участвовал в окружении 6-й немецкой армии под Сталинградом, в июле 1943-го был в танковом сражении под Прохоровкой, в октябре того же года – в битве за Днепр. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за умелое руководство корпусом и личную храбрость гвардии генерал-лейтенанту танковых войск Кравченко Андрею Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Участвовал в советско-японской войне, освобождал Маньчжурию от японских захватчиков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентя-

бря 1945 года награжден второй медалью «Золотая Звезда». В 1949 году окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба. Командовал армией, бронетанковыми и механизированными войсками в ряде военных округов. С 1954 года помощник командующего ДВО. С 1955 года в запасе. Депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, орденами Богдана Хмельницкого 1-й степени, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, медалями, а также иностранными.

ЛИПГАРТ
Андрей Александрович (1898–1980)

Советский конструктор-автомобилист, лауреат пяти государственных премий (1942, 1943, 1947, 1950, 1951), дважды кавалер ордена Ленина, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, заслуженный деятель науки и техники. Выпускник Московского высшего технического училища. С 1933 года главный конструктор Горьковского автомобильного завода, автор легендарной «победы». Под его руководством и при непосредственном участии разработано и построено 67 экспериментальных моделей, 27 из которых пошли в производство: ГАЗ-М1, ГАЗ-М20 («победа»), ГАЗ-12, ГАЗ-51, ГАЗ-63, ГАЗ-67, ГАЗ-69. После ухода с ГАЗа в 1952 года заведовал кафедрой автомобилей МВТУ имени Баумана, был главным конструктором НАМИ, принимал участие в создании бензиновых двигателей воздушного охлаждения, дизелей для большегрузных автомобилей и повышенной проходимости.

МЕЗЕНЦЕВ
Борис Сергеевич (1911–1970)

Советский архитектор, заслуженный архитектор РСФСР (1969). Член КПСС с 1940 года. Окончил Московский архитектурный институт (1935), преподавал там же (с 1935, с 1969 – профессор). Работы: железнодорожные вокзалы в Харькове, Смоленске, Бородине, Горках Ленинских и другие (все – 1946–1951); высотное здание на Лермонтовской площади (1949–1953; Государственная премия СССР, 1949) и высотное здание проектных организаций на проспекте Вернадского (1963–1973) в Москве, здание Совета Министров Узбекской ССР в Ташкенте (1965–67), Ленинский мемориал в Ульяновске (1967–70; Ленинская премия, 1972). Создал ряд градостроительных проектов, в том числе нескольких жилых кварталов Юго-Западного района в Москве (1954–1961). Награжден 2 орденами, а также медалями.

МИЛАЕВ
Евгений Тимофеевич (1910–1983)

Народный артист СССР (1969), Герой Социалистического Труда (1979). Артист цирка, был гимнастом, акробатом, клоуном. С 1977 года был художественным руководителем и директором Московского цирка на Вернадском проспекте.

Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

НЕЧАЕВ
Владимир Александрович (1908–1969)

Легендарный тенор, заслуженный артист РСФСР (1959). С 1942 года солист Всесоюзного радио. Когда по радио транслировались песни в исполнении Владимира Нечаева, слушатели прерывали разговоры и усиливали звук радиоприемника и невольно подпевали знакомые всем «Сирень-черемуха», «Матросские ночи», «Ленинские горы», «Костры горят далекие» и «Город над вольной Невой», «Давно мы дома не были» и «Если б гармошка умела», «Мы с тобою не дружили» и «В городском саду играет духовой оркестр», «Серёжка с Малой Бронной и Витька с Моховой».

ПАХОМОВ
Алексей Константинович (1912–1968)

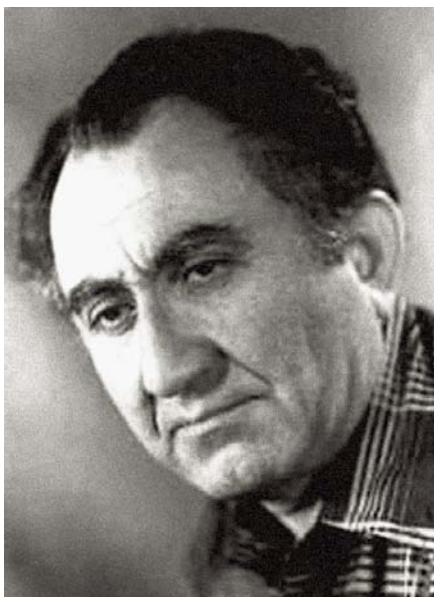
Летчик-испытатель, Герой Советского Союза (1952). Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды.

ПАХОМОВА
Людмила Алексеевна (1946–1986)

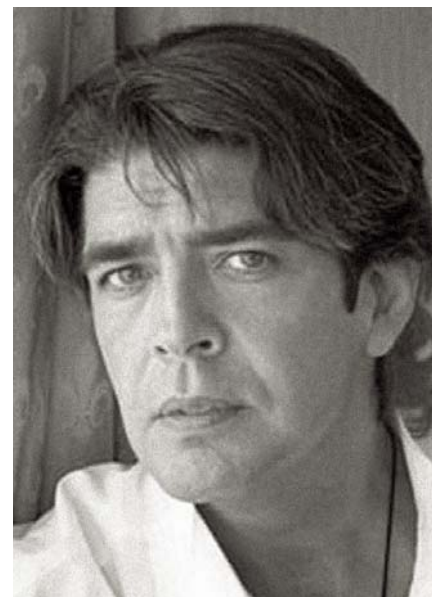
и ГОРШКОВ
Александр Георгиевич (р. 1946)

Знаменитые фигуристы по спортивным танцам на льду, 6-кратные чемпионы Европы и мира. В 1976 году получили первую в истории Олимпийских игр золотую медаль в спортивных танцах на льду.

ПЕТРОСЯН
Тигран Варганович (1929–1984)

Чемпион мира по шахматам, шахматный журналист, международный гроссмейстер (1952), заслуженный мастер спорта (1960). 4-кратный чемпион СССР (1959, 1961, 1969, 1975). В составе команды СССР многократный победитель всемирных олимпиад (1958–1974) и чемпионатов Европы (1957–1983), в том числе проходившего в Москве в 1977-м. Редактор ежемесячника «Шахматная Москва» (1963–1966) и главный редактор еженедельника «64» (1968–1977).

ПОДОШЬЯН
Адрей Орестович (р. 1958)

Актер, режиссер, оператор, художник и фотограф. Член творческих Союза кинематографистов и Союза художников России, член Гильдии актеров кино России. Окончил Щукинское театральное училище, актерско-режиссерский курс под руководством народного артиста СССР О.Н. Ефремова. Снялся в 30 фильмах. Мать – эстрадная певица Ирина Подошьян.

РЫБАКОВ (АРОН)
Анатолий Наумович (1911–1998)

Родился в Чернигове в семье инженера. По окончании школы работал на Дорогомилловском химическом заводе – жутком месте с кислотными лужами на всей территории, где ходить можно было только в специальной обуви. В 1933 году был арестован и осужден особым совещанием коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки за «контрреволюционную агитацию и пропаганду». С 1941 года участвовал в боях на различных фронтах – начал с обороны Москвы и закончил штурмом Берлина. «За отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками» признан судимости не имеющим. В 1946 году демобилизовался, позднее вернулся в Москву, начал писать романы, повести, сценарии кинофильмов и телевизионных сериалов. Автор книг для детей и юношества «Тяжелый песок», «Кортик», «Бронзовая птица»,

«Приключения Кроша» и «Каникулы Кроша», «Неизвестный солдат». За «взрослый» роман «Водители» в 1950 году получил Сталинскую премию. По его роману «Екатерина Воронина» (1955) снят одноименный фильм (1957) с блистательной Людмилой Хитяевой в главной роли. Судьба самого автора была тоже не из легких. В 1960 году полностью реабилитирован. Был президентом советского ПЕН-центра (1989–1991), секретарем правления Союза писателей СССР (с 1991). Основанный на личных переживаниях роман-трилогия «Дети Арбата» («Тридцать пятый и другие годы», «Страх» и «Прах и пепел») воссоздает судьбы людей поколения 1930-х.

РЯПОСОВ
Николай Иванович (1909–1992)

Карьера военного от курсанта училища до генерал-майора. Участвовал в обороне Москвы, штурме Кёнинсберга, разгроме японских захватчиков на Южном Сахалине и Курильских островах. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями и румынским орденом «23 августа».

УДУМЯН
Камо Бабинович (р. 1927)

Посол Советского Союза в Непале и Нидерландах. Люксембургская газета «Тагеблатт» писала о нем: «Человек могучего темперамента, активный собеседник, г-н Удумян сильно отличается от своих предшественников. В отличие от общепринятых в дипломатической среде монологов, он умеет вести дискуссию и свободно излагает свои мысли на многих языках. Масштабы его деятельности носят общеевропейский характер. Дипломатом надо родиться».

ФЁДОРОВ
Иван Евграфович (1914-2011)

Легендарный летчик, полковник в отставке, Герой Советского Союза. Среди боевых наград ордена Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, Боевого Красного Знамени (четыре), Петра Великого, Александра Невского и медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ЭТУШ
Владимир Абрамович (р. 1922)

Народный артист СССР (1984), преподаватель (с 1945), ректор Щукинского театрального училища (с 1987), профессор (с 1976). Родился в Москве. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. В 1944 году тяжело ранен, после госпиталя демобилизовался. После окончания Театрального училища имени Щукина (с 1945) служит в Театре имени Евг. Вахтангова. С 1953 года снимается в кино, исполняя острохарактерные и комедийные роли.

ЮЛЬСКАЯ
Юлия Борисовна (1902–1986)

Заслуженная артистка РСФСР, на чьих радиопостановках, сказках и мультфильмах выросло не одно поколение детей. Герои 30 мультфильмов говорят ее «детским» голосом, среди них «Дядя Стёпа-милиционер» и «Козленок, который умел считать до десяти», «Русалочка» и «Рыжий, рыжий, конопатый».

ОГЛАВЛЕНИЕ

В «Украину» с раскладушкой	5
Эталон стиля	12
На пути к высоткам	16
Есть у всего начало	28
Уникальная стройка	40
О «магистрали власти» и жителях высотки	68
Время не вернуть, а ностальгия остается	76
О кадрах гостиницы	86
Сохраняя традиции	102
Беспокойное хозяйство	106
Мечты сбываются («Зимние каникулы»)	110
На страже гостиничных ценностей	116
Международные выставки	120
Повышение квалификации	122
Три счастливых дня в Париже	124
Учеба в Бретани	128
Теперь она – Radisson Royal Hotel Moscow	134
Жильцы дома (история в фотографиях)	144

Куратор проекта *М.Г. Круглова*
Редактор-корректор *Н.Б. Пурганская*
Макет и верстка *Д.В. Молодцов*
Цветоделение ООО «Огниво»

Издание ООО «Огниво»

Отпечатано ОАО «Творческая мастерская
Зураба Церетели»

Подписано в печать 02.03.2011
Формат издания 70×100 1/16
Гарнитура «Октава»
Печать офсетная. Объем ??? п. л.
Тираж 1000 экз.
Заказ №???

© Гостиница «Украина», 2011

ISBN 978-5-905003-01-1

УДК 141.339
ББК 86.41

